

МОЙ ЛИЧНЫЙ ЦАРЬ

• ЧУДЕЙ •

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

• ЕЛЕНА ТЁМНАЯ •

18+

Елена Тёмная

Мой личный Царь Чудей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70437523

SelfPub; 2024

Аннотация

Я – обычная русская студентка, которая вынуждена подрабатывать официанткой, чтобы прокормиться. Но однажды, я познакомилась с двухметровым шкафом Егором, который оказался не тем, за кого себя выдаёт! Он – загадочный фейри, украл меня прямо среди бела дня, и увёз в свой замок в облаках, откуда мне уже никогда не выбраться! Эта история о простой смертной, которая приручила фейского короля и заставила его... мыть посуду.

Елена Тёмная

Мой личный Царь Чудей

Мой Личный Царь Чудей

Пролог

Здравствуйте! Эм... доброго времени суток? Бляха, где мои заметки? Кхм-кхм, начинать всегда так сложно! Простите, если я где-нибудь запутаюсь, и возможно что-то упущу, (наверняка упущу).

Меня зовут Софья Владимировна Златоумова. Рост сто шестьдесят пять, вес пятьдесят, русые волосы, глаза серо-голубые. Родилась в двухтысячном году в Бредянске. Эта история началась пять лет тому назад, когда мне стукнуло двадцать два, и из-за своих финансовых проблем мне пришлось взять академ в техникуме, чтобы заработать шейкелей, и оплатить обучение. Так уж случилось, что я поздний ребёнок. Родители уже вошли в пожилой возраст. Они тогда жили исключительно на свою пенсию, и поэтому просить у них помощь как-то язык не поворачивался.

Наступило лето двух тысячи двадцать второго. Я собрала все свои вещички, да свалила из студенческой общаги. Тётя Катя – мамина подруга, познакомила меня с хозяйкой квар-

тиры на окраине города. Мрак, но выбирать не приходится. Только там я смогла позволить себе жильё. Устроилась на полную ставку официанткой в семейном ресторанчике «Русская Кухня». Неплохо устроилась, учитывая, что место работы в пятнадцати минутах ходьбы. Больше мне добавить нечего: обычная нищая студентка из обычной русской глубинки, живущая в обычном девятиэтажном человеинике.

Адрес простой: Печальная область, Тоскливый район, город – Грусть, Проспект Разочарования, Дом Тринадцать. (А если серьёзно, то адрес не важен для истории – смиритесь). Жила я на пятом этаже в двенадцати квадратах «роскоши». Прямо между наркоманом Васей Пупкиным и типичной Яж-Мамочкой Диной. Сверху тусовщики, снизу огромная ближневосточная семья из пятнадцати человек. Заебись квартира! Мне сразу с порога компанию составили тараканы, да клопы, коих пришлось две недели травить. Тем не менее, невзирая на все трудности, всего шесть КА за месяц, плюс коммуналка – это самый оптимальный вариант. Большого я себе позволить просто не могла. Мне за работу официантки поначалу вообще платили только половину, так сказать, «пока стажировешься».

Спустя несколько месяцев, когда я уже обжилась, устроилась, и поладила с коллегами, мне стал попадаться на глаза один парень. Мы с моим товарищем Глебом два раза в смену выходили на перекур у чёрного входа. Там же стояли эти огромные мусорные баки, над которым как всегда куч-

кой летали мухи, а дворовые собаки облюбовали ближний угол. В соседнем здании располагалась «Пятёрочка», и в этот переулок вела ещё одна дверь от запасного выхода. Кассиры да консультанты тоже выходили сюда на перекур, и нам иногда удавалось перекидываться парой слов. Только вот... время от времени я встречала там того, кто не был ни кассиром, ни консультантом, ни даже грузчиком. Этот человек под два метра роста в тёмном стильном пальто и в тёмных очках захаживал именно в этот переулок, чтобы затянуться парой сигарет.

Глава Первая: Ох уж эти подкаты

*Такие маленькие телефоны,
Такие маленькие перемены.
Законы Ома ещё не знакомы,
В таких ботинках моря по колено.*

Звери – Всё, что касается

Сентябрь, как говорится, горит. Двадцать третье число, или около того. Четверг, восемь утра. Первая прохлада принесла с собой желтеющие листья на тротуар. Я протёрла все столы и расставила стулья. Время открытия в девять. Глеб как обычно подметал по углам. Сверху лампа начала подрагивать, и моему товарищу пришлось идти на склад, дабы за-

менить её.

– Соф, тащи стремянку, – попросил он.

– Секундочку!

Старая ржавая лестница качалась туда-сюда на жёлтом кафеле. Я фиксировала стремянку, Глеб снимал мигающую лампу. Его кеды прямо перед глазами: старые, изношенные, на правом шнурки развязались.

– У тебя тут...

– Всё, закончил, – проигнорировав мою попытку предупредить, тот резво спустился, и как назло, стремянка в этот момент пизданулась, Глеб поскользнулся на шнурке, и пытаясь не упасть окончательно – схватился за меня. Точнее за юбку моей униформы. Как вы можете догадаться, молния не выдержала его хватки и разошлась. Юбка сползла, Глеб плюхнулся на пол, я осталась стоять в трусах с огромной мордой Хэллоу Китти на своей заднице.

– Бля-я-я, – завизжала я, стараясь вернуть юбку на место. И как вишенка на торте, именно в этот момент в зал зашла наша начальница в строгом деловом костюме. Она смотрит на меня, на Глеба, потом на стремянку. Ну и выдала сочный комментарий:

– Симпатичные трусишки.

«Бля-бля-бля! Стыд-то какой!»

За исключением сего неловкого инцидента сегодня был ничем непримечательный день. Всё как обычно: клиенты, меню, заказы, мои каракули в записной книжке. В

два часа дня, когда мы с Глебом отправились на кухню обедать, к нам подошла Марья Ивановна – менеджер ресторана. Она спросила нас о том, в какой месяц мы будем брать отпуск. Глеб и я хотели отдохнуть летом, но как назло, все тёплые месяцы уже разобрали. Мне достался декабрь, а Глебу январь.

Вообще Марья хорошая женщина, вот только гоняет нас и в хвост, и в гриву. Её фирменное движение – это громко хлопнуть в ладоши два раза, после чего она властным тоном раздавала приказы.

Мы с Глебом по традиции, после сытного обеда вышли через запасной выход на перекур. Мне пришлось заранее накинуть плащ, а то мало ли как в прошлый раз прожгу себе форму, и Марья Ивановна будет ругаться. На небе хмурое пасмурное небо удручало. Все краски этого дня будто кто-то высосал, оставив лишь серые депрессивные улицы. Глеб взял в зубы сигарету, нажал кнопку зажигалки и поднёс её к краю. Живое крошечное пламя очертило его небритый подбородок. Вслед за ним и я закурила. В двенадцать лет я попробовала эти тонкие ментоловые «Kiss», после чего мои лёгкие сказали: «прощай, наша встреча была ошибкой». С тех пор не курила, а вот когда на работу устроилась – пришлось, так сказать, по долгу службы. «Kiss» показались мне какими-то пидорскими сосалками для педовок, поэтому подыскала себе лайтовые «Winston».

– Вот жопа, а? – недовольно промычал Глеб. – Мне зи-

мой вот вообще не припёрло брать отпуск! Какого хуя они не предупредили заранее?

– Ну так, по трудовому кодексу прописано – надо брать.

– Я бы им всем по ебучке прописал за такие сюрпризы. Мне надо подарок матери покупать на новый год. И девушке там... В общем – жопа!

– Угу. Добро пожаловать во взрослую жизнь. От ЗП до ЗП, ипотека, налоги, ЖКХ, и грабительские цены за одну ебучую пломбу у стоматолога.

– Ой и не напоминай! У меня уже вторую неделю режется зуб мудрости, а пойти вырвать нет ни времени, ни сил, ни денег.

– Так есть же бесплатная...

– Ага, «бесплатная» только на словах. Там каждая услуга с двойным дном.

– Понимаю.

Глеб ушёл раньше, а я решила ещё немного постоять. Чёрт знает, что тянуло меня? Дверь запасного выхода «Пятёрочки» открылась, и оттуда ко мне вышел тот самый незнакомец. Высокий, статный, красивый, ну прямо мужик с обложки «Форбс». Он опустил свои тёмные очки, и глянул на меня глубокими карими глазами.

– Ну привет, – промурлыкал тот игриво. Я скупно кивнула, продолжая наслаждаться горьким ядом сигареты. Подошёл ко мне, а я голову аж задрала. «Ну и махина!» – Вашей маме зять не нужен?!

– Пф-хах! – от неожиданности вдохнула глубже обычного, подавилась, согнулась, и вместо смеха из меня вырвался горловой кашель. Слёзы на глаза навернулись, сигарета выпала из руки на асфальт, да закатилась под мусорный бак. Давненько я так не ахувала. И смех, и грех! «Вашей маме зять не нужен? ЛОЛ! Это ж кем надо быть, чтобы пиздануть такое?»

– Ты в порядке? – наклонился он ко мне.

– Всё чётко! – прохрипела я. – Ты кто вообще такой? И чего тебе надо?

– Познакомиться хотел...

– Знакомятся в Тиндере, ну или на Мамбе, или в... короче где угодно, но только не здесь.

– Почему? Здесь запретная территория какая-то? Может тогда сходим в этот «Тиндер» и там познакомимся?

– Чё? Ты что, с луны свалился?

– Нет. Я бы наверняка разбился. Оттуда вниз далеко падать.

Ну, всё предельно понятно: он – долбоёб! И скорее всего шизанутый. Мне с такими не по пути. А жаль, ибо шкурка у него секси. Я было уже хотела поскорее ретироваться от него подальше, но тут он меня внезапно остановил, схватив за локоть.

– Ты обронила, – в своей руке он держал мою недокуренную сигарету. «Когда успел?».

– Оставь себе.

– О! Халява, – и сразу же затянулся.

«Шизанутый!»

Мы ещё не раз встречались в том переулке. Этого шизика, кстати, зовут Егор. И он отлично сдружился с Глебом. Всегда приходит в одном и том же чёрном плаще с тёмными очками. Зализанная причёска, кожаные перчатки, лакированные ботинки. Стиль: «аля шкаф из корейской Манхвы». Они с моим коллегой обычно говорили о всяких «мужских штучках». Ну там, спорт, бабы, бухло. Будто в мире нет ничего другого о чём можно поговорить. Им, что по двенадцать?

– ...Ну и я случайно стянул с неё юбку, – наглядно показывая жестами, рассказывал Глеб.

– А потом в зал заходит Елена Петровна, и выдаёт: «Ммм, классные трусишки», – добавила я.

– Такой кринж!

– Я чуть со стыда не сгорела.

Видели бы вы мою кислую мину. Это было что-то из разряда: «я только что сожрала лимон целиком». Егор тем временем слушал, давясь слюной в приступе смеха. К счастью вскоре к нам вышли кассирши из «Пятёрочки», и кринжовые истории плавно перетекли в бытовые жалобы.

Первая пятница октября. Егор позвал нас посидеть где-нибудь на выходных.

– За мой счёт, – обаятельно улыбнувшись, заявил он. И зубы его блестели, и взгляд горел, и голос звенел. «Прям-таки большой милый щеночек, аж за щёчки хочется потискать».

– Кто-нибудь ещё там будет? – спросил Глеб.

– Агата и Кристина.

Те самые кассирши из «Пятёрочки». Ну а что им? Бесплатная выпивка, хорошая компания, знакомые люди. Кабы Егор предложил пойти куда-то конкретно, то моя пятая точка бы сжалась от подозрений. Глеб предложил сходить в кальянную в центре города. На том и порешили.

А мне, бедной-несчастной, пришлось потом всю ночь с пятницы на субботу разбирать свой скудный гардероб, ища в чём бы пойти на вечер. Не то, чтобы я так уж и рвалась туда пойти. Мне вот вообще все эти шумные званые вечеринки не по душе. Однако кто-то же должен приглядеть за Агатой и Кристиной? Вдруг что-то пойдёт не так?

В итоге я остановилась на чёрных штанах на высокой талии, блузке в горошек, и на моём скромном комплекте украшений из авантюрина. Мама, помнится, подарила мне его несколько лет назад. Она вообще у меня любит всякие такие безделушки, бижутерию, фальшивый жемчуг. Волосы убрала в высокий узелок, подвела глаза немного, да пудру ёбнула

в лицо. Идеально!

Встретились на остановке около кальянной. Егор приехал на такси, что странно, ибо мне показалось, что такие как он разъезжают на майбохе, или на порше. Мы с Глебом докуривали последние свои сигареты. Н-да, надо скоро новую пачку покупать, а они с каждым годом всё дорожают и дорожают. Бросить что ли? А как я тогда на перекуры буду ходить? Это ж легальное, можно сказать, отлынивание от работы – святое дело!

Время почти девять вечера. Нас встретил фейсконтроль в лице одного немолодого заёбанного жизнью мужичка. Каждый из нас показал документы, и мы спустились вниз. Егор арендовал одну из игровых комнат с приставкой. Мягкие диваны, низкие кофейные столики, караоке в соседнем зале. Красота! Агата и Кристина заказали себе мартини, ну а я, как истинная православная бабёнка – пивчанского. Глеб и Егор зарубились в Мортал Комбат, а девчонки, скучаяще о чём-то говорили, залипая в телефон. Потом нам принесли кальян, и мы принялись затягиваться из двух мундштуков по кругу. Агата снимала сториз в Инсту (запрещённую на территории РФ). Кристина мерзко хихикала. Я – бухала.

Через какое-то время девчонки уломали Глеба спеть с нами в соседнем зале в караоке. Я и Егор остались наедине. Всё плыло перед глазами, ибо на столе к тому времени порядком прибавилось моих опустошённых стаканов жигуля. Мужчина одарил меня обеспокоенным взглядом, а я пози-

тивно сложила пальцы в «ок».

– Будешь? – он передал мне контроллер.

– Та без бэ.

Естественно я продула, ибо ещё ни разу не играла с контроллером. Все эти... сосочки, или как их там? Запутаешься! Особенно, когда ты в дрова пьян! Не, если уж и играть в игры, то только на ПК. Не даром ж говорят: «ПК-бояре», правда? Вот только у меня нет компухтера, а только мой старый китайский ноутбук, который едва ли тянет последний ГТА на минималках.

– Умф! Жопа! Давай лучше ютубчик глянем?

– Хорошо. Знаешь А4? Он такой крутой!

– Тебе что, десять?

– Нет! Мне много-много лет! Мне целых восемьдесят шесть!

– Пф-хах! Ну ты и сморозил!

Потом, после очередного стакана выпивки, я по традиции – присела на уши, и давай жаловаться на всё подряд: на своё бедственное положение, на родителей, на учёбу, на работу, на отсутствие парня. Егор слушал, вроде бы, внимательно. Точно не помню, какое у него было выражение лица.

– И этот сраный отпуск в декабре! Ну нахуя он мне зимой? Я летом отдыхать хочу! Не на Бали, конечно, ну хотя бы в Сочи сгонять. Ага – как же! Я даже санаторий в Геленджике себе позволить не могу! Съехала, блять, от родителей, теперь лапу сосу! Нечестно!

– Ну хочешь, в декабре что-нибудь тебе устрою?

– Что? Путёвку в Египет за отсос? Нет, спасибо. У меня ещё осталась какая-никакая гордость.

– Египет не идёт ни в какое сравнение с моим домом! Я живу в замке! – гордо вздёрнув нос, заявил Егор. Ясен пень я на это рассмеялась.

– Нет, серьёзно, ты – просто нечто! Пиздишь как дышишь. Кто этому тебя научил?

– Я не могу лгать. Не хочешь верить – не верь.

– Ладно, допустим поверю. Но в чём подвох? Люди не делают таких щедрых предложений без подоплёки.

– Люди не делают, а я – делаю.

Когда я только раскрыла рот, чтобы ответить Егору, в комнату ввалились наши пьяные товарищи. Весь остаток вечера прошёл в тумане. Утром я обнаружила себя в своей постели, всё ещё одетая, (спасибо тебе большое, Глеб), и чудовищным звоном в ушах.

Всё воскресенье помучалась от дикого похмелья, глотая аспирин горстями. О том разговоре с Егором совсем уж позабыла. А зря...

Наступил злополучный декабрь. Я сменила плащ на пуховик за пятьсот рублей с фальшивым мехом на капюшоне. Улицы засыпало белоснежным снегом, и бедные дворники

расчищали его каждое утро прямо под окнами. Денег нет, перспектив, и веры в будущее – тоже. Мне показалось вполне логичным провести свой отпуск в кругу семьи. Встретить с ними Новый Год, погреть косточки, наесться маминой стряпни.

Вот я уже собрала рюкзак вещичек, закрыла дверь, пошла на остановку в десять утра. Вытащив телефон, собиралась маме позвонить. Как вдруг:

– Ну привет! – у меня под ухом раздался тот самый баритон Егора. Я аж вздрогнула и подпрыгнула на месте.

– Ты чего пугаешь так? Откуда ты тут? Ты что, следил за мной?

– Тебе кто-нибудь уже говорил, что в этом пуховике ты выглядишь как пингвин?

– Спасибо за комплимент! Теперь иди нахуй, пожалуйста.

– Ну чего ты такая злая? Мы же договаривались, помнишь?

– О чём? – гортанно спросила я, вылупив глаза.

– Я покажу тебе свой замок, Соф. Тебе понравится!

– Ч-чего? Нет!

– Первое слово дороже второго! Держись крепче!

– Чё?

Не успела я что-либо предпринять, как Егор внезапно схватил меня на руки, и оторвался от земли. Прямо как ракета. Я вылупила глаза, разинула рот, вцепилась в него, и бесконечно афигевала.

– Чё-ё-ё-ё-ё?! Чё происходит?! Отпусти меня! Ты – большой ублюдок! Какого хуя? *Как?*

Подобно выпущенной стреле Егор мчался решительно в хляби небесные, а в его озорных карих глазах плясали глумливые тени. Моё сердце бешено стучало, ветер бил по лицу, и слёзы срывались с ресниц. Я нашарила перцовый баллончик в кармане штанов, и уже было хотела его применить, но голос разума меня остановил: «Если я сейчас прысну ему в глаза, то он отпустит меня, я упаду и разобьюсь нахуй».

– К-кто ты?!

– По-русски – Егор. На моём языке – Эмил. Очень приятно, Софья.

– Что-блять-происходит-что-блять-происходит-что-блять-происходит? – тараторила я, зарывшись пальцами себе в растрепавшиеся волосы. – Я схожу с ума?!

Глава Вторая: Замок в облаках

*Ты должен быть сильным
Ты должен уметь сказать –
Руки прочь, прочь от меня
Ты должен быть сильным
Иначе зачем тебе быть
Что будут стоить тысячи слов
Когда важна будет крепость руки
И вот ты стоишь на берегу*

И думаешь – плыть или не плыть

Мама, мы все тяжело больны

Мама, я знаю, мы все сошли с ума

Все тяжело больны, мама, я знаю

Мы все сошли с ума

Кино – Мама, мы все сошли с ума

Ну вот и всё. Ёбнулась. Прямо как дед. Он у меня в психушку загремел, когда бабушку ножом столовым пырнуть пытался. Всё слышал голоса какие-то. Вот и я – туда же. Небось сейчас на самом деле слюни пускаю в какой-нибудь палате, а вокруг меня врачи шепчутся о возможном диагнозе.

Егор пересёк пелену пасмурных облаков, меня обдало душливым холодом и влагой. А когда мы поднялись над ними, перед глазами предстала живописная картина: голубое небо, по которому я так сильно успела соскучиться, жёлтое солнце било сверкающими лучами прямо по глазам, и пушистые кудрявые облака стелились бескрайним ковром под нами. Чистый воздух пьянил голову. Летом нет времени глядеть на небо, а зимой жалею об этом. Словами не выразить этот цвет. Глубокий. Хотелось руку протянуть и коснуться. Утонуть в небе.

– Ахуеть! Вот это да, – изумившись, сама не заметила, как вцепилась ногтями Егору в плечи.

– Сим-салабим, трах-тибидох! Замок покажись, пока я тут не сдох! – торжественно огласил Егор.

– Чё? Чё происходит?

Не успела я отойти, как вдруг вуаль невидимости схлынула, и мне на обозрение предстал его дом. Точнее, мать его, дворец! Весь такой готический с острыми шпилями да башенками. К парадным воротам вели широкие каменные ступени, и окружал замок чёрный забор, оплетённый засохшим плющом. Некоторые окна разбиты, кое-где черепица треснула, или вовсе отсутствовала. С карнизов свисали отломанные балки. Он поставил меня около входа, а затем еле-кое-как отворил небольшую скрипучую дверцу внутри ворот. В лицо пахнуло сыростью да пылью. Пахло как в доме престарелых.

– Проходи не стесняйся!

– Да что тут, мать вашу, происходит? – продолжала я офиговать.

Всё ещё в шоке, я вошла внутрь, Егор, галантно взяв мой пуховик – бросил его на крючок вешалки. Перед парадной лестницей распласталась огромная люстра на полу. Вокруг неё лежали обломки восковых свечей, петельки да осколки. По углам мусор, листья, перья, лоскуты паутины, полиэтиленовые пакеты, дорожки чьих-то следов от ботинок и... копыт? «Это место просто разваливается», поняла я.

– Пойдём, я тебя кое с кем познакомлю! Ну же – скорее! – с энтузиазмом тот схватил меня за локоть, и повёл вверх по лестнице неизвестно куда. Я уже совершенно не сопротив-

лялась, потому что, а почему бы и нет? Раз я ёбнулась, и всё это – моё воображение, то что может пойти не так? В крайнем случае начну буйствовать, и медбратья вколют мне какой-нибудь паралитик.

Под ногами хрустел мусор, подошва одной из моих сапог к чему-то прилипла. «Ну заебись! Прекрасно!». Мы прошлись по коридору залитым солнечным светом, потом Егор отворил большие скрипучие двери в библиотеку. Белый свет из высоких стрельчатых окон даровал не менее высоким книжным шкафам чёткие контрастные тени. Я была... заморожена обилием здешних книг. И едва ступила за порог, как мой мир перевернулся. Не знаю, что за магия меня охватила в тот момент, но помню, как сердце стучало, барабана нескладный ритм по рёбрам. (Это называется «тахикардия», заюш).

У окна за столом сидел невысокий парень лет двадцати с прямыми чистыми волосами. Он носил на себе тёплую мантию с шерстяным подбоем, а под ней то ли рубашка, то ли ещё что. Лицо – одна сплошная безупречная симметрия. Хоть иди с линейкой да вымеряй каждую пропорцию. Синие глаза, подобно морской волне, выразительные брови, длинные пушистые ресницы, тонкие губы, гладкая кожа без единой поры. «Таких блять в природе не существует! Манекен? Восковая фигура Мадам Тюссо? Секс-кукла? Что это такое?». В руках он держал одну из здешних толстенных книг, рядом на столе на фарфоровом блюде остывала чашка чая. Юноша оторвал взгляд и поднял на нас своё прекрас-

ное сказочное лицо.

– Дядь! А я к нам в гости подружку привёл! – радостно заявил Егор, расправляя руки.

Незнакомец на миг оцепенел, (и я его понимаю). Глаза навывкате, рот разинут, аж книжка из рук выпала. Будто отзеркалив мою реакцию, он – впал в шок. Спустя мгновение парень рванул к Егору, зубоскаля, схватил его за ухо, и притянул к себе.

– Ты что, совсем рехнулся? Кто она такая?!

– *Ай-ай-ай!* Больно же! Ну ты чего такой грубый, Дамон? Сам же мне разрешил приводить сюда друзей.

– Я имел ввиду чуждей, а не смертных! И что это на тебе за ореол такой? А ну снимай, семью позоришь!

– Ладно-ладно! Сниму-сниму, только отпусти, – взмолился Егор.

Я стояла там как вкопанная, надув щёки. Со лба скатывались капли пота. Водолазка кололась на затылке из-за бирки, ремень на талии начал давить. Кажись у меня началось вздутие на почве стресса. Неудобно всё это! Неловко! А тревожка – прям вишенка на торте!

Облик Егора растаял прямо у меня на глазах. Ещё секунду назад этот стильный двухметровый шкаф с секси-баритоном превратился в шуплого мальчишку с крошечными крыльями бабочки на спине. Носил одну лишь зелёную жилетку с отверстиями для этих самых крыльев, рваные бриджи, да кроссовки поддельной марки. Волосы лохматые как гнез-

до кукушки, в глазах тёмные склеры, во рту небольшие клыки. На лбу два хохолка, прямо как у молодых оленят. Хвоста только не хватает. «Да что здесь, сука творится? Почему я? Почему, боженька?».

Мне хотелось плакать, но я, стоически стиснув зубы, держалась.

– Прошу прощения за его выходку, леди...

– Софья, – ответил за меня Егор своим юным мальчишеским голоском. – Для друзей коротко «Соф».

– Прошу прощения, леди Софья. Мой племенник пока не научился видеть границы дозволенного.

– Эй!

– А ещё он – идиот.

Дамон поклонился мне, а я... я сорвалась:

– Хочу домой!

– Разумеется, Эмил вас отнесёт обратно. Как только восстановит силы.

– Что? И сколько мне ждать?

– Неделю, – промурлыкал Егор, за что получил от своего дяди несильный подзатыльник. – День! Один день! Уф, ты такой кайфолом, Дамон.

– Это ещё что за словечки?

– Ой, вот только давай без нотаций? «Кайфолом» – ещё цветочки по сравнению с тем, чему я у людей научился.

Затем Егор вальяжно вышел из библиотеки, насвистывая мотив из «Фиксиков» себе под нос. «Мне, что пойти за ним?»

Или здесь остаться? Что мне, блять делать? Это всё не может быть реальным! Или может?».

– Кто-нибудь мне уже объяснит, что здесь происходит? – плаксиво спрашивала я.

– Эмил ничего вам не рассказал?

– Он нихуя не сказал! Просто взял и утащил в этот... эту бюджетную версию Хогвартса. Кто вы такие? Почему здесь так грязно? Где все?

– А... – коротко раздалось из его уст. Похоже ему стало неловко, вон как глаза отвёл. Лицо покрылось краской от стыда, сглотнул ком. – Кабы знал, что сегодня мы будем гостей встречать, то навёл бы мороку. Простите.

– Мороку?

– Иллюзию. Все работники разошлись после упразднения монархии. Чуди приняли решение ассимилироваться в мире смертных, ну а я... я тут остался.

– А вы...?

– О, я же вам ещё не представился! Кхм-кхм, меня зовут Дамон. Бывший Царь Парящего Замка, а ныне я просто... его владелец. Долгая история. Давайте присядем, и я всё вкратце изложу?

Делать нечего. Егор куда-то съехался, видимо в свои игрушки играть, или ещё чего. «Поверить не могу, что чуть не запала на ребёнка!». Мы с Дамоном сели всё у того же окна, и он принялся мне рассказывать о том, как же он докатился до своего плачевного состояния:

– Лет где-то двадцать тому назад моя старшая сестра – Царица Майа, бросила вызов Тёмному Двору. В ходе кровопролитной войны полной интриг и тайн, мы потеряли больше трети чудей.

– Чуди – это кто?

– О! На западе люди называют нас фейри, но раз уж мы на территории Руси, то проще использовать славянское название.

– А, так ты типа нечисть?

– Нечисть – это злые волшебные существа. А чуди – это всё вместе. Хорошие и плохие. Так вот, на чём я остановился? Моя сестра потеряла доверие подданных, и мы с моими друзьями решили покончить как с ней, так и с войной. Зло было повержено. Меня короновали, я упразднил монархию, и все разъехались кто куда. Конец.

– Но почему?

– Потому что монархия – это рудимент, пережиток прошлого. Чуди зависели от присяги, и не могли следовать своему пути. Я их освободил.

– Мог бы построить что-то новое. Типа Демократию там... Парламент...

– К сожалению, не всё так просто, леди Софья. После изнурительной войны с Тёмным Двором наши ресурсы истощились. Моей власти стало недостаточно для защиты Народа, а перестройка политической системы требует невообразимых средств. При таком раскладе, какой-нибудь другой

хитрый Двор наверняка бы воспользовался случаем, дабы заграбастать Парящий Замок. Вот почему я отпустил подданных. Мир смертных защитит чудей лучше меня. У вас есть эта... милиция.

– Полиция, – поправила я.

– Ну да, она.

– И ты остался здесь совсем один?

– Не совсем. У меня есть этот... щенок Эмил. Друзья иногда пишут письма и заходят в гости. Я ни о чём не жалею. И ни на что не жалуясь.

Вытащила телефон, и да, естественно – связи нет! Жопа! Встала на подоконник одного из выбитых окон, просунула руку в щель повыше. Надеюсь, что сработает. Ладонь обдало морозным ветром, аж пальцы в миг заоченели. Все мои попытки вернуть связь не увенчались успехом.

Решила побродить по замку, поизучать его немного. Чувствовала себя героиней какой-то дешёвой инди-игры. В одной комнате хлам. В другой комнате, о сюрприз – хлам. Нашла гостевую спальню чуть менее пыльную, чем все остальные. С разбегу плюхнулась на кровать с балдахином, из-за чего в воздух поднялись клубы, угадайте чего. Прокашлялась. И тут... скрип. Я обернулась на звук к стене, где стоял книжный шкаф. Еле успела перекатиться на пол, как эта

машина чуть меня не раздавила. На голову посыпались старые книжки. «Это место разваливается!» Как назло, сигареты кончились.

– Блять, ну за что?! За что мне это?

В этот самый миг в комнату заявился Эмил. От его рога-той рожи до сих пор не по себе. Улыбка до ушей, хитрый взгляд. «И как это я раньше не догадалась, что он ребёнок? Поразительно насколько правдоподобные иллюзии эти чуды могут на себя набрасывать».

– Ну привет! А я тебя повсюду искал. Кушать будешь?

– Надеюсь не человечину?

– Ты чего, с дуба рухнула? Таким только Тёмные промышляют, а мы были Светлым Царством.

С горем пополам мне-таки удалось отодрать свою задницу с пола, встать и последовать за этим мальчишкой. Тот всё так же беззаботно насвистывал себе под нос мотивы из мультфильмов. Талантливо, надо отметить.

– Скажи, почему ты меня сюда принёс? Почему раньше не сказал, кто ты?

– Я говорил! Но ты только смеялась. Это было обидно, знаешь ли.

– Да кто бы в своём уме поверил бы в такое? Ты бы мог доказать свои слова, ну... магией, или что там у вас?

– А что так можно было, что ли? Я об этом и не подумал...

«Теперь понятно почему Дамон назвал Эмиля идиотом. Он такой и есть».

– Всё-таки, почему я? Почему не Глеб, или...

– Если я отвечу, то пообещай ничего дяде не рассказывать! – резко развернувшись ко мне, попросил он. Ох, эти его крипповые глазёнки мне в кошмарах будут сниться.

– Обещаю. Теперь выкладывай.

– Это всё потому что ты – нормальная девушка.

– Чё? Я-то? С моей тревожкой, непроработанными травмами, боязнью темноты и прочими сюрпризами? Не смейся!

– Никто не идеален. В общем, когда я тебя изучил...

– Изучил? Ты блять издеваешься?!

– Да погодь-погодь! Это я не для себя! Для дяди! Он этого не показывает, но ему здесь одиноко, а одиночество – это отстой. Полный отстой! Так что...

– Понятно. И давно ты в шипперы записался? Я не хочу быть никакой «спасительной девушкой» для грустного принца. Мне своих забот по горло.

– Ну пожалуйста, Соф! Выручи! А я тебе взамен, вот скок хош денег наколдую.

– Денег? – наверняка сейчас мои глаза блеснули прям как в старых мультиках. «Деньги никогда лишними не будут! Мне надо диван в квартиру новый купить, раковину починить, обои переклеить, и ещё успевать откладывать на учёбу. Я итак в долгах как в шелках». – А сколько ты можешь?

– Да сколько хочешь! Горы золота!

– Меня вполне устроят рубли.

– Ну так что, по рукам?

– Я пока не совсем понимаю, чего конкретно ты от меня хочешь?

– Подружись с ним! Сделай его счастливым! Он уже лет двадцать как по-настоящему не улыбался.

– Я тебе, что блять, психолог? И нет, это не подводка к рекламе тот нашумевшего сервиса.

– Ясно...

– Да его! Кхм-кхм, послушай, Эмил: нельзя сделать человека, или чудя, счастливым насильно. Тем более, что истории с подобными сделками обычно кончаются некрасиво.

Опустившись на корточки, я заглянула в его необычные глаза, готовые вот-вот пустить слезу. «Гадёныш разжалобил меня! Ух, я бы его за щёчки затискала!»

– Ну *пожа-а-алуйста! Пж-пж-пж-пж!*

– Л-ладно! Но не за деньги, а потому что у меня сердце не из камня, сучёныш.

«Соф, ты только что выкопала себе яму. Поздравляю! Хлоп-хлоп! Ты довольна? Из тебя верёвки выют! Тебе мало своих проблем? Тебе всего двадцать два! Тебе бы по клубам ходить да цеплять красавчиков, но *не-ет!* Ты решила угробить свою молодость, усыновив двух чудей. Одного пиздюка с шилом в штанах, и второго с хронической депрессией. Заебись!»

– Боженька, за что? – шёпотом простонала я.

Радостный Эмил вприпрыжку шёл в столовую, пока я плелась за ним, утопая в своих панических мыслях. «Я просто

надеюсь, что всё-таки ёбнулась, и всё это не по-настоящему».

Глава Третья: Планёрка

*Зима так холодна, так бесприютна и бела,
Скоро будет неизбежный дефицит тепла,
Начнем спасаться мы от этой тепло нищеты,
Значит, снова будут в моде теплые коты.*

Будем гладить всех мурчащих, теплых, сонных, настоящих,

*Запуская руки в меховые животы,
Переменчивы все вещи в странном мире человечьем,
Постоянны мягкие мурчащие коты.*

Flëur – Тёплые коты

В столовой горел очаг в конце зала. Дамон сидел за столом и тёплый свет пламени игрался на его безупречном лице. Как только мы вошли, он встал как по этикету, после чего пододвинул мне стул. На столе почерневший от времени сервиз, засохший букетик в старой пыльной вазе, пожелтевшие салфетки, и неаппетитные странные фрукты. Бананы с семечками, тусклые какие-то яблоки, виноград. «Н-да, даже в моём холодильнике, где мышь повесилась, и то еда здоровее этой».

– Как вы блять здесь живёте? – негодовала я. Дамон учтиво проглотив мою брань, ответил:

– Эмил летает за припасами, остальное я выращиваю в теплицах сам. Не стесняйся – угощайся.

– Прости, но мне кажется, что этой едой я траванусь и никакой Полисорб не поможет. Жуть!

– Твоя правда. Раньше в этом самом зале устраивались пирушки и балы, а от наших яств ты была бы задурманена до смерти. Но эти времена давно канули в Лету. Сейчас мы с Эмилем предпочитаем жить скромно, зато тихо.

– Это *ты* предпочитаешь. Я бы, например, сейчас не отказался от пиццы.

Аж живот заурчал. «Когда я в последний раз могла позволить себе пиццу? Уже и не припомню».

– Так, Дамон. За целый день, мне кажется, я увидела достаточно нарушений мер безопасности. Этот замок – развалина! Вам с Эмилем нельзя здесь жить. Как он вообще парит? Почему его до сих пор не засекали спутники? А что если этот замок однажды рухнет на землю? Это ж будет как падение метеорита!

– Этого не случится, – заверял Дамон. – Во-первых, спасибо, что поделилась своими опасениями, и за критику моего замка. Я не слепой, и сам вижу, что он в запустении. Во-вторых, нам некуда податься. Все мои друзья разъехались слишком далеко, и нам с Эмилем до них не добраться. Да и не пристало бывшему королю просить пристанища у бывших

подданных.

– Но...

– В-третьих, я не разбираюсь в человеческих технологиях, поэтому скажу честно: я и сам не знаю почему нас до сих пор не обнаружили люди и их навороченные гаджеты. Однако наша магия до сих пор работает, и работает исправно. И именно благодаря ней, этот замок не упадёт целиком сразу. Века через два его разнесёт по всей земле по маленьким кусочкам. Если, конечно, не подпитывать Замок заклинаниями. Вот почему я решил остаться здесь, леди Софья. Я – это последний, кто остался у моего дома. Последний...

– Так же ёбнуться можно! Чел, дом – это не место, а родные люди... чуди, которые тебя окружают. Неужели ты хочешь, чтобы Эмил до конца своей жизни разрывался между этой развалиной и миром людей? Однажды это ему надоест, и он перестанет сюда возвращаться, и ты останешься здесь один. Нахуя?

– Хмм...

– Если вам некуда пойти – приглашаю к себе. Квартирка у меня не ахти, но как говорится: «в тесноте, да не в обиде». Научу вас жить по-человечески. Адаптируетесь, привыкнете, едой нормальной накормлю. Ну?

– Жить у одинокой незамужней девушки... кривотолки пойдут, – пробубнил Дамон.

– Двадцать первый, сука, век, на дворе! Никого уже не ебёт кто с кем живёт!

– Ну тогда, можно попробовать, наверное, стать... человеком, – на последнем слове Дамон мягко улыбнулся да мечтательно прикрыл глаза. Вот жопу ставлю, он об этом и раньше задумывался, но его до сих пор никто не пинал к этой цели. «Хорошо, что появилась такая замечательная я, и теперь все его проблемы станут моими. Предел мечтаний! Я прям-таки на седьмом небе, в буквальном смысле этого слова».

Не дожидаясь ночи, мы втроём вышли из замка, и спустились в город. Вот так просто, оказывается не нужно было ждать целый день, пока силы Эмиля восстановятся. Конечно же он напиздел, проказник эдакий! Хотел, чтобы я остыла, и сжалилась над Дамоном. Ну, кто в таком случае дурак, я думаю понятно.

Малой набросил на себя иллюзию двенадцатилетнего мальчишки, Дамону было достаточно скрыть острые уши и, как это ни странно – крылья на спине.

Когда мы опустились на улицу, нас встретила ледяная выюга. Ветер врезался по лицу, и пробирал до костей. Я моментально замёрзла, а дешёвый пуховик не спасал. Второпях привела чудей к себе домой. Сразу с порога мой телефон взбесился хлынувшими сообщениями. Мама волновалась, даже Глебу позвонила, и от него тоже полно сообщений.

– Устраивайтесь пока. Мне надо маме звякнуть.

– Звякнуть? – удивился Дамон. Эмил поспешил ему объяснить.

«О, родная батарея! Как же я по тебе соскучилась!», чуть ли, не обнимаясь с нею под окном, перебирала в голове разные варианты, как объяснить маме, что не смогу приехать? В итоге наврала про грипп, даже липовую фотку с градусником прислала. Что теперь делать с этими двумя – загадка. Привести – привела, а что дальше?

– Так! Сперва по чайку, а пока чайник закипает, выйду покурю. Без меня ничего не трогать, ничего не делать. Просто сидите и ждите. Понятно?

– Так точно, капитан! – отсалютовал Егор. (Да, теперь на территории РФ, к нему возвратилось его русское имя, что до Дамона, там придумаем что-нибудь).

Едва я вышла в коридор, как меня накрыли сомнения, и я спустилась по стеночке вниз. «Боженька, что я творю? Ну вот нахуя я их к себе привела? Куда их спать укладывать? Чем кормить? А что если Егор возьмёт и приворожит соседку в облике красавчика? Что если он кого-нибудь обрюхатит? Он-то может! Он же – идиот! Господи, Иисусе! Что мне делать?»

Белоснежная палочка «Winston» дымилась у меня в руке, опадал серый пепел на бетонный пол. Пульс в груди участился, да и слёзы на глаза навернулись. «Вот дура! Какая же я дура!»

Дамон с любопытством наблюдал за тем, как я завариваю чай. Кажется, он впервые в своей жизни видел пакетики «Принцессы Нури», и, раз уж на то пошло, какие бы то ни было пакетики чая. За всю свою жизнь в студенческой общаге я уже натренировалась разбавлять кипяток так, чтобы не потерялся вкус, и было возможно пить. Парни были моим талантом впечатлены. «Ура. Моя маленькая победа!»

– Итак: сим объявляю заседание совета. Первый вопрос на повестке дня – деньги. Егор, покажи, пожалуйста, как ты добываешь их?

– Сейчас! – мальчик достал из кармана пожелтевший листик берёзы, будто только что из гербария. Затем он положил его на мой кофейный столик, провёл над ним ладонями, а уже в следующий миг на нём лежала свеженькая тысячная купюра. – Готово!

– Нихуя себе... А как... как это работает?

– Я набрасываю на предмет ореол, и он на какое-то время превращается во что я захочу.

«Блять, вот бы мне такую способность! Я всегда в детстве мечтала превращать обычные листья в деньги!» Поближе рассмотрев купюру, нахмурилась. Было в ней что-то не то.

– Сделай ещё раз, пожалуйста.

– Конечно! Сколько угодно!

Когда Егор проделал трюк во второй раз, всё встало на свои места.

– Бляха! Этого я и боялась!

– Что? Что не так?

– Деньги имеют свойство со временем меняться. Раньше были советские рубли, теперь российские, в будущем, возможно будет какая-нибудь другая валюта. Ты превратил листик в купюру, которую уже где-то, когда-то видел, я права? То есть... *скопировал* с оригинала.

– Ну да.

– Так вот. У каждой купюры есть свой серийный номер. Улавливаешь суть?

– Н-нет...

– А мне всё понятно, – вставил слово Дамон. – Таким способом ваш монетный двор отслеживает подделки – ставит уникальный номер, и если торговец увидит два абсолютно одинаковых, то они фальшивки.

– Не совсем. Их печатают ограниченным тиражом, – невесело поправляла я. – Одно дело купить на неё какой-нибудь тортик. Преступление небольшое, и скорее всего никто не заметит, но вот дорогостоящую технику, или ещё что-то подобное – это уже статья. Ваша магия невероятная, но вы навряд ли умеете скрывать отпечатки пальцев, ДНК, или свои рожи на камерах слежения. Ну... на счёт последнего, возможно ореол справится. Это всё не важно! Важно то, что моих денег не хватит вас обоих прокормить. А воровать – чревато последствиями, если не быть предельно осторожными.

– И что ты предлагаешь? – спросил Дамон.

– Зависит от того, что вы ещё умеете. Может вы гипнотизируете людей, или... я слышала, что фейри искусны в оболыщении и лжи. Это правда?

– Мы не умеем лгать, – сказал Егор.

– Одна из наших слабостей состоит в том, что чуди напрямую не могут солгать. Поэтому нам пришлось довести до совершенства искусство интриг и хранения тайн. Если мы и лжём, то только окольными путями.

– А ещё слабости? Давай уж – жги напалмом.

– Ты хочешь спалить квартиру? Зачем?

– Это такое выражение, мол «руби правду-матку».

– А, понятно. В общем, у европейских чудей всё ещё хуже. Большинство из них не может даже прикоснуться к железу. А ещё у них непереносимость поваренной соли. Мы же – ветвь славянских чудей, вполне можем переносить и то и другое. Только вот...

– Что?

– Мы теряем силу, когда покидаем родные края. Поэтому большинству из русских чудей приходится таскать с собой мешочек земли.

– Типа как Илье Муромцу?

– Наверное... Но люди делают это из суеверий, а нам чудям родная земля жизненно необходима. Без неё славянские фейри увядают, теряют своё бессмертие, силы, магию, всё.

– И ты принёс её с собой? Сюда?

– Конечно. Она у меня в чемодане лежит.

– А я свою в кармане ношу, – добавил Егор.

– Так мы никуда не приедем. Рассказывай, что вы ещё умеете делать кроме бесполезных денег? – почти требовала я.

– Плоды с наших земель одурманивают людей, доводят их до эйфории. В этом состоянии люди делают всё, что мы скажем, как послушные марионетки.

– Криппово!

– Но и без фруктов, чуди могут... одурманить, если напрямую заглянут смертному в глаза. Степень наведения таких чар зависит напрямую от способностей заклинателя. Тёмные пользуются чарами чаще Светлых. Они кровожадные, садистские и очень опасные, леди Софья. Если кто-нибудь из них узнает, *кого* вы приютили у себя, то наверняка преподнесут парочку неприятных сюрпризов. Так что настоятельно рекомендую вам никому о нас с Эмилем не распространяться.

– Так я и пошла орать на весь двор, что у меня в квартире чай гоняет бывший Царь чудей. Меня ж в психушку завернут, и глазом моргнуть не успею.

– А. Понятно. Психушка – это дом для душевнобольных, если я правильно помню?

– Она самая. Что ж, если это всё, что вы умеете, то к сожалению, у меня для вас неприятные новости: Егорке надо в школу, а тебе, Дамон – устроиться на работу. Для этого необходимо получить документы.

– В школу?!

– На работу?! – одновременно воскликнули они.

– Ещё чего не хватало, мне идти в человеческую школу учиться! Мне восемьдесят шесть! И документы у меня имеются!

– А ну покажи!

Нехотя Егор вытащил на свет книжку паспорта. Как пить дать какой-нибудь заколдованный блокнот. В нём фотография того самого красавчика, номер серии, дата рождения. Я просто взяла и разорвала этот документ, вызывая у Егора негодующий вой.

– Эй! Ты зачем это так?

– Для твоего же блага, малой. Ты что, хочешь батрачить на стройке за пять копеек, или всё-таки пойдёшь туда, где сможешь хоть чему-нибудь научиться? В школе ты сможешь найти друзей, узнать много нового о мире людей.

– Я хочу быть взрослым! Как дядя! – надув свои щёчки, суксился он.

– Для того, чтобы быть взрослым, сперва надо *вырасти*, шкед. Ты ментально ещё на уровне двенадцати лет. Куда тебе наши скучные разборки? Думаешь быть взрослым – это курить, пить и трахаться? Э, нет. Быть взрослым – это считать каждую копейку на счету, снимать показатели за горячую и холодную воду, платить за электричество, за бензин, за еду, за одежду, за всё блять в этом грёбаном мире. Пахать как вне себя, и не жаловаться, иначе тебя навсегда заклеят размазнёй. Быть взрослым – это жопа. Так что будь благода-

рен, за то, что я тебе предлагаю побыть ребёнком.

– Ну ладно! Убедила. Пойду я в эту вашу школу.

– Завтра поедем в МФЦ «восстанавливать» документы. Но, так как у вас их и не было толком, то это значит, что их не будет в базе данных. Вам придётся применить свои чудийские способности и заколдовать тамошних сотрудников.

– А это не слишком? – обеспокоился Дамон.

– С чего бы? Как правило у работников МФЦ нет ни совести, ни души, так что – вперёд и с песней. Штраф за «утерю» я уплачу из своего кармана. Позже сочтёмся. Потом надо будет пройти медкомиссию. И это тот ещё пиздец! На всё про всё, наверняка уйдёт месяц, если не больше. Сука, как же я ненавижу вот это вот всё! Оформим ИНН, СНИЛС, надо будет как-нибудь ухитриться справку обо всех прививках добыть. Свидетельство о рождении тоже надо будет. Так, я ничего не забыла? Уф, там нам в МФЦ, если что – подсказут, что надо. Надеюсь...

– Это много походов, Соф, – заметил Егор. – Ты точно хочешь убить на это весь свой отпуск?

– А куда я блять денусь? Раз уж впряглась наставлять вас, то пойду до конца. Кстати, ты напомнил мне ещё кое о чём с вами потолковать.

– О чём?

– О правилах. Жить по-человечески – это вам не фунт изюма. Придётся от много отказаться, и следовать правилам приличия. Во-первых, Егор, сука никогда больше ни за кем

не следи! Это понятно?

– Да, Соф.

– Во-вторых, не превращай листья в деньги. Трать только те, которые мы с Дамоном тебе будем давать. Не воровать, не убивать, не лгать – база, как говорится. Ведите себя прилично, уважайте чужие границы, не грубите, и сохраняйте бдительность. Егор, пообещай мне, что больше ты не применишь на себя ореол взрослого. Будешь ходить как двенадцатилетний, и с каждым годом чуток менять иллюзию, типа имитируя рост. Хорошо?

– Хозяин барин.

– Пообещай! – настояла я.

– Обещаю!

– Ну вот, ты уже потихоньку учишься общаться с чудями, – рассмеялся Дамон. – Так и надо. Если мы не отвечаем прямо, то наверняка юлим.

– А тебе, Дамон, надо бы подобрать подходящее русское имя. Не будешь же ты ходить как белая ворона, правда?

– Хмм, ближайшее по значению русское имя – это Демьян. Как тебе?

– Симпатичное. Хорошо, отныне тебя зовут Демьян. Вот и разобрались.

– Погодите, пожалуйста. А когда мы получим все необходимые документы, то куда я работать-то пойду? На стройку? С моими-то крыльями...

– А что ты умеешь?

– Ну... я получил царское образование, и даже грамота при себе имеется. Только вот, не думаю, что она будет иметь силу в мире смертных. Меня научили всему, что необходимо знать королевскому отпрыску: этикету, математике, истории, риторике, ораторству, искусствам игры на лире и на флейте, придворным танцам, фехтованию и стрельбе из лука, иностранным языкам.

– Каким?

– Помимо русского, я в совершенстве владею турецким, французским, и английским. Ещё немного знаю китайский, но это так... на троечку с натяжкой.

– Хмм, ты можешь пройти в интернете тест, и стать одним из преподавателей на удалёнке. Только для этого надо завести карту, а ещё лучше – счёт в банке. Угрх! Опять ходить по инстанциям. Нет, проще будет купить тебе телефон, и сделать всё через приложение.

– Я сейчас не понял практически ни одного слова, леди Софья. Что такое «интернет»?

– Так, давай ты перестанешь называть меня «леди»? Сейчас уже никто никого так не называет. Зови просто Соф.

– Ладно, как вам угодно, Соф.

– Мне предстоит многое вам обоим объяснить, но уже не сегодня. Я дико устала и хочу спать. Этой ночью, так и быть, поспим на моём диване, но завтра надо будет решать, как и где устроимся.

– В каком смысле? Здесь больше негде «устраиваться», –

заметил Егор. – Квартирка такая маленькая, что я удивляюсь, как ты тут вообще можешь развернуться и не удариться мизинчиком об угол?

– Не сыпь соль на рану!

Пришлось идти в туалет, дабы сменить повседневное на пижаму. Пока я отсутствовала мои чуды переоделись в старомодные платья с рюшками. «Блять, они на серьёзных щах собираются в этом спать? И сколько ещё впереди сюрпризов? Надо будет утром с ними об этом поговорить». Мы кое-как потеснились на моём диване. Я у стеночки, Демьян с краю, Егорка между нами. Ну прям-таки молодая семья. Хоть сейчас иди и подавай на пособие. «Хмм, а это мысль...»

Глава Четвёртая: Гонка за подписями

*Подари мне первый танец,
Забери меня с собой,
Я повсюду иностранец,
И повсюду я вроде бы свой.
Словно лодка в океане,
Затерялся берег мой.
Я повсюду иностранец,
Забери меня, мама, домой.*

Валерий Меладзе – Иностранец

Вы бы видели лицо Демьяна, когда я ему показала свой телефон и ноутбук. Вкратце обрисовала «что такое этот ваш Интернет?». И что в при помощи него он сможет отыскать любую человеческую книгу, и даже больше. К приятному моему удивлению, приспособивался он куда быстрее мамы. (Она до сих пор печатает сообщения в WhatsApp со скоростью улитки).

– Так это, получается, людская магия, – заявил он.

– Мне тоже как кажется. Коммуникация – это самая важная вещь на земле. Сначала появились звуки, потом слова, затем целые предложения, а в них – смысл. Этот смысл люди научились передавать друг другу: при помощи непосредственно общения, письмами, потом звонками на другой край мира. И вот теперь – забавными эмодзи в чате.

– Ох! – зажав ко рту руку, удивился Демьян. Глубокие синие моря в его глазах плескались тревогой.

– Что такое?

– Я чуть не забыл, что надо бы предупредить друзей о том, что я переехал. Они же письма мне пишут...

– Хорошо, что у меня нет почтового ящика. Я о физическом. Блять, ты же не знаешь про существование электронных.

– И куда же приходят бумажные конверты? Тебе их на руки доставляют?

– Конверты приходят к вахтёру, он пишет на табличке список квартир с почтой и вешает у окошка. Туда же прихо-

дят извещения о доставке посылок, которые хранятся на почте. Сейчас, правда, существует множество сервисов, которые разгружают поток доставок. Тот же Wildberries возьми. У них пункты выдачи разбросаны по всему городу, и в отличие от почты России, извещения приходят сразу на телефон. (Это не реклама, если что).

– Весьма удобно. Но как же тогда быть с пошивом костюма или платья? Неужели вам самим приходится измерять свои параметры, а потом отсылать всё это швее?

– В современном мире уже давно существует таблица стандартных размеров одежды и обуви. У тебя, судя по росту и весу – М-ка, как и у меня. Ширпотреб шьётся не на заказ, а на конвеее пачками. Обычному человеку достаточно взглянуть на бирку, чтобы понять, подойдёт вещь или же нет. (Иногда, правда, этого всё-таки недостаточно, но что поделать?). Рынки и базары никуда не исчезли, как и ателье, где можно заказать конкретно под себя. Сейчас у нас нет средств приодеть вас с Егором, поэтому вам придётся набрасывать на себя иллюзии современной одежды. Позже мы что-нибудь придумаем, возможно закажем на ВБ.

– Всё чудесатее и чудесатее...

– Ты лучше рассмотри всё получше и запомни, как одеваются человеческие парни, – открыв бесконечный поток картинок с изображениями мужских «луков», попросила я. Демьян медленно опускал ползунок страницы, жадно глотая каждую картинку.

Мы сидели на моём диване как раз после завтрака. Егорка ушёл куда-то доделывать все свои супер-важные дела, прежде чем вливаться в новую жизнь. «Не могу же я просто взять и исчезнуть, не раздав долги?», вот что он сказал.

В одной руке телефон, в другой кружка крепкого кофе. Тишь да гладь. Аура гармоничного спокойствия укрыла нас с Демьяном в этой квартире подобно махровому тёплому одеялу. Казалось, вчерашние переживания с метаниями души, сомнениями, всплесками панических атак – это просто сон. Всего-то и нужно было просто поговорить. Составить план с коротенькими шажками-ступеньками на пути к цели. «Всё верно, Соф. Спешить некуда. Всё успеем. Шаг за шагом».

Несколько раз Демьян спрашивал о том, как называется тот или иной элемент гардероба. Названия материала, ткани, даже причёски. Его интересовало так много. Всё! А я, как окошко в мир людей, его просвещала. «Когда он в полной мере освоит «Google», то я уже буду ему не нужна. И слава Богу!»

Затем понеслась череда сложных испытаний в лице долгих бессмысленных очередей, поездок за три пизды, грубых бабок, и тонны... ТОННЫ бумажной работы. Я, наверное, никогда ещё так не носилась в своей жизни, как с этими двумя. Хорошо, что осваиваться в мире людей Демьяну мне по-

могал Егор. В отличие от своего дяди пацан был куда более подкован, и предупреждал о таких вещах, о которых я бы никогда и не подумала бы предупреждать. Например, о светофоре и правилах дорожного движения. Что-то, что кажется людям само собой разумеющимся, записанным на черепной коробке чёрным по белому, для чуждей представало новым и неизведанным. Демьян порой зажимал уши из-за шума проезжающих мимо машин, а толкучка в автобусе так и вовсе свергала его в оцепенение. «Воистину дитя цветов», нарекла я его.

Через несколько дней мы наткнулись на, казалось бы, непреодолимое препятствие, ибо одна из бабок с синдромом консьержки оказалась Каргой. И нет, это не обзывательство. Она была из Народа – чудью. Причём Тёмной. Демьяну пришлось долго её уговаривать поставить печать на справку, так как заколдовать её он не мог. Чары действовали только на смертных. Карга упиралась до талого, и тогда мне пришла в голову идея подкупить её шоколадкой, которая «так удачно», завалилась у меня в рюкзаке.

Егору мы всё оформили быстрее, чем его дяде. Сучёныш сказал, что ему влом постоянно таскаться за нами и просиживать жопу в очередях, поэтому он свалил домой, сжигать видеокарту моего ноута за игрушками в какие-то танки или самолёты. Как-бишь-её-там? Ван Тандер? (И опять, это не реклама).

И вот мы сидим у двери под номером сто четыре, то ли на

флюорографию, то ли на рентген, я уж и не помню, и слушаем Мельницу в наушниках. Правый в моём ухе, левый в его. Демьян слушал с придыханием, то и дело раскрывая рот от подступивших эмоций.

– Человечьи барды – это что-то!

– Ты погоди, вот щас Меладзе заиграет – ты упадёшь!

– Уже не терпится его услышать.

Откуда у нас дома еда – вопрос с подвохом. Деньги кончились уже на второй неделе отпуска. Хозяйка ворчала в трубку из-за задержки квартплаты. Посему, делать нечего, ведь голод – не тётка. Я со скрипом в сердце разрешила Егору акkuratно мухлевать с покупкой еды.

– Набрось какой-нибудь непримечательный ореол. Незаметный. И надень перчатки!

– Я проделывал это уже сто раз, Соф. Я знаю, что делаю, – уверял он. – Небаись. Всё буит на мази.

– Кому рот с мылом вымыть? Опять эти твои жаргоновские словечки? – возмутился Демьян.

– Пф! Значит воровать можно, а материться нельзя? Хорошо...

– Мы не ворует, – отрицала я. – Просто берём то, что необходимо, чтобы выжить.

– Э, жигулёвское в списке товаров – это тоже «необходи-

мое»?

– А ну цыц! В конце трудной недели не грех себя побаловать.

– Ну, если мне что-нибудь перепадёт, то я обеими руками «за».

– Егор...

– Что? Технически, мне – восемьдесят шесть. По закону я имею право.

– Ну... технически ты – прав.

– Да и так, к слову, человеческий алкоголь для чудей как водичка. Совсем не берёт.

– Тогда возьми себе какую-нибудь газировку и не возничай.

Когда Егор ушёл, Демьян решил со мной поговорить. Вид у него был, надо заметить, ничуть не менее заёбанный, чем у меня: лохматые волосы, тёмные круги под глазами, бледность. (Сотрудники государственных инфраструктур умеют высасывать душу получше всяких там Дементоров). Он вытащил из-под дивана свой чемодан, который собирал ещё в замке. Там были его личные вещи, одежда, украшения, мешочек родной земли, амулеты да обереги.

– Я всё думал, как же мне отблагодарить тебя за оказанную помощь, – разгребая содержимое, комментировал он.

– Хах, ну, не буду кривить душой, от колечка с бриллиантом я бы не отказалась.

– Это нечто куда более ценное, чем простая безделушка

с мёртвым камнем. Вот.

Когда Демьян встал напротив меня, в его руке покоился небольшой свёрток с неизвестным мне содержимым. «Наркота? Погодите-ка, а чуди вообще хоть чем-нибудь упарываются?».

– Что это?

– Это ясная пыльца. От неё смертные могут получить способность заглядывать за иллюзии чудей. Достаточно одной щепотки, и ты всю жизнь сможешь опознавать ореолы фейри, и их мороки на предметах и зданиях.

– Ахуеть не встать! Ты это серьёзно?

– Конечно серьёзно. Ты заслуживаешь видеть истинную картина мира, Соф. Так, стой спокойно.

Демьян высыпал щепоть пыльцы себе на ладонь, затем сдунул её всю прямо мне на лицо. И ебануца, как же я пожалела о том мгновении своей жизни! Мне словно дунули молотой паприкой в глаза!

– Ай! Сука! Жжёт! Блять! Жжётся!

– Ой... я забыл предупредить...

– Какого хуя, Демьян?!

Я упала на пол, прижимая ладони к лицу. Каталась аки раненный щеночек, выла да скулила на всю квартиру.

– Тебе ничего не будет. Боль скоро пройдёт.

– Блять, как будто кислотой облили!

– Прости, пожалуйста. Я совсем забыл о побочном эффекте. Когда пыльца впитывается в плоть смертного, напаивает

его чарами. И да – это больно. Просто перетерпи.

– Ух, сука!

Мне понадобилось минут пятнадцать на то, чтобы отойти от боли. Поначалу всё плыло перед глазами, картинка смазалась. Зато, когда всё прошло и зрение восстановилось, я увидела перед собой настоящего Демьяна. Его очаровательные острые уши, торчащие крылья из прорезей старомодной рубашки, тонкие узловатые пальцы.

– Я одновременно вижу и тебя и твой ореол. Это так странно. Словно смотришь через красно-синие 3Dшные очки.

– Ты привыкнешь.

Потом пришёл Егор с пакетами еды, и мы устроили свой собственный маленький пир изобилия.

«Походу мне придётся продлить свой академ по финансовым причинам», с тоской в сердце умозаключила я. Мама прислала фотки того, как они с батей Новый Год встречают. Мы же с моими чудями отметили скромно: по бокальчику шампуня, по палочке бенгальских огней, и прогулки по парку созерцая распускающиеся на небе фейерверки. Наступил две тысячи двадцать третий год.

– Должно быть сверху из твоего замка вид тот ещё, – заметила я. Какая-то пьяная компания пробежала мимо нас,

крича поздравления.

– Это точно, – подтверждал Демьян.

Теперь я отчётливо видела Парящий Замок в небесах. Даже ночью до него рукой подать.

– И салюты ни разу ещё не достали его?

– Так только кажется, что летит низко. На самом деле фейерверки просто не долетают.

Глеб тоже поделился фотографиями. «Может и мне им что-нибудь прислать?» Как раз по счастливому стечению обстоятельств мимо нас гуляли такие же «семейные парочки с детьми». Я подошла к женщине, протянула ей свой телефон и попросила нас сфоткать.

– Так, скажите «сы-ыр»...

– Что? Причём тут сыр? – недоумевал Демьян. Его озадаченная рожа так и осталась запечатлённой на фотографии. Егор улыбался во все тридцать два.

Не сразу сообразила, что, когда отправляешь матери фотографию, где ты в компании парня, от неё на тебя посыпется с десятков вопросов. Топ три: «Кто этот парень?», «У вас всё серьёзно?», и моё любимое: «Когда ждать внуков?».

Вернулись домой. Сверху, справа и слева громкие басы музыки. Соседи во всю отжигают, так что выспаться этой ночью, увы – не судьба. На кофейном столике бардак: чипсы, пустая бутылка шампанского, тазик недоеденного оливье, шкурки мандаринок, фантики конфет.

– А мы устроим *свою* тусовку! – предложив это, я вытащи-

ла недавно купленную колонку с блютузом. – Даёшь панк-рок!

– Мы будем танцевать? Здесь? Ты с ума сошла. Тут даже для крестьянской джиги негде развернуться.

– Мы не на балу, ваше величество! Просто смотри и повторяй за мной.

Егор радостно запрыгнул на диван, обезьянничая да корча рожицы, играл на воображаемой гитаре. Я глупо двигалась, но мне было всё похую! Я отрывалась! Я это заслужила! Новый Год, в конце концов! Демьян танцевал, эм... сальсу? Ламбаду? Самбу? Держался вычурно-прямо, точно аршин проглотил, хлопал в ладоши, кланялся, а на лице всё та же комфортная тёплая улыбка с очаровательными ямочками на щеках.

– ...И ты попала! К НАСТОЯЩЕМУ КОЛДУНУ, он загубил таких, как ты, не одну! Словно куклой и в час ночной теперь он может управлять тобой! – орала я во всю глотку.

После танцев мы прибрали стол, и решили сыграть в карты. Вот, что-что, а игра в «дурака» и у людей и чужаков – одна. Первые две партии я продула в сухую. Егорка забирал себе все конфеты, которые мы ставили на кон. К трём часам гуляния затихли, и он отправился спать раньше нас. «Вот су-чённыш, устроился прямо у моей любимой стеночки».

– Что ж, молодняк выбыл из игры. Может поднимем ставки? – предложил Демьян, хитро стреляя глазками.

– У-ля-ля, играем на раздевание?

– И в мыслях не было! – ахнул он, прикрыв рот. – Я подумал о выпивке. Эльфийский бренди. Захватил его в замке, но всё никак не подвернулось случая...

Из его личного чемодана к нам на стол пожаловала литровая стеклянная бутылка с какой-то вычурной этикеткой.

– Ого! Да ты расщедрился.

– Имей ввиду: фейский алкоголь валит людей с одной стопки.

– Заюш, я бухала чистый спирт с гопниками в падике и огнём дышала.

– Хах, ну как знаешь. Выиграешь – я пью стопку. Выиграю я – пьёшь ты. Устраивает?

– Вполне.

Итог: пять-один в мою пользу. Поздно же фортуна решила повернуться ко мне лицом. Демьян слегка покрылся румянцем от пяти выпитых стопок, а я... я – в говно. Лежала на столе, слюни пускала.

– Я тебя предупреждал.

Мы легли спать в пол пятого утра. И... это было неудобно. Обычно между нами лежал Егор, а так как он сейчас у стены, я и Демьян оказались лицом к лицу. Старый диван скрипел ржавыми пружинами, одно одеяло на двоих, мужское тепло, запах. От смущения я отвернулась к Демьяну спиной, что стало моей фатальной ошибкой. Этот чудила пододвинулся ближе ко мне, и пробубнил пьяно:

– Ммм, как же сладко ты пахнешь...

«Пиздец! Я пропала! Пропала!»

Глава Пятая: Софья Золотая Ручка

*Мы не знали друг друга до этого лета
Мы болтались по свету, земле и воде
И совершенно случайно мы взяли билеты
На соседние кресла на большой высоте*

Сплин – Моё сердце

Отпуск закончился. Я снова вышла на работу. В ванной теперь три зубные щётки в стаканчике, а на холодильнике висел «круг обязанностей».

– Так, с этого дня мы делим работу по дому на троих!
Вопросы?

– Весьма практично с твоей стороны, Соф, – согласился Демьян. Егор же опять щёки свои надул, да скуксился.

– Почему это я первый?

– Не важно кто первый, шкед. Весь последний месяц я убирала за вами, но теперь, когда я опять похаю, соизвольте хоть уборкой помочь? Моя квартирка – не замок. Всё, чего я требую – это мыть посуду, полы и выносить мусор. Что, так сложно?

– Ну, ладно, убедила, – скрипя сердцем, согласился Егор. Чайник засвистел, я разлила кипятка по кружкам, подала

чай на столик, и продолжила:

– С этим разобрались. Следующий вопрос на повестке дня – деньги.

– Опять? У нас же итак полно еды. Что ещё тебе нужно? – искренне удивился Егор.

– У меня долги за квартплату накопились. Плюс, если вы блять не заметили, раковина подтекает, из-за чего счётчики продолжают крутиться. Сантехник сказал кранбуксу менять, а средств чтобы её купить и оплатить ремонтные работы – нет! Меня заебало каждый раз отключать рычажки подачи воды. Обои на ладан дышат. Из окна сквозняк, хоть ты его полностью скотчем обклей! Диван пора менять. Технику. Демьяну нужен телефон, и тебе Егор, кстати тоже. А ещё одежду, обувь нормальную, учебники, портфель. Дохуя всего!

– И что ты предлагаешь?

– Я много размышляла над всей этой ситуацией. Сёрфила инет в поисках ответа.

Губы растянулись в злорадной улыбке. Глазки мои блестели, а пальчики постукивали по столешнице. Егор и Демьян тревожно переглянулись.

– А чего это рожа у тебя вдруг стала такая протокольная?

– Скажи, Егор, а как долго держится морок на предметах?

– У меня? Лет пятьдесят.

– А у тебя, Демьян?

– Я этого пока не проверял, но... может лет сто-двести

продержится.

– Отлично! Вот что я предлагаю: вы будете копировать всякий раритет, может недорогую ювелирку, крафтовые аниме-фигурки, всякие изделия. Мы заведём свою страницу на ВБ, и будем всё это продавать. А ещё... *Мухаха!* Ещё мы будем продавать старые монетки на сайтах этих чудиков нумизматов! Ну? Ахуенно я придумала?

– Вот её понесло, – пробубнил Егор обеспокоенно.

– Деньги-деньги-денежки! Мы станем немножко богаты! Совсем чуть-чуть... чуточку...

– Ты же сама говорила, что нам надо быть осторожными, – заметил Демьян.

– Так мы и будем. Просто доверьтесь мне. Я ж не говорю, что нам непременно нужны миллионы и небо в алмазах. Делай всё медленно, по красоте, не высовываясь, и будет тебе счастье.

Для монет использовали простые камешки со двора. Ох как же заоченели мои пальцы, когда я их откапывала из снега! Для прочих вещей: деревяшки, старые наволочки, сдохшие батарейки, пустые бутылки, в общем – мусор. Буква «Э» – экологично. Можно сказать, «безотходный бизнес». Лол.

На второй неделе, когда я как обычно работала в ресторане, Марья Ивановна двумя хлопками собрала нас с сотрудниками вечером, и приказала снимать новогодние украшения. Жаль, что у Глеба отпуск. Мы бы как обычно забалты-

вались о всяком таком. Я бы ему хвасталась своими чудями, и своим новым прибыльным бизнесе. Уходить с работы пока не планировала. Как-никак, работа официанта – это отличный опыт для того, кто планирует стать пекарем.

«Давно я что-то ничего не выпекала. Может порадовать своих чудей моими фирменными пирожками с печенью?»

Затем я стала замечать среди постояльцев Светлых из Народа. Их легко отличить от Тёмных по взгляду. У вторых он – крипповый, слащавый и весь такой фальшивый, аж мурашки по спине пробегают. Чуди любят сладкое, как сказал мне Демьян, посему я им тайком подливала в напитки побольше сиропа, за что получала щедрые чаевые.

Дела пошли на лад. Появились деньги. Я рассчиталась с хозяйкой квартиры. Мы сходили в ЦУМ и побаловали себя покупками новой одежды. Правда, потом дома пришлось прорези делать на спине. «Пошёл нахуй тот, кто сказал, мол счастья за деньги не купишь. Просто отдай их мне, и я покажу как это делается». Демьяну так полюбилась чёрная худи, что он на ВБ заказал себе ещё три на смену. Егор теперь 24/7 гонял в кенгурушке единорога с космическим принтом на всю ткань. Даже вымолил у меня подержанную приставку Nintendo, сучёныш.

Квартирку облагородили, собрали новый диван, и даже раскладную кровать-кресло приобрели для малого. Впихнули её между кофейным столиком и окном. Прямо около батареи. И жар, и сквозняк. Заебись местечко для сна, но дру-

ГОГО, УВЫ – НЕ БЫЛО.

Выходные. Я стояла над тумбочкой, орудуя скалкой. Покупное тесто – это конечно хорошо, но его всё равно надо «обработать» как следует. Несколько часов ждала, пока оно в кастрюле поднимется. Ладони в муке да в масле. Егорка залип в Марио Карт. Демьян с интересом наблюдал, как я готовлю.

– О, знаменитые русские пирожки? Давненько меня ими не потчивали. С чем печёшь?

– С печенью. Надеюсь у тебя нет аллергии?

– Нет. Я могу есть всё что угодно. У Егора, правда, сыпь от клубники.

– Значит и чуди тоже болеют?

– Конечно. Мы так же простужаемся, как и люди. Нас может убить вирус, или этот, как его... название морепродукта.

– Рак? Ну нихуя себе, – удивилась я. – А как лечитесь?

– Ядом скорлотушечного грибка. Шансы маленькие. Он очень токсичен. Повезёт если вылечит раньше, чем убьёт.

– Эх, как и у людей. Мы тоже травимся всякими... химикатами.

Поставив противень в духовку, отошла к раковине руки помыть. Опять волосня сучёныша забила в сливе. И откуда у него только столько берётся? Даже мои космы так не вы-

падают. Пока ждали пирожков, я решила потолковать с Демьяном. Он как раз лежал в праздной позе на нашем новом диване, и хотел прочесть книжку.

– Слушай, я тут недавно встретила двух чуждей в нашем ресторане.

– И?

– Может в интернете есть специальные сообщества, ты не проверял? Возможно те, кто живёт среди людей поколениями, успевшие, типа... удачно ассимилироваться, могут помочь тебе лучше, чем я? Ты не думал с ними связаться?

– Нет, – коротко отрезал Демьян, уткнувшись в страницы романа.

– Почему?

– Потому что они все живут наполовину, а я хочу по-человечески.

– Но почему? У тебя же магия, и... ты ж блять бессмертный!

– Хмм... Как бы тебе это объяснить?

Демьян закрыл книгу, разлёгся на спине, да уставившись в потолок, протянул неторопливо:

– Чуди лгать не могут. И это отражается во всех аспектах нашей жизни. Мы рассказываем истории, которым были свидетелями, поём только том, что происходило на самом деле, картины пишем без прикрас. Всё искусство Волшебного народа такое... кастрированное, не побоюсь этого слова. Вот почему в стародавние времена фейские короли да королевы

так любили похищать человеческих бардов. Люди не стеснены нашими законами. Понимаешь, Соф? Вы куда более свободны, чем мы.

– Ты мечтаешь стать человеком? – догадалась я.

– А что тут такого? По-настоящему я им, конечно не стану, но могу хотя бы притвориться.

– Ясно...

После вкусных пирожков Демьян отправился мыть посуду. Сегодня была его очередь. «Только подумать, мать его, Царь Чудей моет на моей кухне посуду! Ебануться можно». Невольно залюбовалась им, сидя за ноутбуком.

Его мир перевернулся, когда мы купили ему смартфон. Недорогой, конечно. Я помогла ему зарегистрироваться во всех важных социальных сетях, завести электронную почту, и оформила подписку на одном книжном сайте. С тех пор бумажные книги сменились телефоном, и он мог всю ночь напролёт зачитываться до посинения.

Нашёл своих старых друзей, и они даже созвонились по видеосвязи. Я украдкой глянула в экран, где увидела двух счастливых девушек на фоне городской пристани. Они звонко смеялись, поздравляли Демьяна. У одной волосы были выкрашены в лазурно-голубой, другая ходила с проколотым носом.

– Залетай к нам как-нибудь в гости, хорошо? У нас в Копенгагене жизнь бьёт ключом.

– Ты чего? – надулась вторая. – Ему здесь будет скучно.

– А, ну да. Здесь не над чем понять. Знаешь, Дамон, я совершенно не удивлена, что ты выбрал Россию. Страна хмурилиц тебе идёт как нельзя кстати.

– «Хмурилиц»? – вклинилась я. – Хотя, что есть – то есть. Здесь все с приколами.

– А ты, та самая Софья? Очень приятно познакомиться! Я Камилла, а это – моя девушка Ефра.

– Привет, – чудя с голубыми волосами помахала мне перепончатой ладошкой. – Спасибо, что вытащила этого угрюмого принца из его пещеры. А то я уже заебалась выводить прописи на бумаге.

– Всегда пожалуйста.

Ещё одним открытием для Демьяна стала японская Манга. Он сперва даже не разобрался в том, как её надо читать. Егорка ему потом ещё комиксов подбрасывал. А ещё мы каждые выходные смотрели фильмы на моём ноутбуке. «Нда, надо будет приобрести полноценный ПК, или телевизор. Только вот куда его ставить? Может вообще съезжаться с этой общаги, да переехать куда-нибудь?». Аппетиты мои всё росли и росли.

Мысли о переезде подкреплялись ещё и тем, что порой спать нам мешали гулянки сверху и по соседству. Одной ночью Демьян так разозлился, что аж вышел в коридор, да стал стучаться в дверь к этому наркоману Васе Пупкину. (Уж не знаю, как его на самом деле звали). Спустя некоторое время Демьян вернулся в постель, а музыка за стеной затихла.

– Что ты ему сделал? – спросила я.

– Ничего. Я просто зачаровал его, вот и всё. Теперь по ночам будет тихо.

– Ммм, спасибо, заюш. Спокойной ночи.

– Угу...

Наступил март. Когда снега оттаивают, то и всякие болячки тоже просыпаются от зимнего сна. Учитывая, что мои чуды, как и я не застрахованы от типичной простуды, я решила пополнить запас медикаментов в аптеке по соседству. Там уже выстроилась огромная очередь из стариков да старушек, а несчастные аптекари едва справлялись с наплывом. Кто-то постоянно что-то забывал, медлил, не решался, считал копейки в кошельке. «Хорошо, что я сообразила надеть маску. А то, жопу ставлю, от этих старушенций наверняка подхватила бы чего. Вон как кашляют, щас все свои лёгкие выблюют».

И полвека не прошло, когда дошло до моей очереди. Я взяла стандартный набор: от изжоги, от диареи, противовирусное, обезболивающее и антибактериальное.

– Ой, а ещё, можно вот... их?

– Конечно, сейчас. Вам всё в пакетик сложить?

– Да, пожалуйста.

«Что-то мне подсказывает, что в скором времени что-то

случится. Интуиция? Нет, скорее опыт. Я же не дура, какая-нибудь. Надо быть предусмотрительной, а то мало ли чего?».

Сходили в местную школу. «Муниципальное учебное заведение №102 города Бредянска, имени того-то-того-то». Опять эта ебучая канцелярия, сиделки в кабинете, список необходимого, документы, и т.д. Заебало уже, просто сил моих нет! Ну, делать нечего. Для того, чтобы Егор поступил в школу, опять нужно терпеть походы за три пизды. Мы с Демьяном и нашим пиздюком шатались по всему городу, скандалили с некоторыми чудьями, работавшими в поликлиниках. И откуда их там столько? Им там что мёдом намазано? Проходили опять же – медосмотр. Потом тест показал, что Егорка слегка недотягивает до уровня шестого класса, посему было решено распределить его в пятый D – «коррекционный», как выразилась директриса.

Через несколько дней с нами связалась социальная служба. Приходила их представительница, проверяла наш холодильник и спальные места. Говорить в основном пришлось мне, так как мои чудилы врать не умеют. Они просто кивали, и пытались улыбаться. «Хорошо, что мы успели провести какой-никакой ремонт», облегчённо вздохнула я.

– Что ж, по всем показателям, вы хорошо справляетесь.

Пропитание, спальное место, меры безопасности. Каков ваш уровень дохода? – спросила женщина в строгом костюме.

– Средний. Мой парень работает коучем на удалёнке. В месяц где-то... сорок тысяч?

– Сорок пять, – смущённо поправил Демьян.

– Ну а я официанткой пока подрабатываю. В следующем году думаю продолжить учёбу на пекаря.

– Вы планируете подавать заявку на пособие для молодой семьи?

– Молодой семьи? Ну... мы же не женаты.

– Тогда, вам, Демьян Дмитриевич, положено пособие как опекуну-одиночке. Пускай Егор и не ваш сын, но вы несёте за него ответственность. Вот образец заявки для заполнения. Если что, вы можете связаться с нами на сайте, и, если надумаете – приходите к нам в центр. Мы вам поможем.

– Премного благодарен, – взяв скреплённые листки бумаги, отвечал тот.

Социальная работница удалилась за дверь. Занавес. Мы все трое чуть ли не по стеночке сползли. «Блять, такой напяржённой я ещё никогда не была. Мне надо срочно покурить».

Глава Шестая: Что-то начинает происходить

Я помню белые обои, чёрная посуда

Нас в хрущёвке двое, кто мы и откуда?

*Задвигаем шторы, кофеёк, плюшки стыннут
Объясните теперь нам, вахтёры
Почему я на ней так сдвинут?*

Бумбокс – Вахтёрам

Демьян почти каждый вечер выходил по видеосвязи с молодыми людьми, и учил их английскому. Вот только с технологиями он всё ещё был на «вы», и мне частенько приходилось отрываться от своих занятий, чтобы помочь ему в той или иной проблеме. А когда на экране мелькает молодая красивая девушка, вы сами понимаете, это поднимает настроение учеников. Оценки на сайте загорались звёздочками пять из пяти.

Дни плавно плелись. Снег таял. Плакали сосульки, висящие семьями на карнизах. Набухали почки на веточках. Весна в полной мере заявила свои права. На работе ничего не происходило. Глеб всё так же похабничал, чем бесил и меня и кассирш из «Пятёрочки».

Когда я пришла домой, то обнаружила, что Егора нет. На часах уже девять вечера. Обычно он так не задерживается.

– Где пиздюк?

– Гуляет.

– Где?

– Сейчас, эм... как же там вызвать эту штуку? – Демьян полез в телефон, стараясь самостоятельно запустить прило-

жение родительского контроля. С его помощью мы могли следить за местонахождением телефона Егора. – А. Он во дворе.

Я последовала к окну, открыла его, и увидела, как Егор играет с каким-то пацаном с палками. «Мальчишки – есть мальчишки».

– ЕГОР! – заорала я во всю глотку. С пятого этажа, наверное, меня было едва слышно. – СКОРО ДОМОЙ, СЛЫШИШЬ? ДАВАЙ ЗАКРУГЛЯЙСЯ.

«Чувствую себя мамочкой», раздались в голове приятные мысли. Когда же наш сучёныш вернулся, мы втроём ужинали обалденным пловом с красным рисом и натуральной свиной. Жирно вышло – пиздец. Пришлось глотать пилюли Омепрозола.

После ужина мы посмотрели «Джокера» на моём ноутбуке, да уложились спать.

– Не перестаю удивляться чудесам кинематографа. Целые красочные спектакли можно вот просто взять и поместить в крошечную железку.

– Ты о флешках? Ну да, соглашусь. Для тех, кто не разбирается в том, как всё устроено, любые технологии – это магия. А ты пойди, разбери всё на составные части, обглодай каждый кусочек, а поняв принцип работы, магия теряется.

– Звучит печально, – прошептал Демьян.

– Зато такие знания дают возможность творить эту самую магию для других.

На выходных мы решили прогуляться в парке и подышать свежим воздухом. Не всё же нам торчать в квартире в четырёх стенах? Дорога в парк шла через бульвар. Я сменила свой старый плащ на новый осенний тренч с поясом и широкими лацканами. Правда сапоги ещё не успела обновить. Ноги промокли из-за рыхлого снега. Мимо нас прогуливались такие же люди и чуди. Пачка друзей, парочки, семьи, мамочки с колясками, собачники. Егор залип в телефоне с кем-то переписываясь. Вскоре мы поняли, что он позвал своего друга погулять. Двое оболтусов встретились и обменялись «тайным рукопожатием».

– Мы пойдём дальше, ладно?

– Иди-иди, я тебе что, мамочка, чтобы давать своё разрешение?

– Не влезай в неприятности, – добавил Демьян.

Егор и его товарищ торопливо куда-то побежали, звеня голосистым смехом. «Наверняка пошли искать бычки на какой-нибудь остановке», подумала я.

Мы с Демьяном шли просто рядом, от чего стало как-то неловко. Крылья под его курткой слегка выпирали. Видимо они тоже мёрзнут. Людей вокруг становилось всё больше и больше.

– Ты сделала невозможное, Соф.

– Только заметил? – хитро сощурившись, я наигранно захихикала. – Я жопу так-то надрывала ради вас обоих. И если у тебя нет в списке твоих заклинаний что-то типа возвращения всех моих утраченных нервных клеток, то прости, ты уже ничем не сможешь мне отплатить.

– Не говори так, – серьёзно попросил Демьян. – Для чуждей долг – это непросто слово. Мы крайне ответственно относимся к любым клятвам, которые даём. Друзей мы одариваем благом, а врагов проклинаяем, по справедливости.

– Мне ты ни в чём не клялся, так что забей.

– Кого? У тебя есть враги?

– Э... нет. Это такой жаргон, мол «забудь», или «не важно».

– А. Понятно. В общем, я хотел до тебя донести, что если хочешь, что угодно, я попробую тебе это дать. Обещаю.

То ли холод внезапно на меня нахлынул, то ли ещё что, а щёки покраснелись до самых ушей. Эти его глубокие синие глаза сейчас казались почти чёрными из-за пасмурной хмурой погоды. «Всё, что хочу? А чего я хочу?»

– Сейчас я хочу, чтобы ты вёл меня за руку. Можно? – в ответ Демьян мягко улыбнувшись, подал мне свой локоть, в который я тут же вцепилась.

Ползя как улитки прогулочным шагом, мы дошли-таки до конца бульвара, где на деревянных подмостках проводилась какая-то акция. Промоутеры раздавали листовки, а ведущий проводил конкурсы прямиком из старого советского журна-

ла «Мурзилка». Вызывал деток на сцену, подавал им микрофон и просил рассказать какой-нибудь стишок, и всё прочее в таком духе. Люди толпились у сцены как селёдка в банке. Меня аж передёрнуло.

– Уф, жуть.

– Мне тоже не нравится. Пойдём домой?

– Ага. Только пиздюка нашего предупреди. А то он нас обыскается.

– Сейчас напишу.

Пока мы шли до дома, в голове я перекручивала весь пройденный прогресс бывшего короля чудей. «Его даже унитаз озадачил в первый день нашего сожительства. А звук микроволновки напугал до чёртиков. Помнится, он однажды перепутал холодную воду с горячей, и ошпарился, когда руки мыл. И вы только посмотрите на него сейчас: спокойный, тихий, невозмутимый. Быстро же ты привык к человеческому миру. Мне аж, сука, завидно. Я-то к студенческой общаге полгода привыкала! Постоянно терялась и опаздывала на пары».

– Чуди хорошо обучаются, да?

– В каком смысле?

– Прошло чуть больше трёх месяцев, а ты вон уже как ко всему привык. Ещё немного, и можно отпускать тебя в свободное плавание, Демьян.

– Ты мне льстишь, Соф, но... спасибо за хвалёбу. Я правда, старался.

– Может и ты меня чему-нибудь научишь?

– Честно признаться, мне начинает казаться, что преподавание – это не моё.

– Почему?

– Мне и самому не помешало бы подтянуть знания языка. Алфавит изменился, появились новые слова. Некоторые буквы исчезли, и вы больше не используете твёрдый знак в конце слов. И это я говорю только о русском языке. Английский тоже поменялся. Такое ощущение, что вы люди, просто не умеете сидеть на ровном месте. Всё вам надо менять-менять-менять. Это... изматывает.

– Понимаю. Мне самой только чуть за двадцать, а я уже путаюсь в слэнге десятилетних. Боюсь даже представить какая пропасть будет между нами, когда мне стукнет тридцать.

– Ну в одном я точно уверен – мат никуда не исчезнет. В старину именно бранными словами смертные прогоняли Тёмных. Знаешь почему?

– Они были типа заклинаниями?

– Хах, можно и так сказать. Слова-обереги портят вкус, вот почему людоеды да кровопийцы оставляют своих жертв. Им подавай всё только чистое и незапятнанное.

– Ну заебись тогда. Буду почаще ругаться.

– Всего хорошего надо в меру...

– Что, слух режет?

– Не совсем, просто... вспоминаю сразу, как маменька по губам била, если я даже случайно сматерился.

– Жесть. И где она сейчас?

– Она... Майа её, эм... убрала.

Демьян мигом помрачнел, будто над ним сраная тучка нависла. Взгляд стал печальный-печальный, аж в сердце защемило. Тут и экстрасенсом быть не надо, чтобы понять о его больной точке.

– Хочешь об этом поговорить? – тихо спросила я. Он помотал головой, сохраняя молчание. – Ладно. Никакого давления. Просто знай, что я всегда рядом, если... если тебе когда-нибудь захочется выговориться.

– Спасибо, Соф. Я это очень ценю.

Мы перешли через пешеходный переход. Демьяну пришёл ответ от Егора. Два коротких слова: «Всё ок». Зашли в «Пятёрочку», купили овощей и зелени. Я застыла в молочном отделе, размышляя, стоит ли тратиться на кокосовое молоко, или нет.

– Почему ты не пьёшь обычное? – спросил Демьян.

– Потому что от него меня пучит.

– Но сыр-то ты нормально переносишь.

– Сыр я ем понемножку. Это называется «непереносимость лактозы». Типа аллергии на молоко. В наше время от неё страдает чуть ли не каждый второй.

– Очень тебе сочувствую.

Дома, когда, наконец-то сбросила с себя верхнюю одежду и взглянула в зеркало, то с ужасом поняла:

– Надо сегодня башню помыть.

– «Башня», я так полагаю, это голова?

– Совершенно верно, мой юный падаван.

– Если я юный, то ты – младенчик.

– А сколько это в годах? Мне уже давно интересно, как долго ты небо коптишь?

– *Та-а-к*, – промычал Демьян, задумавшись. – Я родился в тысяча четыреста восемьдесят девятом от Рождества Христова, получается мне уже... пятьсот тридцать... четыре? Ого, как-время-то летит.

– Сколько?! Ну нихуя себе! Тебе пол-тыщи лет! Привела к себе деда старого, а выглядишь как фарфоровая кукла! Нечестно!

– Твоя правда. Чуди живут долго, вот только бессмертием своим они не дорожат. Вы люди, в отличие от нас, знаете цену каждого мгновения. Ваши дни хоть и коротки, но зато ярко окрашены всеми цветами чувств. Вы радуетесь, злитесь, плачете, и боитесь намного чаще, чем чуди. По сравнению с вашими, наши дни серы и блёклы. Воистину нечестно.

– Говоришь, как заправский фаталист. Аля: «Что имеем – не храним, а потерявши – плачем». Ты идеализируешь людей, Демьян. Мы тоже не умеем... быть счастливыми. Большинство из нас похожи на тупых овец, а некоторые так вообще волки в овечьей шкуре. Всю жизнь нам приходится сражаться за каждый, мать его, спокойный денёк, а когда он наконец-таки наступает, мы его проёбываем из-за усталости. Так что, зря я сказала, что ты готов к свободному плаванию.

Тебе ещё учиться и учиться.

– Ну раз ты так говоришь...

Я резко развернулась на пятках, и пошла в ванную. Корзина для белья битком набита. «Пора бы и стиркой сегодня заняться. А может... может вообще новую машинку купить? Соф, твои аппетиты – неуголимы. Сбавь обороты. Купим в следующем месяце».

На полочке в ванной стояли три разных шампуня. Сразу вспомнила, как ходили в хозяйственный магазин, подбирать для этих оболтусов подходящую марку. У чудей редко появляется перхоть. Их кожа – совершенна. И волосы, надо отметить, тоже. Они не страдают ни от прыщей, ни от угрей, ни от кариеса. Ну, на счёт последнего, я может и солгала, не знаю. Кариес есть у всех – это факт, а чуди сладкое ой как любят, так что было бы обидно, если бы их зубы не страдали от этого недуга. «Бляха, забыла бальзам купить. Да и туалетная бумага кончается. Сука! Придётся сегодня во второй раз ходить. Ненавижу выходить из дома! Может Демьяна послать? А он справится с такой-то задачей?».

– Демьян! – позвала я, намыливая волосы.

– Что-то случилось?

– Да. Возьми мою карту и сгоняй в магаз по-быстрому? Купи мой бальзам для волос и туалетной бумаги. Справишься?

– Я попробую.

Только уже после того как он ушёл, я пожалела о своём

решении. Там же огромные витрины с сотнями разных товаров стоят! А вдруг он будет по полчаса стоять как истукан, выбирая бальзам? Вдруг купит не то? Вдруг забудет оплатить, и его остановит охранник? А что если всё будет ещё хуже? Вдруг он расплатится не картой, как я его учила, а всунет кассирше стопку фальшивых купюр? Или горстку золота? «Нет-нет, он – не Егор. Он справится. Надеюсь...»

Спустя двадцать минут, когда я заканчивала сушить волосы феном, Демьян вернулся. В пакетике к моему приятному удивлению товары оказались правильными.

– Как тебе удалось?

– Мы же не раз ходили с тобой по магазинам. Я просто повторил за тобой.

– Молодчинка!

– Да и к тому же, если ты до сих пор не заметила, одна из тамошних лавочниц из Народа. Светлая.

– Правда? А сколько вас обычно по городам гуляет?

– Чуди не любят многомиллионники. Стараемся держаться подальше от столиц. В деревнях нас больше. Есть, конечно исключения, как Камилла и Ефра. Тёмные же могут поступиться своим дискомфортом в угоду жажды плоти.

– «Жажды плоти»? Криппово!

– Угу. Вот только в нынешние времена наша магия сильно проигрывает людским технологиям. Без мозгов чудь попадётся на преступлении точно так же, как и смертный.

– То-то я гляжу ты подсел на криминальные Манхвы.

– Твоя пронизательность не перестаёт меня поражать. Визуальные новеллы цепляют ничуть не хуже романов. Никогда бы не подумал, что текст так гармонично может сочетаться с картинками.

Сразу вспомнилось, как Демьян недоумевал над мемами в ленте, и каждый раз спрашивал: «Что смешного в таком-то-таком-то с такой-то надписью?». Н-да, вся магия юмора сразу теряется, когда принимаешься объяснять шутку. Ещё я вспомнила, как однажды Демьян жутко перепугался, и даже выронил телефон на пол, когда наткнулся на арт с полуголой кошко-девочкой. «Почему у меня на экране эта звенящая пошлость?!». Новость о том, что Великий и Ужасный интернет был создан для порно, на несколько дней выбила его из колеи.

Сейчас те забавные деньки казались мне далёким сном. Демьян ко многому привык, многое принял, и большинство из человеческих приколов ему даже стали в какой-то степени понятны.

Стиральная машинка в ванной зазвенела, когда перешла в режим отжатия. Мы остались наедине в этой квартире на пятом этаже, с выключенным светом и зашторенным окном.

Глава Седьмая: Мартовский гон

*Я любовь эту буду теплить и вынашивать так, чтоб она
разрослась во мне деревом*

*Чтобы кончики пальцев стали ею окрашены
И чтобы её во мне немерено
Немерено*

*Её храни, храни, храни глубоко в себе, там ей теплее и
мягче*

*Там она в своём белоснежном белье тихо-тихо от сча-
стья плачет*

*Её бы укрыть, её бы обнять, её бы раздать
Дай Бог её хватит*

Лампабикт, Элли на маковом поле – немерено

Три месяца я украдкой поглядывала на Демьяна. Когда он подарил мне способность заглядывать за иллюзии, стала замечать больше деталей. Например, его крылья: длинной не больше метра, жилистые, а кожа будто усыпана глитером. Эта пыльца всякий раз оставалась на простынях и сверкала подобно свежевывавшему снегу в лучах утреннего солнца. Стеснялась спросить, отчего они у него такие покоцанные? По краям немного рваные, с рубцами шрамов у основания. «Кто-то явно пытался их вырвать», догадалась я. Насколько вообще хрупкими могут быть фейские крылья? И почему пыльца никогда полностью не стирается с них от воды, прикосновения к одежде и белью? Может быть их тела сами выделяют эту пыльцу, типа как пот? Так как я не знала ни о ба-

бочках, ни о чудях, мне оставалось только спросить. Блять, вот только бы преодолеть мою застенчивость! А вдруг это ещё одна больная тема?

Ванне он предпочитал душ, (я даже специальное полотенце для него купила). И когда выходил, я замечала на его теле ещё шрамы. Фигура у Демьяна не то чтобы мужественная. Да, он подтянутый, стройный, и в целом – привлекательный парень. (Надо быть слепым, чтобы слюни на него не пустить). На пол головы выше меня, сороковой размер ног, мягкий тембр голоса. Тенор, если я не ошибаюсь. Не писклявый, и на том спасибо.

Мои прошлые отношения закончились весьма драматично, так что я не спешила подпускать его к себе. И всё-таки мы жили в одной квартире. Молодые, здоровые, надеюсь оба гетеро. Как при таком раскладе что-то могло пойти не так? Мы ж, блять, спим на одном диване! Это вполне логично, что у меня стали появляться всяческие фантазии с его участием. И удержаться от того, чтобы каждый раз, засыпая, не прижаться к нему телом, всё сложнее.

Егор ещё не вернулся, и скорее всего он будет гулять до самого вечера. Надеюсь. «Так, стоп! «Надеюсь?» На что это я надеюсь? Соф, ты опять собираешься натворить какую-то дичь».

– Ай, в пизду! Надоело!

– Что надоело? – поинтересовался Демьян, наклонив голову.

– Вот это! Вот это вот всё! Ты и я! Живём как в монастыре! А я, между прочим, не железная! Тебе, что, мальчики нравятся, я не пойму? Почему ты до сих пор ни разу не приставал ко мне? Я уродина? У меня изо рта пахнет? Или у тебя не стоит на человеческих девушек?

Демьян весь с головы до ног покрылся краской. Вылупился на меня, оцепенел, рот разинул. Кажется, я слегка перегнула палку, из-за чего стало так стыдно! «Вот бы сквозь землю провалиться! Соф, ты – дура! Долбоёбка несчастная! Какого ляда на меня нашло? Боженька, помоги мне!»

– Эм... ну...

– Забудь! Просто забудь, что я сказала! Я не хотела тебя обидеть, Демьян. Прости!

– Соф, я... ты мне нравишься.

– «Но?»...

– Без «но». Просто воспитание у меня такое. Я не лезу к девушкам без их согласия. А спросить... стеснялся.

– То есть, ты мне втираешь на серьёзных щах, что ты, пятисотлетний чудила, побоялся подкатить к девчонке? Только не говори мне, что ты девственник.

– Я не девственник, Соф. Я из Народа. У нас с этим всё немного иначе, понимаешь? Краткая близость без любви – это обычное дело. Когда на пирушке или на балу все напиваются, никому нет никакого дела где и с кем спать. Но вот когда мы влюбляемся, то просим у партнёра поухаживать за ним, или за ней. Наш «конфетно-букетный» период мо-

жет длиться десятилетиями, а у тебя, полагаю, нет столько времени. Плюс, в моём прошлом окружении всё отягчалось интригами и политическими гамбитами. Вчерашняя пассия могла запросто всадить мне кинжал в спину.

– Жесть.

– Я просто не знал, как к тебе подступиться, Соф. Прости.

– Ну вот и разобрались. Как там у вас просят ухаживать? А может ну нахуй эти шоколадные цветочки? Просто подойди и сделай уже что-нибудь!

– А ты точно этого хочешь? Вдруг я... разочарую тебя? – снова засмутился он.

– Спешу сообщить тебе одну очень важную вещь: рот в сексе не только для того, чтобы отсасывать. Им ещё говорить можно. За последние три месяца совместного проживания ты отлично показал, как хорошо умеешь обучаться. Если меня что-то не устроит – я скажу. И ты тоже, не стесняйся в выражениях.

– Ты такая смелая, Соф.

– Да я шас ёбнусь от паники, Демьян! Сделай уже что-нибудь, ёп-твою-мать!

В груди защемило. Чуть только рёбра не треснули от сумасшедшего ритма. Стояла там, как дура, глаза в пол. Сказать, что я нервничала – это сильно преуменьшить. Демьян сделав шаг навстречу, сократил между нами дистанцию. Тепло его тела обволокло меня, когда тонкие изящные руки сцепились на моих лопатках. Запах дешёвого стирального порош-

ка, шампуня, и... его собственный. Не могу точно описать. Горький?

Я обняла его в ответ, задев дрожащие крылья. К подушечкам пальцев прилипла его пыльца. Наощупь похожа на застывшую кровь, или скорее на сахарную пудру. Пыльца таяла. И я таяла. Моё сердце успокаивалось.

Тонкие влажные губы едва коснулись нижней скулы, затем припали к моим устам. Я так давно не ощущала чужих касаний! Так истосковалась по близости! По *настоящей* близости! Жаркий поцелуй пьянил, кружил голову. Его ладони зарылись в моих волосах, язык проник внутрь. По телу разлилась сладкая нежность, будоражащая всё моё естество. Вскоре к ней примешалась жгучая страсть. Желание распалило меня, напоило дерзостью. Слегка укусила Демьяна за нижнюю губу, а затем тут же облизала покрасневшие следы. В синих омутах плясали черти. На щеках появились очаровательные ямочки, когда он улыбнулся. Ладони вспотели у нас обоих. Я потянула его к дивану за шнурок от худы. Легла. И мы продолжили утопать друг в друге.

Только я потянула за край своей кофты, как внезапно он меня остановил. Оторвался от губ.

– В чём дело?

– Не хочу доставлять тебе ещё больше неприятностей, Соф.

– Неприятностей?

– Ну... всякое может случиться. Вдруг ты понесёшь от ме-

ня? А ты же говорила, что хочешь учиться, стать пекарем. Ребёнок вряд ли облегчит путь к твоей цели.

– Ахаха! Демьян! Ну вот как скажешь, что-нибудь эдакое! Я не могу!

– Что смешного?

– У людей и на это есть свои средства. Вот, – я полезла в ящик с аптечкой, откуда достала пачку презервативов. – Я покажу как это работает, а ты просто доверься мне. Хорошо?

– Хорошо.

Я сняла свою кофточку, затем джинсы. Демьян стянул худи и штаны. Мы остались на диване в одном нижнем белье. Возбуждённые до предела. Касания его тонких пальцев мне никогда не забыть! Кожа нежная, гладкая, почти бархатная. Ни одного волоска на его груди.

Он неуклюже попытался снять с меня лифчик, и естественно у него это не получилось. Я рассмеялась ему в губы, после чего сама обнажила свои девичьи формы. Ощущала себя уязвимой, но в хорошем смысле. Подобно зачерствевшей луковице, где под сухой и невзрачной шелухой хранится мягкая сладкая сердцевина, так и я – вся раскрепостилась и млела. Демьян облюбовал мои чувствительные розовые соски, ласково сминая холмы упругой плоти. Чувствовала набухший бугор у него между ног, и рот наполнился слюнями, внизу живота потеплело. Я вся намокла, жаждала его! Звуки поцелуев отскакивали от стен.

Опустившись ниже, подцепила пальчиками резинку бок-

серов, а затем освободила член. «Фух! Спасибо, Боженька, что он небольшой», облегчённо вздохнула я. В ладонях таковой горячий, пульсирующий. Источал запах юности. Мне всегда нравились парни, у которых не длиннее пятнадцати сантиметров. Прямо подарок небес! Обнажив лиловую голову, поднесла её к губам.

– Умф! Зубки, Соф... – промычал Демьян, вцепившись мне в волосы.

– Ой, прости. Долго не практиковалась.

Я спрятала их под губами, вобрала поглубже. Солёный вкус с горечью расцвёл на языке. Мой царь чудей уже без стеснения направлял темп в нужное русло. Краем уха слышала, как шуршат его крылья.

Член стал совсем твёрдый, и я поняла, что время пришло. Оторвавшись от разгорячённой плоти, я достала пачку, вытащила оттуда пакетик, разворовала зубами, и показала Демьяну полупрозрачное колечко.

– Это презерватив. Он надевается на половой орган, и помогает предотвращать беременность и ЗППП.

– А последнее – это...

– Заболевания, передающиеся половым путём. Про венеричку, слышал? Сифилис, хламидиоз, и всё в таком духе.

– Очень полезная вещь, – подметил Демьян.

– У чудей разве нет контрацептивов?

– Таких, как у людей – нет. Девушки пьют специальные отвары, но на людях они не действуют.

– Понятно. Ну что, ты готов?

– Я тебе полностью доверяю.

«Сука, какой же ты милашка! Такой комфортный! Так бы и съела тебя!», пронеслись визжащие мысли в голове, но на лице моём они отразились хитрой улыбкой. Я придвинулась ближе, надела презерватив, а после – сняла свои трусики. Пропитанная моим потом и прочими выделениями ткань полетела на пол. Скрипнул диван, когда я взобралась на него.

Самая приятная часть – контакт. Когда в тебя входят, и ты закатываешь глаза от удовольствия. Долгожданный, тот самый, драгоценнейший момент! Не смогла сдержать стона. Он вырвался из моей глотки подобно певчей канарейке, выпущенной из клетки. Затем я начала медленно подниматься и опускаться, ведомая изящными фейскими руками. Демьян поначалу аккуратно держал меня за ягодицы, потом зафиксировал, вдавливая пальцы, и сам принялся толкаться. Всё быстрее и быстрее.

В какой-то момент он опрокинул меня на спину, и его крылья раскрылись во всей красе! Величественные! Сверкающие под жёлтым светом горячей лампы из коридора. Лицом уткнулся мне в шею, а потом лобзал мочку уха. Шептал, запыхаясь:

– Ты так сладко пахнешь.

Ладони переплелись, дыхания смешались, тихие стоны сопровождали ритмичному скрипу и пошлым шлепкам плоти. Капельки пота стекали в ложбинку, а в горле пере-

сохло. Резкая амплитуда плавно пошла на убывание. Ещё несколько глубоких толчков, и всё. Он кончил.

В моём опыте на этом парни обычно и прекращают, но не Демьян. Тот, слегка отдышавшись, поправил мои прилипшие ко лбу волосы. Сиял довольными глазками.

– Можно я тебя поласкаю?

– Хорошо – вперёд.

Тонкие и длинные пальцы медленно вошли в меня, а другой рукой он нащупал скрытый под капюшоном клитор. С деликатностью полевой бабочки принялся массировать с обеих сторон. А я растекалась подобно мороженому на летнем солнце. Закусила кулак, откинула голову на подушки, выгнулась в пояснице.

– Ох, Божечки! Уф...

– Тебе не больно?

– Мне ахуенно!

– Значит я нашёл все верные точки.

Демьян осторожно ускорял движения, доводя меня до иступления! В какой-то момент я укусила наволочку, и уткнувшись лицом в подушку – завывала. Напряжение достигло своего апогея, выстрелив очередью оргазмов. Ноги задёргались в приступе судорог. Что-то тёплое потекло из моего лона. Сердце бешено барабанило в груди, я вся покраснелась. Аж в пятках покалывало. «Так вот он какой... этот сквирт?».

Мягкий поцелуй подсохших губ вывел меня из оцепене-

ния. Демьян лёг рядышком, да прижал меня к своей груди. Я положила ногу на него, обнимая как докимакуру. Мы оба были потными, скользкими, лохматыми, и пиздец счастливыми.

– А крылья не болят, если на них лежать? – осмелилась поинтересоваться я.

– Это как лежать на руке. Если недолго, то можно, но если не уследить, то они потом затекают.

– Ммм...

И мы лежали так, в спокойствии, в тишине, в мареве наших чувств, где-то около часа. Порой шептались о чём-то сокровенном, порой коротко целовались. Когда меня переполняла нежность к нему, я его стискивала изо всех сил, и тихо визжала себе под нос. «Мне так повезло с ним! Так повезло».

Пришлось отправить в стирку всё постельное бельё. Только вот это ничуть не помогло скрыть все следы нашей бурной деятельности. Когда вечером пришёл Егор, он, недолго принюхиваясь, всё понял:

– Чую запах ебли. Вы, что, наконец-то-таки сделали это?

Демьян от неожиданности аж покраснел, и поспешил ментально скрыть лицо за экраном ноутбука. Меня же Егоркина бестактность взбесила:

– Чё, завидуешь? Иди лучше мусор вынеси. Сегодня твоя очередь, шкед.

– Ну почему ты такая грубая? Что я тебе сделал? – плаксиво негодовал тот.

– Потому что ты ахуел.

– Да в смысле?! Я же рад за вас! И вообще, всё это был мой хитрый план! Вот так-то! Схавали?

– Ладно-ладно. Твоя взяла, о Великий и Хитрейший Эмил. Теперь, будь заинькой: выброси мусор, хорошо? У нас сегодня на ужин чебурели. А вот с мясом или с картошкой, будет уже зависеть от того, как ты справишься.

– Одна нога здесь, другая там!

Глава Восьмая: Прошлое – забыто. Грядущее – закрыто. Настоящее – даровано.

*Всё просто получается
Мир-маятник качается,
А свет переключается на звук
На расстоянии выстрела
Рассчитывать бессмысленно
Что истина не выскользнет из рук
И не порвётся бесконечный круг*

Город 312 – Вне зоны доступа

Двадцать лет назад

От лица Дамона:

Воздушная армия Лорда Тёмного Двора терзала и рвала на части мой народ. Там за окнами нашего роскошного небесного замка шла кровопролитная война. Небулус задерживал канцлера, Камилла и Ефра отвлекали генерала армии, а Финнес сторожил в подвале пойманного нами мастера-шпиона. Моя старшая сестра – Царица Майа сейчас стояла в этом огромном зале около камина. Одна. И это был мой последний шанс до неё достучаться.

Рядом с камином сидел её сын Эмил. Когда я подошёл ближе, то заметил надетую на него золотую уздечку. Глаза в пол, сидит не шелохнувшись, молча, будто восковая фигура. Пламя спокойно потрескивало в очаге. Майа грела руки. Её тяжёлое платье с самоцветами да золотыми нитями переливалось всеми тёплыми оттенками. Ожерелье стягивало шею. Серёжки покачивались как маятники.

– Сестра, нас разбивают в пух и прах! Уже больше трети нашей армии полегло. Ты будешь что-то с этим делать? – спрашивал я, приближаясь к ней.

– Мы ещё не проиграли. Генерал обещал мне победу, и я верю в его стратегию!

– Но это же безумие! Как ты можешь быть такой слепой? Его план – провалился. Тёмный Лорд побеждает.

– Ещё не вечер, Дамон! Вот увидишь: скоро он заплатит

за содеянное!

– Ну пожалуйста, я прошу тебя, Майя: взгляни правде в глаза! Твои мотивы начать эту войну не имеют никакого смысла! Останови кровопролитие! Вышли эмиссаров! Начните переговоры, и...

Звонкий шлепок обжёг мою щёку. Царица одарила меня презрительным взглядом. Скалясь и шипя подобно змее, она ответила мне:

– Он отказал мне, Дамон! *Мне!* Царице Парящего Замка! Мы могли бы объединить Светлых и Тёмных, создать доселе небывалый союз! Привести чудей к процветанию, к гармонии! Как Инь и Ян! Столько перспектив стёрлись в одночасье! Нет, этого нельзя простить. Никак нельзя. Я *сокрушу* этого напыщенного павлина, брат. Сегодня!

Глаза её сияли одержимостью. Безумием. «Неужели она всегда была такой?», спрашивал я себя. «Где мне найти правильные слова, дабы обуздать гнев сестры? Такие вообще существуют?»

– Майя...

– Он мне стократ оплатит за отказ! Я повешу его голову над этим самым камином!

– Сестрица! Послушай же себя! Ты действительно готова отдать на закланье свой народ в угоду ненасытной жажды мести? Это то, чего ты хочешь?

– Да.

Сердце в пятки ушло. К горлу подступил ком, веки набух-

ли. Мне стало трудно дышать. Трудно осмысливать всё происходящее. Пол уходил у меня из-под ног, стены кружились, смазывалась картинка.

– Не узнаю... не узнаю тебя...

– Ты и не хотел узнавать. Всегда такой маленький, слабенький и никчёмный! Хорошо, что у нас матриархат, и трон достался мне, а не тебе, Дамон. Ты бы в два счёта погубил наше царство, будь у тебя власть.

– Возможно. Мы этого никогда не узнаем, сестра.

Поначалу мне хотелось верить, что Майа права, и что вопреки этой огромной пропасти в численности, мы сможем одолеть Лорда Тёмного Двора. Но чем дольше длилась эта война, тем яснее вырисовывалась картина: мы откусили больше, чем смогли прожевать. И теперь задыхались. Захлёбывались в собственной крови. Не будет сегодня никакой победы – только жертвы. Саваны, похоронки, плач, и погребальные цветы. Под ложечкой засосало, саднило, резало. Я едва сдерживал слёзы, закусывая губу до крови.

Подойдя ближе к Царице, прижал её в свои крепкие объятия. Майа сперва ахнула от неожиданности, и попыталась вырваться, как обычно шипя, но я её не отпускал. Вытащил позолоченный кинжал из своего рукава. Прошептал, дрожащим голосом:

– Я люблю тебя, Майа.

– Отцепись...

– Прости меня.

Клинок вошёл в её плоть аккуратно между крыльями. Пронзил сердце. Царица хрипло простонала, выпучила глаза. Тёплая липкая кровь обагрила мои ладони. Бережно уложил её рядом с камином.

– *П-преда-тель...*

Тишина окутала зал. Я постоял так пару минут, разглядывая как растекается под её телом алое пятно. Затем подошёл к своему племяннику, и опустившись на корточки, аккуратно снял с него уздечку. В глаза мальчика вернулись искры жизни и чувств. Он тут же бросился к своей матери, истошно крича:

– Мама! Нет! Нет-нет-нет-нет-нет! *Вернись!* Пожалуйста, мама! Пожалуйста...

Его надрывный плач сменялся громким воем. Покрасневшие следы от уздечки всё ещё украшали лицо моего племянника, а ему будто всё равно! Всё равно на те зверства, коим Майя его подвергала. Обнимал её, кричал и визжал. Душераздирающий голос Эмиля прорвал все мои внутренние барьеры, и я почувствовал, как с подбородка на пол капают горькие слёзы. Нос закупорился, к горлу подступил ком. Руки в крови! Мои руки *в крови!* И их никогда уже не отмыть!

Прошёл час. В зал ворвались королевская гвардия и мои друзья. Когда они увидели произошедшее, им ничего другого не осталось, кроме как преклонить передо мной колени. Этим же вечером меня короновали, я отдал приказ к отступлению. Затем послал эмиссаров к Тёмному Лорду, но те так

и не вернулись.

Мне пришлось самому полететь в пасть ко льву. Тридцать часов непрерывных переговоров, фальшивые чернила и отравленное вино: вот и всё что мне понадобилось, дабы покончить с враждой раз и навсегда.

Когда я вернулся, меня встречали овациями. Чуди веселились на пиру, пили и танцевали до посинения. Зал шатался, сыпалась известь с потолка. Я сидел на троне. Меня поздравляли.

Чуди зависят от данной царю присяги. Каждые семь лет они клянутся в верности, а потому не имеют прав на свободу, зато защищены Коронай. Эта самая «защита» пришла в негодность. Мы потеряли много солдат. Много средств. Лишились поддержки союзных Дворов. Светлые вряд ли подпишут Пакт, из-за того, что я, по сути – узурпировал трон. Тёмные тоже нам не союзники, ибо я убил одного из Лордов. Надолго мир я сохранить не сумею. У нас банально не хватает на это ресурсов. Все веселятся и пьют, а в глазах застыла паника. Мы будто пируем во время чумы!

«Они итак уже пострадали за всю свою жизнь. Пора что-то менять», понял я, поднимаясь с трона. Взяв материнский меч в руку, обернулся к августейшему седалищу, размахнулся, да ударил изо всех сил. С головы свалилась моя корона и со звоном покатила по залу. Все затихли. Трон раскололся надвое.

– Сегодня больше не будет никаких присяг и обещаний!

Сегодня я объявляю начало нового времени! Нового порядка! Отныне чуди Парящего Замка вольны сами вершить свою судьбу! Как властитель «Режущего узы», меча, способного оборвать всякие путы, я отрекаюсь от Престола! Я освобождаю Народ Парящего Замка от данных клятв Короле. Ступайте с миром куда пожелает ваше сердце. Обретите счастье!

– Дамон! – ко мне с возгласами подбежали мои товарищи. Небулус, Финн, Камилла и Ефра. Они окружили меня, тараторя наперебой. Остальные мои уже бывшие подданные тревожно шептались. – Что ты творишь?

– Прошу вас. Ради меня... сделайте как я прошу. Это мой последний приказ.

– Дамон...

Остаток вечера прошёл сумбурно. Кто-то негодовал, кто-то уговаривал меня передумать, а кто-то на радостях паковал чемоданы. Часть из Народа спустились вниз, и стали жить бок о бок с людьми. Часть рассосалась под Дворам. Эмил и друзья остались со мной. Некоторых самых преданных слуганок да лакеев пришлось долго уговаривать покинуть Парящий Замок. В конце концов мои товарищи тоже ушли.

Дни превратились в месяцы, а месяцы в годы. Эмил хоть и был ещё мелким, но всё понимал. Он простил меня, и более того – остался со мной, хоть я и просил его уйти с друзьями.

Сам не заметил, как понемногу закоснел. Захирел вместе с Парящим Замком. Превратился в старика в облике краси-

вой куклы. Родные стены стали чужими. Родные крылья – оковами. Ходил из угла в угол подобно призраку. Не знал куда деть себя. Подумывал уже наложить на себя руки, и тут...

На пороге моей библиотеки появилась смертная девушка. Она убедила меня расстаться с прошлым. Начать жить заново. Её ум и энергия заполнили пустующее сердце до краёв сладостной надеждой! Поначалу я воспринимал её как дорогую наставницу, потом как друга, и вот теперь... Теперь я уже полностью и бесповоротно принадлежу ей. Убираюсь в её квартире, хожу по магазинам, живу как человек. «Кто бы мог подумать? Мне так повезло с ней».

От лица Софьи:

Глеб вспоминал того двухметрового шкафа, которым притворялся Егор. Спрашивал, куда тот пропал.

– Хуй знает. Может улетел в Америку, – солгала я.

– В Америку... Я бы тоже хотел, однажды куда-нибудь просто взять и улететь. В Бредянске делать нехуй. Занятости никакой.

– И почему я не удивлена? Все мои знакомые говорят то же самое. Все хотят куда свалить подальше, но сука-правда их всегда нагонит.

– Какая правда?

– Не знаешь, чем себя занять – твоя проблема. Будь ты хоть на кудыкиной-горе или в Москве, пока не избавишься от иллюзий в башке, ничего тебе не поможет.

– Ебать ты философ, Соф. Не. Я знаю, чего мне не хватает. Денег!

– «Бабки-бабки! Сука бабки», – передразнивала я Козловского.

– Ахах!

Наступил апрель. Небеса заполнили возвращающиеся перелётные птицы. Скворцы, дрозды, жаворонки, туча куча пернатых верещали о потеплении. На деревьях появлялись первые молодые листья.

Я забыла дома свою сменку. Без неё на кухню не пускают. «Бляха, Марья Ивановна будет ругать! Может у коллег есть запасные?». Все разводили руками. Делать нечего, поэтому я написала Демьяну, и попросила его занести.

– Да. Да, мешок такой на шнурке не висит случаем у входной двери?

– «Нашёл. Куда его принести?»

– Ко мне на работу, куда же ещё? Стахановская двадцать пять. Найдёшь?

– «Найду, не переживай».

– Всё, давай. Целую.

У него в телефоне и карты есть, и GPS с приложением маршрута. Справится. Главное – встретить его, и созвонившись время от времени.

Вышла в переулочок покурить. Глеб не сводил с меня хитрого взгляда.

– Где ты уже успела парня-то себе подцепить?

«Блять, ну вот что начинается-то? Обязательно всем лезть ко мне в трусы? Так, стоп, а что же я ему скажу? Соврать? А если он и Демьяна спросит? Тот же лгать не может, и что тогда? Не могу же я признаться, что у меня в доме живут двое чужаков прямо из Парящего Замка? Или могу? Интересно, как Глеб отреагирует, если я всё ему выложу? Покрутит у виска, и все дела».

– Это произошло в мой отпуск в декабре. Я зашла в библиотеку, и...

– Что ты забыла в библиотеке?

– А тебя ебёт? И вообще – это моё личное дело. Отъебись!

– Нормально же общались, чего ты так взбесилась сразу?

– Прости, Глеб. Просто... самой не верится.

Горький дым закружился, выходя из моего рта. Голуби присели стайкой на крыше «Пятёрочки». В лицо пахло резким помойным амбре из мусорки. Одна из кассирш что-то вынесла и выбросила в бак.

Когда пришёл Демьян, его лицо оставалось крайне спокойным. Я торопливо поблагодарила его, и предложила немного посидеть у нас. Побежала в раздевалку, переобулась, возвращаюсь, и вижу, как мой парень сидит за столиком у окна, разглядывает меню. На часах пол десятого. Он пока что единственный посетитель.

– Что-нибудь понравилось? – спросила я его, с блокнотом наизготовку.

– Даже не знаю... Может что-нибудь порекомендуешь?

– У нас хорошие блинчики, и кофе. Остальное... так себе.

– Тогда это и возьму.

– С чем блинчики будешь?

– А с чем есть?

– С сыром и ветчиной, с джемом, с мёдом, в шоколадном сиропе, с фаршем, со сметаной и луком, с бананами и сгущёнкой.

– Ого, какой богатый выбор. Вы, люди, умеете пировать.

– Твоя правда.

Зная предпочтения чудей, я ничуть не удивилась, когда Демьян заказал блинчики со сгущёнкой, и кофе мокко с двойным шоколадным сиропом. Передала записку на кухню, да стала ждать, пока приготовят. Хотела было ещё парой слов обмолвиться с Демьяном, но вдруг наплыли ещё посетители, и меня загрузили работой.

– А он смазливый, – заметил Глеб.

– Что, хочешь к нему подкатить? – подъебнула я.

– Да ну тебя.

Потом пришла Марья Ивановна и поставила меня на кассу. Демьян подошёл расплатиться. Я попросила его по дороге домой зайти в магазин и купить хлеба. Как раз вспомнила, что он у нас кончается.

Жили потихоньку. На выходных сходили в кино. Егор всё хотел глянуть мультик «Элементарно». Потом зашли в кафе и поужинали куриными ножками во фритюре. Бедный Демьян переел, и всю ночь мучился от изжоги.

Я тоже так и не смогла заснуть. Мульт напомнил мне, что я практически ничего не знаю о культуре чужаков. Об их традициях, праздниках, ритуалах. Это ведь важно, не правда ли? Мой парень из другого народа, и скорее всего его прошлое когда-нибудь может наступить ему на хвост. Я должна была подготовиться к такому раскладу событий.

– Слушай, Демьян, – шептала я тихо-тихо, чтобы не разбудить Егора. – Расскажи мне о чудях побольше?

– Зачем ты хочешь знать?

– Просто хочу и всё...

– Ммм, – понимающе промычал тот. – Ладно, но только не здесь. Не хочу будить Егора. Пошли прогуляемся? Погода сегодня тёплая.

Мы тихонечко собрались, вышли из квартиры на цыпочках, и спустились на лифте. Странно, когда никого по пути не встречаешь. Все спят. Шаги отскакивают эхом от стен. Я не сразу заметила, что Демьян взял с собой что-то в пакете. «Мусор? Не похоже».

– Давно хотел это сделать, но всё как-то случая не подворачивалось.

– Что?

– Посидеть на крыше. Тебя ведь не пугает высота?

– Постой! А если нас увидят?

– Не увидят. Я наброшу ореол.

– Как удобно.

Демьян аккуратно взяв меня на руки, полетел вверх. Я крепко вцепилась ему в плечи, да уткнулась лицом в грудь. Живот скрутило при одной только мысли о высоте, которую мы преодолели за каких-то пять секунд.

– Не смотри вниз. Смотри лучше на меня.

Крошка-луна выглянула из туч. Её тусклые серебристые лучи осветили лицо Демьяна. Он был неподражаем: спокойный, тёплый, и до одури комфортный. Хотелось остаться в его руках навсегда. Ветер хлынул, принося на себе ночные нотки весны. Мы расстелили старый плед, который я всё собиралась выбросить, и сели на него. Кругом голубиный помёт, жопу всё равно морозило, однако я бы ни на что этот момент не променяла. Демьян обнимал меня, свесив ноги вниз. Спросил как-то хрипло:

– Что ты хочешь знать?

– Всё. Какими были твои родители? Есть ли что-то из мира чудей, по чему ты скучаешь? Во что ты веришь? Есть ли какие-нибудь, ну типа, праздники, традиции, всё вот это вот, что ты до сих пор соблюдаешь? Какова история Парящего Замка? И... ну... чего мне ожидать? Возможно есть что-то чего я не знаю, какой-то долг по умолчанию?

– Ничего такого нет, – мягко улыбнувшись, заверял он. – Если бы было, я бы тебе об этом сказал. Что же, на счёт остального... уф, это будет долгая ночь.

– До сих пор болит?

– В следующий раз надо обязательно аптечку с собой взять.

– Это точно, – соглашаясь, я широко зевнула. Демьян продолжил:

– Так вот. Мои родители стали жертвами интриг моей старшей сестры. Они правили Парящим Замком на протяжении многих веков, и старались сохранять нейтралитет по отношению как ко Дворам, так и к людям. Отец часто возился со мной, обучал всяким премудростям, а вот мать игнорировала.

– Почему?

– Понимаешь ли, в моём царстве долго сохранялся матриархат. Не то, чтобы прям всё время. Были прецеденты, когда наследницы погибали, или их попросту не было. Однако по традициям престол передавался от матери к дочери, и моя готовила Майю. Мне кажется, что у неё попросту не хватало времени. Точнее, мне хочется так думать. Материнскую ласку мне заменили книги и учёба. Я нашёл отдушину в тихих посиделках за каким-нибудь романчиком.

– Что же произошло с твоими родителями?

– Майя их убрала. Настроила совет против «устаревшей политики невмешательства» и... захватила престол. Ей, ви-

димом, надоело ждать, пока мать соблаговолит уступить место.

– Они живы?

– Возможно. Их сослали в Татслхар, это где-то в Швейцарии, если не ошибаюсь.

– Почему ты не связался с ними?

– Я... я не мог. Майи больше нет. Царство распалось. Такие вести... трудно заставить себя донести. Не думаю, что я готов.

– Ну... когда решишься, знай: я буду рядом и всегда тебя поддержу, – поглаживая его по спине, уверяла я. Он нежно коснулся губами моей щеки, и ответил:

– Спасибо, Соф. Ты, кстати, напомнила мне об одной милой традиции моего народа.

– Какой?

– Иногда чуди дарят своим пассиям цветы оттенка их глаз. Вот наступит лето, я попробую найти какой-нибудь похожий на твои.

– Звучит интригующе. Ну а остальное? Не хотелось бы тебе привнести в нашу жизнь что-нибудь ещё из Волшебного мира?

– Нет. Меня вполне устраивает человечья жизнь. В Бога я не особо верю, но если веришь ты, то я готов это уважать.

– Не, я тоже агностик. Раньше была атеисткой, но после вас с Егором, уже больше ни в чём не уверена. Может Бог есть, а может его нет. А может быть он и вовсе не такой, ка-

ким его придумали люди. Мы этого никогда не узнаем. А может и узнаем. Не знаю.

– Хах! Ты такая смешная, – подметил Демьян.

– Уж какая есть.

– И стала меньше материться.

– Это всё ты виноват. Нет бы понахвататься от меня всяких словечек, но нет же. Это я подстраиваюсь под тебя.

– Хочу поцеловать твои губы...

– Ну так целуй, зачем спрашивать?

Я ждала нежного прикосновения и слияния с моим возлюбленным, но вместо этого Демьян продолжал шептать мне ухо, дразня и смущая:

– Я хочу однажды отвезти тебя на берег моря, и встретить рассвет. Я хочу построить нам дом, где бы мы жили с тобой, и ни о чём бы ни заболотились. Я хочу когда-нибудь написать песню и посвятить её твоему имени. Софья... Моя милая Софья...

Казалось бы, ночью на крыше должно быть холодно, а мне стало так жарко! Его обжигающие уста сомкнулись на моём ухе, а рука поглаживала внутреннюю сторону бедра.

– Ух, Демьян! Мы не можем заниматься этим на крыше. Простудимся ещё... – преодолевая своё смущение, заметила я.

– Тогда пойдём в гостиницу? Я заколдую кого угодно, и что угодно.

– Необязательно тратиться на номер. В этой же общаге

можно найти сдающиеся квартиры на ночь.

– А я хочу в гостиницу. Хочу увидеть, чем отличается бедность от роскоши у людей.

– Ну... в таком случае... Ладно. Думаю, можно один раз побаловать себя.

Плед оставили на крыше. Зашли в аптеку за контрацептивами. Вызвали такси до центра города. Всю дорогу меня не отпускали мысли и предвкушения от предстоящей ночи. Пока ехали, я тихо поинтересовалась:

– Тебе точно уже легче? Живот не болит?

– Не болит, – мягко подтвердил он, сжимая мою ладонь в своей руке.

На телефон пришло оповещение, что оплата прошла, а ниже чек на бронь номера. Нам оставалось только подойти на ресепшен, показать чек, и получить ключ-карту. Человек в форме проводил нас до номера.

– Доброй ночи, – пожелал он перед тем, как мы закрыли дверь.

Демьян аж присвистнул, разглядывая чистый отполированный кафель в ванной. Всё было таким... светлым. И пахло свежестью. Большая двуспальная кровать, люстра, широкий телевизор, пластиковое окно, тёмный ковролин, ванна с перегородкой, дозатор с жидким мылом, полотенца.

– Даже как-то неудобно спать на таких белых простынях, – заметил он.

– Мы честно заплатили за этот номер. Так что... Иди и

ВОЗЬМИ МЕНЯ.

Глава Девятая: Молодость цветёт

*Я помню, как открыл глаза
И встретил в них тебя
Как первый луч, как тихий звон
Как первая гроза
Ты словно в небесах заря
Ты полная Луна
Я помню лишь твои глаза
А дальше пустота*

Polnalyubvi – Твои глаза

По полу раскиданы вещи, мы на кровати. Абсолютно обнажённые: и телами, и душами. Я на четвереньках, сжимая ладонями белоснежные наволочки, стонала от безудержной скачки. Демьян смахнул мои длинные волосы с плеча, а после прижался губами в шею. Его резкие порывы, горький мужской запах, пот, засосы, тембр голоса, всё-всё-всё сводило с ума! Он, то прижимал меня к себе, стискивая в объятьях, то отстранялся, и ускорял темп.

Затем мы сменили позу, легли на бок. Одной рукой он сминал мою грудь, второй ласкал между ног. От его прерывистого дыхания под ухом я улетала. Так возбуждающе! Так

эротично! Член врывался в меня всё глубже, а я пьянела! Теряла голову!

– Укуси меня...

И Демьян укусил за плечо. Затем присосавшись – оставил на коже след. Его длинные ловкие пальчики всё в том же ритме продолжали массировать самое нежное место на моём теле. Самое чувствительное. Ощущала себя гитарой в его объятьях. Он тянул за струны, а я – стонала. Пела о нашей любви. И вот, наконец, когда он полностью сконцентрировался на скорости, я передвинула ногу, позволяя входить как можно резче. С губ сорвался сдавленный хрип, как последний аккорд его крещендо. Ещё пара последних толчков ставили точку в этой партии.

Мы прижались друг к другу в крепких медвежьих объятьях. Жмурились от нахлынувшего счастья. Затем укрылись белой простынёй и заснули.

Не помню, что мне снилось. Скорее всего ничего важного. Зато, когда я проснулась, то увидела перед собой самого красивого юношу на свете. Мы лежали под белоснежным покрывалом, и свет утреннего солнца рассеянно пробиваясь сквозь ткань, дарил чистую романтику. Демьян улыбался, разглядывая меня, и от его улыбки на щеках проявлялись те самые очаровательные ямочки.

– Доброе утро, – прошептал он.

– Сколько времени? – прохрипела я в ответ.

– Судя по положению солнца, где-то... десять утра, – вы-

глянув на миг наружу, ответил он мне.

– У нас выселение в полдень. Пора собираться. Можем сходить в душ...

– Давай продлим до вечера? Я хочу сегодня весь день проваляться с тобой, и ничего не делать.

– Пряма-таки ничего? – хитро сощурилась я. Демьян лукаво закусил губу, прижимаясь ко мне.

– Ну, кое-чем, я бы всё же занялся...

Наши пальцы переплелись в замок, а губы слились в дурно пахнущем утреннем поцелуе. Мы занялись этим в душе, потом ещё раз в постели. Заказали пиццу в номер. И весь день лениво лежали друг на друге.

Я нежно провела пальчиком по одному из его рубцов на груди. Спросила тихо:

– Откуда они у тебя?

– Я был на войне. Майя послала меня во главе воздушного авангарда против Тёмных. И там был такой... воин с секирой. Пару раз меня зацепил.

– Тебе было страшно?

– Было. За мою жизнь, за мой дом, за весь мой народ. Мне было очень страшно, Соф. И я никому не пожелаю испытывать на себе тягость войны. Знать, что такое смотреть врагу в глаза, и понимать, что один из вас не уйдёт живым.

Я лежала у него на плече, переваривая в голове всё им сказанное. Демьян же ласково перебирал мои влажные волосы. «Он столько пережил. Столько всего вынес. Странно то, что

после этого, смог остаться таким адекватным. У него точно в заглавнике нет ни одного прикола? Ну, кроме крыльев».

– Демьян...

– М?

– Тебе бы хотелось чего-нибудь необычного?

– В каком смысле?

– В сексе. Ну там... связывание, или прочие какие-нибудь вещишки. Ты только скажи. Я хочу знать, может... я смогу... ну, знаешь, порадовать тебя.

– Хах! Вот только не надо меня жалеть. Со мной всё хорошо, Соф. Правда. Мне от тебя больше ничего не нужно в этом плане. Только если у тебя самой не возникнут какие-нибудь пикантные желания. Как в тот раз, когда ты попросила меня укунить тебя.

– Это было спонтанно! Меня заводит твой голос. Твоё тело. Твоё лицо. Ты – весь целиком.

– Кажется кто-то готов к ещё одному разу, – довольно промурлыкал Демьян. – Кстати... раз уж зашла об этом речь...

– Я так и знала, что у тебя есть что-то на примете! Выкладывай!

– Это не связано с сексом напрямую, но нам, чудям это приятно. Поэтому... не могла бы ты... помассировать мои... мои крылья?

– Хорошо. С радостью! Ложись на спину.

И снова мои ладони в его блёстках. Крылья имеют схожую структуру, что и уши. Хрящевую ткань обтягивает полупро-

зрачная мембрана, а в ней и выделяется та самая пыльца. Я села на его поясницу, деликатно провела сжатыми кулачками вдоль позвоночника. Затем взялась за одно из крыльев у основания с обеих сторон. Уши ведь принято массировать круговыми поступательными движениями, так? Если принцип тот же, то здесь вся сложность только в размерах органа.

– *О-о-о-ох*, – хрипло простонал Демьян.

– Что? Что такое?

– Продолжай, пожалуйста...

Губы сами собой растянулись в счастливую улыбку. «Я делаю ему массаж, довожу до блаженства. И мне самой так приятно от этого!». Демьян стонал, закатывая глаза.

– Кайфуешь?

– *О-о-ох*... Ты – волшебница.

– Если где надо посильнее/послабее – говори, ладно?

– Угу... Вот! Чуть ниже... *О, да!*

«Интересно, какая эта пыльца на вкус? Она не пахнет, так что...», я поднесла безымянный пальчик к губам, и лизнув блёстки, ощутила ярко-выраженный сладкий вкус. «Понятно! Вот куда уходят все сладости, которые так любят чуди? А я-то думала, что они просто-напросто не могут потолстеть. Интересно... зачем им...»

– *Умф*... Что-то мне...

– Соф?

В голову с размаху врезалось дичайшее головокружение. Завалившись на бок, распласталась на кровати, и приятная

нега разлилась вдоль всего моего тела. Каждое касание отдавалось совершенной нежностью... током электрических разрядов. Экстаз... Эйфория... *Кайф!*

– Ты что, попробовала моей пыльцы? – догадавшись, Демьян тут же склонился надо мной. Его лицо скривилось от подступивших переживаний. – Ой, прости... Я должен был предупредить тебя!

– *Ммм?* О чём?

– Пыльца чудей влияет на смертных точно так же как фейские плоды, или чары. Надеюсь ты приняла немного.

Я начала вызывающе ворочаться туда-сюда, всё больше и больше запутываясь в простынях. Демьян пытался успокоить, но у меня словно шило в попе. Хотелось придуриваться! Играть как в детстве.

– Тебе нужно поспать пару часов. Эффект должен выветриться за это время. Давай, ложись...

– Ладно, Демьяш. Я так устала...

Моментально голова стала свинцовой, и песку кто-то в глаза насыпал. Всё моё естество отзывалось на каждое его слово. Хотелось угодить ему! Лечь под колёса, или даже под поезд. Только что бы он улыбнулся.

– Я тебя так люблю... невъебенно!

– Хотел бы я услышать эти слова, когда ты протрезвешь, – ответил он своим хриплым шёпотом. Ласковая ладонь поправила мои прилипшие ко лбу волосы, и я довольно улыбнулась. Лгнула к этой руке, подражая истосковавшему-

ся по вниманию котёнку.

Я так хорошо выспалась за эти выходные, будто выходила в отпуск и не гонялась по всему городу как ёбнутая мар-тышка с горящим хвостом. Судя по всему, смертные не видят пыльцу чуждей без их разрешения или без способности заглядывать за иллюзии. Она не всасывается через кожу, а только через кровь и слизистую. Значит и дышать ею нельзя. «Будь у меня какая ранка на ладони, или заусенцы, то я бы точно отлетела». Благо в нашей квартире Демьян исправно выполняет свои обязанности и подметает рассыпанную всюду пыльцу. Покрывало достаточно встряхивать через окно по утрам. Егор выделял куда меньше пыльцы, что логично, ибо его махалки ещё маленькие.

Однажды поймала себя на мысли о том, что они начинают меня подбешивать. Егор себе что-то разогревал в микроволновке. Когда она пропищала, я решила подать ему тарелку с бутербродами. Мелкий гадёныш играл в Нинтендо быстро перебирая пальчиками по кнопкам. Пищала его приставка, действуя мне нервы.

И вот я значит, подхожу к микроволновке, открываю, и вижу, что на краю тарелки след от пыльцы. Раздражение в мгновение ока переросло в злость. Я достала тарелку и громко хлопнув дверцей, привлекла к себе внимание.

– Что-то не так? – спокойно поинтересовался Демьян, читающий что-то в своём телефоне.

– А если бы пыльца как-то среагировала на нагревание? Ладно бы нам пришлось новую покупать – не страшно. Но если... если бы это отравило еду вашими чарами, то что тогда?

– Егор, ты снова помыл посуду спустя рукава?

– Ну почему сразу я? – возмутился он. – И потом, мы же бываем на солнце, и ничего не происходит с пылью, верно?

– Я говорю не об этом, а о вашей безответственности! – поставив тарелку на кофейный столик, утверждала я. Егорка моментально набросился на бутерброд, запивая его горячим чаем.

Демьян приблизившись ко мне, обеспокоенно спросил:

– Ты сегодня будто встала не с той ноги. Я могу как-то тебя успокоить?

– Вот вечно ты такой... такой...

– Какой?

– Податливый! Нет бы разозлиться, наехать, поскандальить как нормальные люди, но нет, тебе обязательно надо сгладить все углы! Парочки обычно ссорятся, а мы – нет.

– Очевидно, что сейчас, мы как раз ссоримся, – всё так же невозмутимо подметил Демьян.

– Тебя вообще хоть что-нибудь в этой жизни бесит?

– Толпы.

– А ещё?

– Тупицы.

– А во мне?

– Соф я, конечно, бессмертный, но не настолько...

– Чё? А ну отвечай!

– Вам надо написать на листках, что вас бесит друг в друге и обменяться ими. Так вы узнаете о жалобах одновременно. Вот, – предложив это, Егор вытащил ручку и тетрадный лист. Звук рвущейся бумаги мигом остудил мой гнев. «А ведь и правда: лучше всё спокойно обсудить, и не бросаться обвинениями».

Я написала очевидную проблему: «Твоя пыльца повсюду». Передала её Демьяну, а получила в обмен записку с красивым курсивным почерком: «Ты пинаешься во сне».

– Чего? Ты сейчас это серьёзно? Почему ты, блять, не сказал мне об этом?

– А ты почему держала в себе своё раздражение по поводу пыльцы? – парировал Демьян.

– Я просто не хотела заострять внимание. В целом она мне не мешает, вот только ссыкатно, как-то. Вдруг я случайно угандошусь перед работой? Меня ж уволят!

– Понимаю. Что ж, выработка пыльцы напрямую зависит от количества сладкого, которое я потребляю. Я мог бы... есть его поменьше. Тебя это устроит?

– Угу. А мои подёргивания во сне вызваны стрессом. Раньше мне в этом хорошо помогала валерьянка. Уф... хорошо, буду пить её перед сном, и пинков не будет. Идёт?

– По рукам, – очень тихо ответил Демьян, кивая головой.

Егор уже доел свой бутер и понёс тарелку в раковину.

– И вымой как следует!

Вам, наверняка интересно, чем же ещё чуди отличаются от людей? Пукают ли они? Какого цвета у них стул? Идут ли месячные? Спешу разочаровать вас – всё практически как у людей. Их шептуны не пахнут розами, а моча не переливается всеми цветами радуги. Демьян сказал, что подобное возможно только если наложить на себя ореол, чем регулярно занимаются западные феири.

– Они хотят поддерживать иллюзию своей сказочности. Ну, знаешь: неземные красавицы-нимфы, прячущиеся по кустам ежевики; юноши, соблазняющие девиц. Et cetera et cetera...

– А у русских, как всегда, с этим всё проще, – догадалась я. – Есть писюн – суй в дырку.

– Ахах! Точно-точно.

Через некоторое время наш конфликт окончился ничем: Демьян капитулировал, практически умоляя меня, позволить ему снова вернуться к прежнему рациону, ну а мне... мне осточертело пить гадкие настойки. Я с детства невзлюбила вкус валерьянки, пустырника да боярышника. А от таблеток вообще никакого проку. В конце концов, мы приняли

недостатки друг друга, и всё вернулось на круги своя.

Наступил май. Я где-то подхватила простуду и сегодня валялась целый день с температурой. На градуснике тридцать восемь и две, лихорадит. Всё тело ломило, бросало то в жар, то в озноб. Демьян сходил в аптеку за таблетками и порошками. Егорка мне компрессы делал. Люблю этого сучёныша! Пропала целые сутки, а когда проснулась, обнаружила, что за мной постоянно наблюдают эти двое.

– Мне уже лучше, – прохрипела я неубедительно.

– Померь температуру, – заботливо вручая мне градусник, велел Демьян. – Кушать хочешь? Я приготовил куриный суп.

– Я, что, умерла и попала в рай? Когда ты научился готовить?

– Просто следовал рецепту из интернета. Вот...

На вкус оказалось вполне себе съедобно. Температура понизилась. Остались только слабость и недомогание. «Марья Ивановна наверняка вычитет мои больничные из зарплаты», невесело подумала я.

Их забота приятная, но стоило мне бросить взгляд на кухню, и я вся поёжилась. Демьян всю плитку загадил, пока готовил. И кому её оттирать? Конечно же мне!

Егору написал его приятель из соседнего дома, и он пошёл гулять. Мой парень тем временем устроился рядышком на

диване, да погрузился с головой в учёбу. В последнее время он налегал на языки, хотел прокачать навык. Благо в интернете полным-полно всяких курсов да обучалок. Если поднапрячься, то вполне можно всему обучиться самостоятельно.

Прошлый ноутбук недавно полетел. Сказал: «всё – финита ля комедия». В конце апреля мы купили новый, который, надо отметить, ебашил на всю катушку. Видеокарта потянула третьего Ведьмака на максималках, а это, считай, показатель качества. Правда, когда я уговорила Демьяна поиграть, он застопорился на первом же враге и не сумел пройти дальше.

– Можно тебя спросить?

– Что такое? – оторвавшись от экрана, он повернулся ко мне.

– Ты говорил, что не любишь толпы, как и я. Мне интересно знать почему.

– «Почему»? Ну, как тебе уже известно, я рос не в самой здоровой атмосфере. Когда собирается Народ, к примеру, на балах, или на церемониях, в толпе всегда мог затеряться какой-нибудь убийца. Мне постоянно приходилось держать ухо востро, от того и тревожность развилась. А у тебя какая причина?

– За мной убийцы не гонялись, – нервно рассмеялась я. – Прости, я не хотела показаться грубой. Бляха, башка не варит!

– Тогда лучше отдохни.

– Нет-нет. Я расскажу в чём дело. Где-то около семи лет тому назад к нам в город приезжала моя любимая группа. Как ты понимаешь, событие один на миллион. Обычно артисты не устраивают тур по русским глубинкам, а тут на тебе! Мне только исполнилось шестнадцать, и я на всех парах рванула на этот концерт. Специально встала пораньше, приоделась, накрасилась. И вот я стою в огромной очереди за три часа до начала. Сумела пробиться поближе к сцене. Можешь себе представить?

– Ты была одна?

– Мы с подружкой собирались пойти, вот только... телефон как назло сел, и мы банально не сумели отыскать друг друга в толпе. Я простояла там до самого вечера. Ноги ахуевали от усталости. Но мне понравилось выступление. И тут, почему-то мне взбрело в голову обернуться. И я увидела, сколько же людей стоит позади меня.

– Тысяча? – предположил Демьян.

– Держи карман шире – дохуя тысяча! Чуть ли не весь, сука, город собрался на площадь. Полицейские перекрыли дороги, машины скорой патрулировали периметр. Одно дело, когда ты стоишь на сцене и видишь эту толпу, которая собралась на концерт ради тебя, и совсем другое – быть *частью* этой толпы. Ещё никогда я не чувствовала себя такой маленькой и ничтожной. Песчинкой в ебучей, мать её, Сахаре. В толпе негде развернуться, ни отойти пописать, на корточках блять ни присесть. А ещё воняет как в мужской раздевалке.

Будто бы этого было мало. Знаешь, что бывает, когда концерт заканчивается? Все уходят домой. Огромная толпа: все куда-то спешат, толкаются, давят. А на улице к тому времени уже порядком стемнело. Я была совершенно одна с разряженным телефоном. И мне стало пиздец страшно! Транспорт не ходил, трафик такси зашкалил. Пришлось своими воющими ножками пешкодрапом до дома топать. Ко мне цеплялись подвыпившие мужики, на обочину кто-то подъехал, приглашал подвезти, а я включила резервную энергию и как побежала от них!

– Нелегко же тебе пришлось.

– Угу. С тех пор я толпы и не выношу. Не чувствую себя в безопасности, понимаешь?

– Да. Понимаю. Хорошо, что ты позволила себе выговориться. Если когда-нибудь тебе придётся идти в толпу, знай, что ты всегда можешь позвать меня, и я с радостью буду паниковать вместе с тобой за компанию.

– Хах. Замётано.

Глава Десятая: Дезориентированный тип привязанности

*Тихо лужи покрывает лед, помнишь мы с тобою
Целовались ночи напролет под шум прибора
Это лето не вернуть уже я знаю
Но когда печаль в моей душе я вспоминаю:*

*Яхта, парус, в этом мире только мы одни.
Ялта, август и мы с тобою влюблены.*

Валентин Стрыкало – Наше лето

Наступило лето. Я уволилась с работы. Подумала: «Ай, в пизду! Всё равно мы недавно продали с десятков аниме-фигурок по Геншину». Выручка с этих продаж послужила отличной финансовой подушкой, пока я искала что-то более прибыльное. С гибким графиком, с хорошим начальством. «Мечтать, как говорится, не вредно».

Решила на пару дней съездить к родителям. Они жили в пригороде, в своём доме. Знакомить их с Демьяном мне показалось пока ещё рано. Чуди остались жить в нашей съёмной общаге. «Будет им очередным испытанием на прочность».

Краска на заборе облупилась, садик зарос сорняками, гуляла пузатая кошка по двору. Пахло как обычно – деревенской выгребной ямой. Я уже успела даже соскучиться по этому зловонию. Сразу вспоминала, как бегала здесь с какой-то палкой и от души лупасила ею всю крапиву. Как приходила домой с репейником в волосах, и маме приходилось стричь меня под каре.

– Ох, смотрите какие люди? – поприветствовала меня соседка.

– Здрасьте, Тёть Кать.

Потом ко мне вышла мама и крепко обняла. От неё пахло выпечкой и полынью. «Я дома», пронеслось у меня в голове. Отец как обычно трудился над чем-то в сарае. Я увидела его только когда наступил полдник. Мне писал Глеб, Егорка и Демьян. Ещё пришла парочка спама. На миг задумалась о том, что у меня не осталось ни одной подруги. Все одноклассницы да одноклассницы разъехались кто куда. Кто-то из них уже вышли замуж, кто-то уже в разводе и с люлькой лапу сосёт на пособия. Кто-то просто переехал в другой город, «потому что в Бредянке делать нечего». Помнится, где-то около полтора года тому назад, одна из моих старых знакомых внезапно позвала меня на встречу. Я уже было обрадовалась, мол не забыли меня ещё. А оказалось, что та просто хотела вовлечь меня в финансовую пирамиду. Обидно, что тут ещё скажешь?

Погостила я недолго. Вкратце поведала о моём новом молодом «человеке». Старалась лгать по минимуму, ибо Демьян в отличие от меня, напрямую соврать не может, и когда придёт время его знакомить с родителями, моя история возможно посыплется.

Папа приготовил свиной шашлык, но, когда мы собирались посидеть на веранде, поднялся такой ветер, что мою порцию снесло прямо мне на колени, а кетчуп брызнул на лицо. Я осталась сидеть с голой вилкой в руке, мясом на штанах, и «окровавленным» носом. Маман покатывалась со сме-

ху, пока очередной порыв ветра не снёс и её шашлык тоже. «Зря вы накладывали в пластиковые тарелки».

Утром я сняла с верёвки свои постиранные вещички, а после помогала маме по хозяйству. В частности, я пыталась «починить» её компьютер, на котором, о сюрприз, оказался вирус. Вызвонили Дядю Серёжу, местного «компьютерщика», и он переустановил ей винду. (В самом прямом смысле этого слова).

Я бы пошла ещё на речку искупаться, но мне тупо было не с кем. Вся молодёжь отсюда давно разъехалась. Может некоторые детишки соседей ещё приедут погостить, но точно не сегодня. Посему, распрощавшись, я ушла на остановку, куда по расписанию приехал мой автобус и увёз меня обратно в город.

Дома меня ждал приятный сюрприз: всё было чистенько и прибрано, даже цветочки в вазе стояли. Егор опять где-то гулял. Демьян как обычно читал очередной роман в телефоне. Я бросила свой рюкзак на пол, и просто свалилась на диван не в силах что-либо делать. От меня всё ещё пахло костром, деревней, и маминой выпечкой.

Демьян подарил мне бледно-голубые цветы с жёлтой сердцевинкой. Названия я так и не запомнила. Мы как раз гуляли по парку, держась за руки. Рядом Егорка опять насвисты-

вал тему из «Фиксиков». Молодые мамочки лениво качали своих детишек на качелях. Кто-то гулял с колясками. Кто-то лизал мороженое. Небо в тот день было таким чистым и ясным, что мне пришло в голову раздобыть нам всем солнцезащитные очки. От яркости аж слезилось в глазах.

Мы зашли в ТЦ, прошлись по лавкам, наслаждаясь прохладой кондиционеров. Расплатились фальшивыми денежками из листьев. (Какая же я всё-таки плохая). Я выбрала для себя лисьи в полосатой оправе, а Демьяну купила такие крошечные как у кота Базилио, (ну или у Лепса). Ему они очень шли. Гадёныш упросил купить ему очёчи из магазина приколов в форме двух клоунских улыбок. «Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не вешалось».

– Я увидел их в клумбе, и незаметно сорвал для тебя парочку, – прошептал Демьян.

– Мои глаза не настолько голубые...

– Верно. И это делает их настолько уникальными, что даже природе не под силу повторить шедевр твоего оттенка.

– Нихуя себе ты закрутил. Прямо поэт, – нервно рассмеялась я.

Когда мы вернулись домой, я отыскала на полке одну из ранее прочитанных книг, (кажется это был «Портрет Дориана Грея», точно не помню), раскрыла её по середине, и вложила туда эти цветы. Мне хотелось сохранить их навсегда, чтобы, когда мои воспоминания потускнеют, я бы смогла в любой день вернуться к ним, просто раскрыв эту книгу.

Палящее солнце разогрело асфальт и плавило воздух, заставляя его дрожать. Наступил июль. В тридцатиградусную жару нам взбрело в голову поехать покататься в парк аттракционов. (Угадайте кто нас на это подбил). Я надела белую блузку с вырезом и джинсовые шорты. Мои обычные босоножки могли оставить кровоточащие мозоли, поэтому я отдала предпочтение дешёвым пенопластовым шлёпкам. На голове соломенная панамка, чтоб не схватить солнечный удар. Карточка в кошельке, кошелёк в лакированном клатче на цепочке. Идеальный лук.

Демьян наконец-то надел рубашку в полоску, которую я ему подарила и джинсовые бриджи. Егор облачился в футболку со Спанч-Бобом, шортики и всё те же шлёпки на липучке. Им выдала по кепке с прямым козырьком. Не помню какие там были надписи. Что-то вышитое нитками, или это была эмблема?

Мы недолго проехали на маршрутке, затем с пересадкой на электричке до другого конца Бредянска. От ритмичного постукивания рельс Демьян впал в некий транс.

И вот перед нами гигантские ворота, построенные ещё в Советские времена. Рядом свежеекрашенные фигуры из мультфильмов. По бокам ларьки, знаки о запретах, картонные стенки с вырезами для голов. Длинная дорога, выложен-

ная из розового кирпича. Клумбы, памятники. На столбах мегафоны из которых доносилась то попса, то ещё какая-то лабудень.

Егорка сразу с порога захотел на самый «экстремальный» аттракцион. Но от вида длиннющей очереди за билетами его запал поутих. Демьян выступил с предложением:

– Давайте я постою в очереди и куплю билеты, а ты Соф, возьмёшь нам по мороженому?

– Хорошо.

Как только я подошла к киоску, сучёныш внезапно затанцевал ногами. Ему приспичило по нужде, и он побежал к ближайшему туалету. Я осталась ждать, пока подойдёт моя очередь. «Если я правильно помню, то Егор любит фруктовое, а Демьян ванильное. Себе возьму... хмм... может фиштакковое? О! Тут стаканчик Бабл-Гамм! Обожаю!»

Пачки держать в руках невероятно холодно. Пальцы заледенели. Поэтому я обогнула киоск и подошла к столикам у кафе, чтобы там дожидаться своих чудей.

– Соф? Ахуеть! Это ты?!

Голос из далёкого прошлого намертво приковал мои ступни к асфальту. Медленно подняла лицо, и увидела человека, которого когда-то любила. Парень в кепке и в белом спортивном комплекте стоял напротив меня. С ним был его друг, который о чём-то спрашивал, но я не расслышала. Они пили пиво в этом кафе. Прохладные капли конденсата медленно стекали по золотистому стеклу.

Знакомое лицо... знакомый голос... запах. Воспоминания с размаху и без предупреждения ударили по голове. Мороженое выпало из рук. Застыла как вкопанная. И слова не вымолвить!

– Не думал, что ещё увидимся. Почему ты меня заблокировала? Почему на звонки не отвечала?

– Я сменила номер...

– Ахуеть! Это она? – спросил его друг, хватаясь за голову. – Ты не говорил, что она такая сасная.

«Ну же, мать твою! Двигайся! Двигайся, блять!», но ноги меня не слушались. Сердце гулко билось в груди. Кололо. Мой бывший нагнул, подобрал мороженое и подал его мне в руки.

– Чё, как-дела-то? Выучилась уже?

– Взяла академ...

– Можт помощь какая нужна? Давай созвонимся как-нибудь? Посидим? Я тя тыщу лет не видел!

– Нет, Никит. Я уже...

На моё счастье нас прервали. Демьян с билетами подошёл и встал рядом. Приобнял ласково за плечо.

– Вот ты где. Заждалась?

– А эт чё за пидр?

– Прошу прощения?

– Грабли убрал от моей бабы! – гавкнул Никита. Все в этом кафе моментально обратили на нас внимание. Демьян нахмурился. Ситуация шла по пизде, и вот-вот могла бы про-

изойти потасовка, однако...

С ловкостью уличного кота, Демьян схватил меня и закинул к себе на плечо – показал им обоим средний палец.

– Она не твоя.

– Ты, сука, ахуел? Те втащить?!

Никита шагнул вперёд с выпученными от злости глазами. Его друг было попытался остановить буяна, но он резко отпихнул парня в сторону. Демьян просто взял и... убежал. На всех парах! Да так быстро, что аж пятки сверкали.

– Чё? Чё-ё-ё-ё-ё? Чё происходит? – ахувала я. Едва-едва удерживала в руках мороженое, болталась на его плече мешком картошки, а мимо смазывалась картинка. Демьян будто летел на крыльях – невообразимо быстро. За нами поднималась дорожка летней пыли. Моя панамка слетала с головы, и плавно опустилась куда-то на тротуар.

Мы очутились на другом краю парка у колеса обозрения. Демьян опустил меня около лавочки, усадил, склонился надо мной. Его тёплые руки поглаживали меня по плечам.

– Ты в порядке?

– Что это, мать твою, было?!

– Прости. Я тебя напугал?

– Нет! Я про жест! Откуда ты... Пхах! Ахахахаха... – меня прорвало на смех. Аж слёзы на глаза навернулись. И с чего это вдруг?

– Егор сказал, что средний палец у людей означает «оставь меня в покое». Полагаю, это не так?

– Да! Напиздел тебе наш сучёныш с три короба! Средний палец значит: «Иди нахуй». Лол! Я не могу, Демьян! Хах! Надо же... Просто... Уф.

– Смейся-смейся. Главное, что не плачешь, – мягко улыбувшись, он присел рядышком, и приобнял одной рукой за талию. Я прижалась головой к его плечу, и прошептала:

– Спасибо тебе. Я знаю, ты бы мог запросто подраться с ним, и уделать его одной левой. Ну или заколдовать. Но ты не стал.

– Побег мне показался самым правильным вариантом. Не хотелось поднимать лишнего шума.

Егор написал: «Вы где?». Я ответила, и когда он подошёл, мороженое к тому времени немного подтаяло. Тем не менее своих вкусовых качеств оно не утратило. Полакомившись сладким, мы пошли кататься. Никиту в тот день больше не встречали. «Спасибо тебе, Боженька!»

– Так вы убежали из-за твоего бывшего, Соф? – спросил он, когда мы стояли в очереди на колесо обозрения.

– Угу.

– Расскажешь о нём?

– Что-то мне не улыбается похерить сегодняшний день такими мрачными историями.

– О-о-о-о... Ну давай! Ну расскажи! Глядишь – легче станет.

– Не приставай к ней, Егор. Не видишь, что она ещё не готова?

Нас усадили в синюю кабинку, и та плавно стала подниматься всё выше и выше. Огромный промышленный район потихоньку уменьшался, превращаясь в некую издевательскую карикатуру перемешанных улиц, парков и цветастых аттракционов.

– Мы познакомились на первом курсе в техникуме, – рассказывала я. – Встречались недолго, но наши отношения получились... яркими.

Вечеринки, вписки, походы в кино, и море бухла. Никита не знал крайностей ни в чём. Его было легко вывести из себя, но я надеялась, что пока всё молодо-зелено, то это ещё можно исправить. Что ж... я ошиблась.

– Нам надо расстаться, – спокойно сказала я. След от его пощёчины всё ещё горел на моей щеке. Фонарь освещал ночную дорогу. – Меня заебали эти эмоциональные качели.

– Ты никуда от меня не съебёшь! Поняла?

– Вот возьму и съебу.

Развернулась на пятках, хотела уйти домой в студенческую общагу, но он мне не дал! Схватив за локоть, притянул к себе. Полез целоваться. Я с силой вдавила каблуком сапога ему в ногу, а потом убежала! Поймала ближайшую попутку. Уехала! Вырвалась!

На следующий день он пришёл ко мне в комнату с букетом

цветов и извинениями. Но я не дура, меня не наебёшь.

– Всё значит – всё, Никита! Мы расстались.

– Ну пожалуйста, Соф! Ну прости меня! Вот, чё хочешь сделаю!

И давай мне в ноги кидаться. Весь раскраснелся, рыдал. Сто пудов пьяный. Мне стало противно от самой себя. «Неужели я позволяла этому мусору к себе прикасаться?» Воистину любовь слепа.

– Уходи. Просто... уходи.

На этом всё не закончилось. Никита стал преследовать меня. Названивать, слать кучу сообщений. Сменила номер, сменила комнату, оглядывалась в коридорах училища. Боялась выйти из общаги.

Однажды я решила пойти вечером в магазин за продуктами, а там он – прямо у входа меня караулил! Опять догнал, опять пытался до меня достучаться, а я вырывалась из его хватки.

– Да ты просто шалава! Ты никогда не найдёшь себе кого-то лучше, чем я! Сама ко мне приползёшь, вот увидишь!

– Отъебись от меня!

После этого случая я попросила соседку купить мне перцовый баллончик. В следующий раз, когда Никита опять по тому же сценарию, догнал и стал приставать, я применила его. Брызнула прямо в его наглые глаза!

– Ты ебанулась? Сука! Больно, блять!

– Больше чтобы я тебя в глаза не видела, уёбок! Ты меня

понял? Увижу – кастрирую нахуй!

– Я тебе ещё покажу! Я тебя так отделаю – мать родная не узнает! – кричал он мне вслед.

На моё счастье Никиту скоро отчислили, и я его больше не встречала. Так прошло два года. Мне начало казаться, что прошлое осталось позади, и всё это был просто какой-то страшный сон. Но нет... Багаж былой драмы всегда найдёт способ укусить за пятки.

Глава Одиннадцатая: Слово Пиздюка

Когда-то у нас было время, теперь у нас есть дела

Доказывать, что сильный жрет слабых

Доказывать, что сажка бела

Мы все потеряли что-то на этой безумной войне

Кстати, где твои крылья, которые нравились мне?

Наутилус Помпилиус – Крылья

– Получается он был... как это слово? Сталкер? – предположил Демьян.

– Всё верно. Я с горем пополам от него избавилась. Ну, или думала, что избавилась...

– Небаись, Соф, – вставил Егор. – Появится, я его мигом заколдую так, что он грязь под ногами жрать будет!

– Не стоит. Я – сильная девочка. Сама справлюсь. Плюс,

Никита не из тех, кто прощает обиды. Он злопамятный, ревнивый, драчливый задира. Стоит раз дать ему отпор, и он помешается на мести. А я не хочу, чтобы вся эта история и дальше затягивалась.

– Хмм... Возможно есть способ обойтись без лишнего кровопролития, – задумчиво протянул мой парень. – Чарами можно заставить смертного забыть о чём угодно. *Кого угодно*. Так что... если он продолжит тебя преследовать, то я заколдую его, и он забудет о тебе. Такой расклад тебя устроит?

– Вполне, – согласилась я.

Его ладонь легла на мою, и мягко сжала. Всем своим естеством я ощутила крепкую поддержку. Моя душа пела, а сердце разрывалось от нежности. Мы обнялись все втроём, уже не глядя на приближающийся город за окнами кабинки.

– Кстати, мелкий. Как ты умудрился солгать Демьяну? Вы же вроде бы не умеете...

– Солгать? Соф, да ни за что!

– Тогда каким образом ты убедил его, что средний палец означает «оставь меня в покое»?

– Ну дык, это ж правда. У пендосов этих один матерок – «Фак», и может переводиться по-разному. В том числе одна из версий «Фак Офф», буквально – «отъебись». И показывая средний палец, человек как бы посылает другого, мол «отвали, чел. Заебал».

– Пфф! Так вот как вы обычно обходите ограничения? Ищете лазейки? – рассмеялась я. Демьян понимающе похло-

пал меня по спине.

– Приходится, знаешь ли.

Август неприятно напомнил о том, что лето не вечно. Мне пришла пора задуматься над своим будущем. С одной стороны, надо Егорку готовить к школе, нужно будет закупиться всем необходимым, посещать родительские собрания, и блюсти все прочие «прелести» опекуинства. С другой – моя учёба.

Первого числа, все канцелярские магазины резко повысили цены на товар, а потом просто повесили скидку до исходной. Мы с моими чудями отправились на рынок подержанных. Пришлось ехать на другой конец города, а потом дохуя топтать чуть ли не за черту цивилизации. Полуденное солнце жарило наши макушки, а там на рынке к тому времени уже толпилась куча людей. Стало жарко как в парилке, плюс все эти шатры да палатки создавали тепличные условия. Народ парился в буквальном смысле. Некоторых откачивали на месте и вызвали скорую. В общем, творился там лютейший пиздец. Впрочем, как и каждый, мать его, год.

Телефон отсвечивал из-за обилия света. Ничего уж не разглядеть на экране. Поэтому мне пришлось по старинке записать список всего необходимого на страницу блокнота. Учебники, тетради, портфель, сменка, спортивная форма, костюм

на линейку. «Н-да. Дохуя всего».

Егорка постоянно прилипал к какой-нибудь лавке, и умолял купить ему какую-нибудь тетрадку. Выбор дневников «для мальчиков», его не устроил. Там везде были то какие-то тачки, то роботы, то ещё какая-то фигня.

– Хочу такой, чтоб там была дама в бикини. Можно и без, мне не принципиально.

– Таких не бывает, – поспешила я сообщить.

– Можно я тогда наброшу морок на обложку? Можно ведь?

– Боюсь в таком случае учителя потребуют купить новый. «Нормальный».

– Что за глупые правила?

– Добро пожаловать в реальный мир.

Через двадцать минут парилки у меня голова закружилась. Демьян побежал за водичкой. Егорка «одолжил» у кого-то стул, усадил меня, а затем, развернувшись ко мне спиной – быстро замахал своими крошечными крылышками. Хлынувший на моё лицо ветерок ласково леденил дорожки проступившего пота. Когда мой парень вернулся, я выдула половину бутылки, а вторую полила себе на голову. Всё равно сегодня не красилась.

– Ты точно не хочешь пойти домой? – обеспокоенно спросил Демьян.

– Точно. Давайте за сегодня со всем разберёмся? Не хочется ещё завтра сюда возвращаться.

Так мы и проторчали на рынке до самого вечера. А когда шли до остановки, разговорились на тему школы.

– Похоже мне всё-таки придётся продлить академ.

– Почему? – спросил Демьян.

– Да потому что, как я смогу одновременно учиться и за Егоркой присматривать? Придётся пропускать занятия, а это карается лишением баллов, или ещё хуже – отчислением.

– А меня в расчёт ты уже не берёшь? Я вполне сам смогу посещать все важные мероприятия, и краснеть перед учителями. Я, как-никак, его родной дядя.

– Тоже правда, – согласившись, глянула на небо. Всё ещё голубое, невзирая на поздний час. Подул приятный прохладный ветерок, пакеты в руках зашуршали.

Мы встали на остановку, и принялись долго ждать транспорт. Дорога пустая, людей – много. Там столпилась целая орда таких же, как и мы – молодых родителей с тяжёлым грузом подержанных учебников. «Похоже, уезжать придётся в давке. Сука! Наверняка найдётся одна какая-нибудь скандальная мамашка, которая будет срать за место у окна для своего сыночки-корзиночки».

– Ладно, Демьян. Я вернусь на учёбу. Ты только... только не стесняйся просить помощи, хорошо?

– Хорошо. Я рад, что ты, наконец-то, начала доверять мне.

– Я всегда тебе доверяла! Просто не в делах, которые касаются «человечьей» жизни. Помни, что ты здесь всего лишь восемь месяцев. И да, ты многому научился, но не всему.

Особенности социального взаимодействия у людей уникальны. Особенно в школе. Там свои порядки, негласные правила, и до кучи наебалова.

– Например?

– Например: сдать денежку «на шторы». Принести цветы на линейку с шоколадкой для учительницы. Выполнять не написанные в уставе обязанности, по типу «субботника», или волонтерства. Этих нюансов, Демьян – до пизды и маленькая тележка.

– А. Что ж... проблематичное это дело, школа.

– Угу...

Егор слышал наш разговор краем уха, так как нетерпеливо поглядывал на горизонт, выискивая приближающийся автобус. И тут вдруг решил вклиниться:

– Вот-вот, а я о чём говорю? Может ну её, эту школу? Я всегда могу набросить новый ореол и притвориться взрослым. Так к чему мне...

– Да потому что там ты куда быстрее освоишь все необходимые навыки. И нет, я не про уроки. Они тебе мало чем помогут в реальной жизни. Социализация, воспитание, и развитие дисциплины – вот главные задачи, которые выполняет этот институт. Выполняет, правда, на отъебись, так как платят учителям полкопейки, а работой загружают по горло, но всё-таки...

– Да понял я, Соф. Понял.

– Кстати, я хотела обкашлять кое-какой вопрос на эту те-

му.

– М? Какой?

– Что ты будешь делать, если заметишь, что в классе, в который ты перешёл, кто-то кого-то будет унижать?

– Что я сделаю? А это важно?

– Очень важно.

– Скорее всего не буду вмешиваться.

– Очень плохой ответ, пиздюк! Очень... плохой! – разозлившись, даже прикусила губу. Егор в этот момент так посмотрел на меня, словно *это я* здесь оказалась полной дурой.

– Ну а что прикажешь делать? Вступить в разборки с местными ОПГ? Самому стать арбузером и крышевать слабых? Нет, ну если за плату, то можно... Но...

– А ты представь, что у тебя нет этих твоих магических трюков, и на тебя каждый день выливают литры грязи? Представь, что взрослые не могут помочь, хоть и стараются. Представь какого это: каждый день добровольно вступать на границу лютого ада в полном одиночестве, и с восьми до двух терпеть пытки? Каждый, мать его, день.

– Соф... ты... – догадался Демьян, рассматривая пламенную ярость в моих глазах. Сжала ладони до покрасневших следов от ногтей.

– Слабые не выбирают этой участи. Буллинг – это типичная практика в школах. Этим никого не удивить. Но если... если ты в классе вместо того, чтобы молча наблюдать как на твоих глазах кого-то ломают, просто возьмёшь и поможешь.

Если ты научишь слабых как быть сильными, если покажешь задирам, что есть иной выход для их негатива. Если сможешь проложить тем детям путь к здоровому взаимопониманию, то я... Я буду тебе век благодарна, Егор.

– Да запросто. Людишки мне не соперники, я любого как хош заколдую. Будут на четвереньках ходить и лаять.

– Вот от этого воздержись, пожалуйста. Просто... просто прислушивайся к своей совести и поступай справедливо, хорошо?

– Если это так для тебя важно, то ладно.

– Обещаешь?

– Ну ты и требовательная, – недовольно скривился тот. – Я пообещаю, только если ты перестанешь называть меня су-чённышем или ещё какими-нибудь обидными прозвищами.

– Договорились. С этого момента, я буду называть тебя только имени.

– Тогда... – Егор встал передо мной на одно колено и склонив голову, почти торжественно объявил: – Клянусь прислушиваться к своей совести и поступать справедливо! Да будет моё слово твёрдо как гранит, и нерушимо как алмаз.

В этот момент что-то треснуло внутри меня. Я прижала ладони ко рту и затаила дыхание. Обернулась к Демьяну, ища одобрения, но... он смотрел на меня напряжённо. Даже брови нахмурил. «Кажется я только что проебалась», дошло до меня. Предчувствие верещало о том, что вскоре я пожелаю о выторгованном обещании.

Домой ехали молча. Ко мне со всех сторон прижимались потные люди. Духота и вонь не слишком благотворно сглаживали заострённые углы.

Как только приехали, Егорка сразу же заперся в ванной, а вещи закинул в корзину для стирки. Мы с Демьяном сели на диван. Меня так и подмывало как-то оправдаться перед ним, но я жутко боялась начать разговор. Лишь спросила тихим шёпотом:

– Злишься?

– Злюсь, – подтвердил он. – Для чудей клятвы – это са-
кральная тема, Соф. А ты так пренебрежительно к этому от-
неслась.

– Прости. Прости, пожалуйста. Люди обычно... нарушают
обещания, когда понимают, что их выполнение того не стоят.
Я позволила себе забыть.

– Хорошо, что ты хотя бы понимаешь свою ошибку. Бу-
дем молиться, чтобы обет, который Егор дал, не вовлёк его
в неприятности.

– «Слушать совесть и поступать по справедливости» мо-
жет как-то навредить ему?

– А разве не понятно? Ради чего тогда написаны все эти
истории в этих ваших комиксах про супергероев? Чудям
так и так в человеческом мире приходится вести «двойную
жизнь», как этому Питеру Паркеру, или другим персонажам.
А неся на себе бремя подобного обещания, он... В общем,
ты сделала жизнь Егора очень непростой.

– Я понимаю, Демьян. Но я всегда буду рядом! Буду ему помогать!

– «Всегда»? Твоё «Всегда» – это от силы ещё лет шестьдесят, если повезёт, а мы, чуди, *бессмертны*.

– Значит, у него будешь ты. Всё просто.

– Действительно. Получается одним выстрелом ты двух зайцев подстрелила. Поздравляю, – внезапно улыбнулся он.

– Чего?

– Одного уговорила не озорничать, а второго навсегда к нему привязала. Мне теперь до конца жизни придётся за ним приглядывать. Никогда не останусь один.

– Всегда пожалуйста.

Глава Двенадцатая: И в болезни и в здравии

*Полетели сквозь окна, занавешенные дождем,
Чтобы ты не промокла я буду твоим плащом.*

*Полетели сквозь стрелы под обстрелом и под огнем,
Чтобы ты не сгорела я буду твоим дождем.*

Филипп Киркоров – Полетели

Осень плавно окрасила листву золотом. Кончался сентябрь. Егорка едва поспевал за «сверстниками», хотя ему-то было уже восемьдесят семь. Его день рождения мы справили совсем недавно. (Я сама испекла торт).

С письменностью или литературой у него проблем не возникло, но вот с алгеброй или физикой... Сама как вспомню, так вздрогну! Ужас! С первых дней сумел подружиться со своим соседом по парте – Антоном. Все уши нам про него прожужжал.

Я возобновила учёбу в техникуме, погрузилась с головой. Правда, через каждые двадцать минут упорного изучения темы, голова кипела от наплыва информации. За год успела многое позабыть. Новая группа относилась ко мне с интересом. Одна из девушек по имени Марина помогла «влиться в компанию». Типичный экстраверт. Просто берёт, хватает за руку, и тащит в социум.

Мне исполнилось двадцать три. Отметили скромно у меня дома втроём. Я самостоятельно пекла торт: бисквит в три слоя с вишнёвым джемом, покрытый шоколадом и воздушным кремом.

– Слушай, а у тебя-то, когда день рождения? – спросила я у Демьяна.

– Восьмого ноября, – спокойно сообщил тот. Поначалу его хладнокровное лицо вскоре сменилось довольным как у кота, а всё потому, что они с Егоркой очень любят мою выпечку. Я давно уже заметила все оттенки его эмоций: стоит только немножко взять в рот какую-нибудь сладость, и всё. Демьян – плывёт.

– Так это же совсем скоро. Почему раньше мне не сказал?

– Ты не спрашивала.

– Так не пойдёт. Нужно срочно что-нибудь заказать на ВБ. Чего б такого придумать? Хмм...

– Ты хочешь мне что-нибудь подарить? Зачем?

– Ну ты же подарил мне сегодня серьги. Так у людей заведено: дарить подарки на день рождения.

– А... – снова это его короткое «а». Он всегда так делал, когда открывал какую-то для себя правду. – Мне казалось, что вы приносите дар имениннику из суеверий, чтобы он потом умаслил этим вашего Бога. Как в жертву на удачный урожай, или что-то подобное...

– С чего мне жертвовать серьгами? Я носить их буду, глупенький.

– Что ж, я рад, что они тебе понравились.

Серьги спокойно ждали своей участи в коробочке на полке. Они не были дорогими или изысканными: всего лишь два цветка с сердцевиной из лунного камня и в оправе из нержавеющей стали.

«Наверняка он голову сломал, пока выбирал их в каталоге. Чем же я могу выразить к Демьяну те же чувства?»

– Не надо никакого подарка, – вдруг встрял Егор. – Просто купи подарочную ленту и обвяжи себя ею. Да, дядь?

– Это было бы...

– Су... Егор! – чуть не вырвалось из меня ругательство. – Так делают только бедняки, а у нас есть деньги!

– Право, Соф. Ничего дарить мне не нужно. Разве что...

– М? – наострила уши.

– Испеки для меня такой же торт. Только побольше.

– Эх, ладно! Испеку-испеку. Везёт вам, чудям: все калории в крылья уходят, а я... жирком обрастаю.

Демьян получил сертификаты по английскому и французскому языкам в какой-то онлайн-школе. (Это не реклама). Стал зарабатывать больше. Его приглашали на Фил-кон, что-то типа фестиваля для лингвистов, (я так и не поняла, что это за сборище такое). Демьян отказался, так как ему было тревожно одному отправляться в столицу самолётом (или поездом). У меня не было возможности отлучиться от учёбы, чтобы его сопровождать, а у Егора наступили активные школьные дни.

Я начала задумываться о том, что будет, если меня вдруг не станет? Сумеет ли Демьян справиться? Естественно я умру намного раньше него. Из-за старости лет через семьдесят/восемьдесят, (надеюсь). К этому времени, ясен хуй, что мой чудила ко всему привыкнет. Однако если... если это произойдёт внезапно, то... «Не знаю, справится ли он? Боюсь оставить его».

На выходных уже по устоявшейся традиции, я готовила суп. На прошлой неделе мы ели уху, а на этой – солянку. «Спасибо, Боженька, за существование суповых наборов. С ними не надо париться». Как раз в этот момент стояла и на-

резала картошку, пока курица варилась на медленном огне.

Егорка гулял с Антоном и периодически присылал странные фотки. В основном там были уличные коты, или красивые листья. «Н-да, с тех пор как этот гадёныш научился обращаться с камерой, память моих сообщений приходится периодически чистить».

Демьян вдруг решил оторваться от манхвы про принцессу попаданку и подошёл ко мне. Его тёплые руки обвили меня, и он, прижавшись подбородком в шею, глубоко вдохнул запах моих волос.

– Ты так сладко пахнешь, – почти промурлыкал тот.

– А? – прежде чем я успела отреагировать на этот вызывающий жест, Демьян выкрутил огонь комфорки до нуля, затем поднял меня, и забросил к себе на плечо. – Ты чего это?! Что происходит, Демьян?

– Ты вся напряжена. Я это ещё оттуда почувствовал.

– В смысле «почувствовал»?

Без лишних объяснений, мой чудик понёс меня на диван. Положил аккуратно, прижал руками за плечи, навис. Тёплая улыбка цвела на его лице, и эти очаровательные ямочки на щеках так и манили к ним прикоснуться. Одежда всё ещё пахла «морозной свежестью» после недавней стирки.

– Егора не будет ещё как минимум два часа. Давай займёмся любовью?

– Ты этого в манхве понахватался? – хитро сощурилась я. – Тамошние отношения, знаешь ли, гиперболизированы и

утрированы донельзя.

– Я это давно понял. Люди любят... ставить на пьедестал всякие странные вещи. Ну а я не из таких. Я просто хочу тебя, Соф. Сейчас.

Сердце застыло, в горле резко пересохло. Демьян прильнул губами к моему уху, а затем постепенно всё опускался и опускался. Я зарылась пальцами в его густых волосах. «Надо будет на следующих выходных повести его стричься. Бля, о чём я думаю в такой момент? Так! Соберись, Соф! У нас тут секс намечается».

– Поцелуй меня...

Мой послушный любимый моментально исполнил просьбу. И стоило его губам коснуться моих, как всякие мысли схлынули, оставляя после себя лишь нарастающее вожделение. Тишина дома прерывалась едва заметным скрипом дивана. Его колено упёрлось мне между ног. Демьян оторвался от поцелуев, взглянул на меня, и мне... мне захотелось плакать в тот миг. Потому что его глаза сияли щенячьей преданностью. Аж в груди защемило, и дыхание в лёгких замерло. Ласковые пальцы заправили мой локон за ухо, а затем медленно поглаживали по коже лица.

Пуговка за пуговкой, звук молнии ширинки, шорох простыней. Когда Демьян снимает с себя верхнюю одежду: футболки или рубашки, то крылья всегда проходят через прорези, и вниз сыпется его блестящая пыльца. Я прикрыла рот и нос, дабы она ненароком не попала в меня. Залюбовалась

крошечными бликами, рассыпанными на постели.

Неимоверно нежные касания его губ вызвали мурашки, особенно когда он прижался ими к моим бёдрам. На пол упали чёрные трусики, и я смутилась. Лобок уже успел обрасти колючим ёжиком, но Демьяна это не смутило. Он раскрыл свой мокрый рот, а затем погрузился в мою истосковавшуюся и трепещущую плоть. Я вся задрожала. Стонала, вцепившись ему в волосы. Ловкие тонкие пальцы проникли внутрь, массируя чувствительную область изнутри. Запрокинула голову, зажмурилась, глотала воздух часто-часто. Даже пальцы ног от нарастающего напряжения сжались, и колени подгибались. Пошлые причмокивания, бульканье, скрип, всё это лишь сильнее распяляло меня и пьянило страстью.

– Д-Демьян...

Отчаянный призыв подействовал безотказно: мой милый фей оторвался, прошёлся языком вверх вдоль моего разгорячённого тела, облюбовал сосок, рукой сжал вторую грудь, присосался к ключице, оставляя на коже покрасневший след, а затем припал к моим устам в необузданном торопливом поцелуе. Солёный вкус отпечатался в памяти, как и его нежные покусывания зубами. Почти в пупок мне уткнулась мягкая головка члена. Влажная... пульсирующая и жаждущая слиться со мной.

Оторвавшись совсем ненадолго, Демьян вытащил пачку из прикроватной тумбочки, достал презерватив, и надел его.

– Держись за меня крепко, ладно? Обхвати шею.

– Ты что-то задумал?

– Счита́й это проверкой на выносливость.

Хитрый прищур этих синих глаз меня заинтриговал, поэтому я послушалась. И как только мои руки окольцевали собой его бледную шею, Демьян ближе прижав меня к себе за талию, вошёл. Мой сдавленный стон попал прямо ему по уху. Не успела я привыкнуть, как мы сменили положение: Демьян подхватив меня за бёдра, взял на руки и встал на пол. Я повисла на нём скрестив ноги у него за спиной. Член выскользнул наружу.

– Проклятье, – шёпотом выругался он.

– Погоди, я сейчас...

Пришлось держаться на одной руке, и всё же я смогла вернуть обожаемый мной орган внутрь себя. Зафиксировала ноги так, чтобы Демьян мог держать меня за ягодицы. Это было немного неловко, потому что эту позу мы пробовали в первый раз, и могло не получиться. Наверное, со стороны я смотрелась как какая-то мартышка на дереве. Всё старалась попадать в ритм, двигаться вместе с ним, но правда заключалась в том, что это Демьян поднимал и опускал меня.

Пребывать полностью в его руках – это непередаваемое ощущение. С виду такой худой, утончённый и хрупкий, а внутри – фантастически сильный! Что же поддерживало в Демьяне этот негибемый стержень воли? Что делало его таким заботливым и порывистым? Что помогало ему не сдаваться до самого конца? Не стыдиться своих желаний и во-

просов? Загадка века.

Плавные, но глубокие насаживания доводили до дрожи от наслаждения, и вместе с тем изнуляли. Я вся покрылась потом, как и Демьян. Пару раз чуть не соскользнула вниз из его цепкой хватки. Пальцы на моих ягодицах уже оставляли борозды синяков. И вот, когда я возжелала ускорить темп, Демьян – воспарил над полом. Его крылья запорхали молниеносно как у колибри, зажужжали в ушах, обдавали прохладой. Это дало ему возможность не только насаживать меня, но и самому толкаться навстречу. Снова узнаваемые пыхтящие стоны под моим ухом, снова пламя в глазах. Какой же он возбуждающий, горячий, и беспрекословно – мой. Только мой.

Вцепилась ему в волосы, губу закусил, стараясь сдерживать внутри голос. Бешенный ритм наших движений мог расплавить сам воздух вокруг! Занавески разъехались из-за ветра от крыльев. В комнату пролился яркий свет. Череда импульсов пронзила меня до оцепенения. Я запрокинула голову, выгнувшись спиной. Демьян врывался в меня ещё несколько раз: медленно, глубоко и... завершающе.

Мы опустились на пол, но ноги обоих уже не удерживали, и поэтому мы мягко рухнули прямо посреди комнаты рядом с диваном.

– Похоже нам пора приобрести секс-качели, – констатировала я.

– Ты захотела сделать из этой квартиры нашу личную...

как это слово? Красная комната?

– *Пф-хах!* О нет! – звонко смеясь, отрицала я. – Ни за что!

После недолгих изнеженных обнимашек, я отправилась в душ, а Демьян принялся подметать по всей квартире свою пыльцу. Потом вернулась к готовке, довольная и расслабленная.

Середина октября. Учёба потихоньку начинает заёбывать. Из-за места жительства мне приходилось вставать на полтора часа раньше занятий. Живи я в студенческом общежитии, то мне было бы проще адаптироваться, но как я могла просто взять и бросить своих чудей? С другой стороны, могло бы быть хуже: некоторые из группы живут так вообще за три пизды, чуть ли не за городом, а в комнатах не могут жить из-за семьи. Им приходится вставать ещё раньше, и ехать в техникум по три часа с пересадками.

Марина как всегда на переменах без умолку о чём-то болтала. Не то чтобы мне её трёп был неинтересен. Зачастую она очень смешно шутит, аж пробивает на смех до колик в животе. Только вот напрягает меня. Не её поведение, а внешность. И нет, она не страдает ожирением, алопецией или другими какими-нибудь «косметическими» недугами. Просто... мне начало казаться, что она одна из Народа. Лицо – идеальная симметрия, бархатная кожа, безупречные пропорции фигу-

ры. Да и ведёт себя на манер типичных, сука, главных героинь из дешёвых романов.

– Хмм... Кого бы выбрать? – вслух задумывалась она во время большой перемены в столовой.

– Ты это о ком?

– Да в меня тут двое старшекурсников вкрашились. Миша Красивомоськин и Артур Прессокубикин. Михаил весь такой холодный и загадочный, а Артур ревнивый шо пиздец, и дохуя горячий.

– Э-э-э... Ну, знаешь, как говорил Энтони Юлай: «Если к вам когда-нибудь будет подкатывать 117-летний парень, всегда есть вариант «выбрать его бату». Зачем тебе эти долбоёбы? Выбирай надёжного, работающего, и главное – со здоровой менталкой.

– Ауф, – рассмеялась она в ответ. – Зришь в корень. Тебе бы учиться на психолога, а не на пекаря.

– О нет. Выслушивать чужие проблемы – эт такой гемор. Ну нахуй. Я люблю кексики печь.

Вернулась домой как обычно – уставшая и измотанная после пар. Скинув рюкзак на пол, повесила плащ на крючок. Сразу пошла к холодильнику, чтобы налить себе тарелочку супа и разогреть его в микроволновке. Желудок буквально-таки верещал о голоде.

– Демьян, можно спросить на счёт чудей?

– А что с ними?

– Какие бывают типы? В смысле, бывают такие, что очень похожи на человека даже без ореола?

– Ну... допустим. А что?

– В моей группе есть одна девушка, которая во всём предельно честна, а ещё... ещё она очень напоминает мне своим поведением вас двоих. Может это быть совпадением?

– Хм... – задумался он, оторвавшись от ноутбука. Закрыв крышку, глаза прикрыл, а затем выдал: – Полностью похожих на людей – не бывает. Но, если у чудя, например, только хвост, или жабры, то их легко скрыть под одеждой.

– Ясно. А существует ли способ как-нибудь раскрыть чудя?

– Есть. Просто спроси напрямую.

– Просто спросить? Вот так открыто?

– Если бы эта девушка была из Тёмных, то ты бы её сразу раскусила. Такие предпочитают... выделяться из толпы, скажем так. Они мутят воду, юлят, подстрекают и провоцируют. Эта девушка никогда не затевала интриг в твоём присутствии?

– Ну... нет. Вроде бы нет.

– Тогда она из Светлых, и тебе бояться нечего. Просто спроси её.

– А если она не из Народа? Я же выставлю себя чудаковатой.

– Солги что-нибудь. Вы, люди, это умеете.

На его хладнокровный тон я чуток скуксилась. Понимаю, что он ничего такого не имел ввиду, но всё равно как-то обидно.

Мы расселись за столиком и принялись трапезничать. Кусок в горло не лез, в голове одни мысли о свалившихся на мою голову заданиях. Напиши то, напиши сё. Ещё Егорке надо помочь с домашкой. Столько мороки!

Раздался тихий чих. Мы с пиздюком посмотрели на Демьяна. Тот рукавом утирал нос, и продолжал есть суп. «Кажется лежание голышом на ледяном полу не пошло ему на пользу», поняла я.

– О нет... – испуганно протянул Егор.

– Что-то не так?

– Нет-нет-нет-нет! Всё норм. Всё кул! – сразу собрался тот, но стоило его дяде чихнуть ещё раз, как эта выстроенная стена позитива в миг рухнула. – Бля! *Нem!* Только не это!

– Да что блять происходит? – не выдержала я.

– Кажется я немножко заболеваю... – шмыгнул носом Демьян.

В тарелку супа упала ложка и брызги расплескались вокруг неё. Егор резко встал и куда-то пошёл.

– Ну нет! Нет-нет-нет! Я здесь не останусь!

– Боишься заразиться? – предположила я.

– Чего? Нет! Не в этом дело. Так всё: я щас соберу вещички и на пару дней свалю на вокзал. Училке соври, мол я тож

приболел.

– Эй, погоди! Так не пойдёт.

– Покеда!

Егорка собрался за двадцать секунд и пулей выбежал из квартиры. Он даже обуваться не стал, а просто прихватил ботинки в руки. Мне пришлось догнать его в коридоре. Еле кое-как успела схватить этого гадёныша за шкуру.

– Стоять, нахуй! А ну признавайся: в чём дело?

– Отпусти, Соф. Я же итак поклялся, что буду поступать, по совести. У него есть *ты*. Ты о нём и позаботишься, а мне... уф! Нет-нет-нет, *никогда* больше!

– Чего это ты так боишься? Ну заболел Демьян, и что с того?

– Видишь ли, тут такое дело... – начал объяснять Егор, развернувшись ко мне лицом, когда я его отпустила. В глазах смесь паники и сожалений. Стоял на грязном бетоне коридора в одних носках. – Когда дядя простужается, то становится очень капризным, а ещё всё время плачет крокодильими слезами. Длится это недолго, но... *Брр*, аж вспоминать страшно! В остальное время может, Дамон и ангел, но, когда болеет – *суций дьявол*. Тебе лучше тоже взять больничный в техникуме, и приготовиться к войне с его капризами. Два дня – максимум, но уверяю, за это время он всю душу из тебя высосет аки Дементор.

– Уверена ты преувеличиваешь. И плюс, я не могу вот так просто взять и отпустить тебя. В школе будут вопросы. Нуж-

на будет справка от врача, опять походы и очереди. Оно тебе надо?

– По сравнению с его простудой – это ещё цветочки. Так что да – *надо*. Прошу, пожалуйста, отпусти меня.

– И куда ты пойдёшь? На вокзал? А если тебя узнают и доложат в социальные службы?

– Да я ореол наброшу, не волнуйся.

– Ну никуда себе, какой ты у нас предусмотрительный. Может лучше всё же останешься и поможешь мне?

– Нет-нет-нет! Ни за какие коврижки! Это ж всё равно что с грудничком возиться. *Ад!*

– Ну хорошо: я тебя услышала, Егор. Можешь ночевать где захочешь, только в неприятности не попадай. Я тебе не мамка, но официально Демьян – твой опекун. Так что попадёшь в передрагу, и проблемы будут у всех нас. Ты же это понимаешь?

– Кристально чисто!

– Ну тогда всё – иди. Сейчас позвоню твоей классной руководительнице и сообщу, что ты болен. На выходных пойдём к терапевту, постарайся притвориться больным насколько это возможно, а ложь оставь мне.

– Спасибо, Соф. Ты – лучшая!

Не прошло и часа, как у Демьяна повисилась температура. Раньше я полагала, что знаю о моём парне всё: все его привычки, манеру поведения, оттенки эмоций. Теперь же тот образ в голове с треском разьебался об суровую реальность:

у него тоже есть жёсткие недостатки.

Фрейд утверждал, что человеческая психика состоит из трёх частей: Сверх-Я, ЭГО, и Оно. Если совсем уж упростить, то первые две части как бы блокируют третью. Ставят некий незримый барьер между «надо» и «хочу». В «оно» спрятаны все человеческие инстинкты. Все его хотелки, потребности, и нужды. Если человек здоров, и его ЭГО работает правильно, то с возрастом он учится сдерживать и контролировать позывы «оно». Типа, вместо «хочу играть в Геншин весь день», он выбирает: «мне надо сегодня идти на работу, чтобы заработать чеканную монетку на еду». (Я не психоаналитик, но как-то так я понимаю эту концепцию).

Видимо, когда Демьян болеет, все его внутренние барьеры ослабевают, и это самое «оно» всплывает наружу. Я заварила ему Терафлюшку, так он отказался её пить, «потому что слишком горячо». Едва лекарство остыло, ему стало «недостаточно горячо».

– Соф! Софья... сходи в магазин, пожалуйста? Я очень хочу доширак. Куриный.

Я сходила. Принесла. Заварила. «Опять горячий». Подождал, пока лапша остынет, а потом... зарыдал. Прямо, как и сказал Егор – «крокодильими слезами».

– Лапша размякла! Размякла! Я не могу это есть, Соф! Купи ещё!

От злости мне очень хотелось ему втащить по роже, но я держалась. Мало того, что Демьян абсолютно себя никак не

контролирует, дык ещё и соплю ПОВСЮДУ! За два часа с начала его лихорадки, он использовал две пачки сухих салфеток. С носа постоянно течёт. Он ещё и плачет без остановки. Попыталась его отвлечь, показать что-нибудь в телефоне. Демьян в какой-то момент бросил его на пол. Экран аж треснул!

– Да что с тобой, мать твою, такое?!

– *Прости-и-и-и!* Но там был этот ужасный тупица-блогер. Как-его-там...? Бесит!

Затем, после долгих уговоров поесть и выпить таблетки, Демьян умолял обнять его. Я ненадолго прилегла, так он сразу же принялся помогать. Руки засунул под майку, соплями все волосы запачкал. Всё его тело горело, словно поджаренное на сковороде. Через пять минут отрубился и заснул, а я осталась лежать в тисках его объятий. «Боженька, за что?»

Глава Тринадцатая: Ничего не происходит

Я хочу, чтобы во рту оставался

Честный вкус сигарет.

Мне очень дорог твой взгляд,

Мне крайне важен твой цвет.

Я умираю, когда вижу то, что вижу

И некому спеть.

Я так боюсь не успеть,

Хотя бы что-то успеть.

*М... Замороженными пальцами,
В отсутствии горячей воды,
У... Заторможенными мыслями,
В отсутствии, конечно, тебя.*

Земфира – Бесконечность

Когда Демьяну полегчало, он закрылся в себе. От стыда не мог и слова вымолвить. Ну а я? Я на него настоящего зла не держала. Все мы болеем. Все заслуживаем прощения за моменты слабости. Только вот от мысли, что подобные инциденты обязательно будут повторяться, меня настигала тревожка. Конечно, ничего криминального Демьян не натворил. Он не скандалил, не орал на меня, не поднимал руку. Просто капризничал как ребёнок. И плакал. Много-много плакал. «Может таким образом проявляется его внутренняя травма? Пора бы с ним об этом поговорить тет-а-тет, пока Егорка не вернулся».

Демьян сидел в углу на диване, уткнувшись лицом в колени, обнимая себя. Молчал. Моё сердце сжималось от жалости при взгляде на него. В глазах аж защипало.

– Слушай...

– Прости, – хрипло прервал он меня. – Знаю, что ты хочешь сказать. Я – невыносим, правда?

– Ты ошибаешься, – подсев к нему рядышком, подмяла

ноги под себя, и положила голову ему на плечо. – Ты – это ты. Со всеми твоими плюсами и минусами, как у любых других людей. И чудей.

– Я же вёл себя по-скотски. Как ты можешь оправдывать меня?

– Могу и оправдываю. По сравнению с моим бывшим, твои косяки – это детский сад.

– Буквально, – рассмеялся он.

– Вот-вот. Короче, в общем, я хотела поговорить с тобой на эту тему. Прояснить несколько деталей. Ты не против?

– Не понимаю, чем это поможет, но ладно. Что ты хочешь знать?

– Как давно у тебя эти... эпизоды?

– Хмм... Думаю я часто вёл себя подобным образом в детстве. Потом порос и мои капризы прекратились. Но когда болею...

– Понятно. А ты бы не хотел поговорить об этом со специалистом? Со мной, конечно, тоже можно, но у меня нет образования, и боюсь, своими советами, я могу сделать только хуже. Я хочу, чтобы ты больше не стыдился своих особенностей, и принял себя таким, какой ты есть. Понимаешь?

– Ты говоришь о психотерапии? Найдётся ли в этом городе хоть один из Народа?

– А зачем тебе необходим именно из Народа? Люди тоже умеют исцелять раненные души.

– Ты меня не так поняла. Чудь всегда поймёт другого чу-

дя лучше, чем любой человек. Это не расовая особенность, а *культурная*. Именно благодаря общим знаниям о Дворах и царствах волшебных существ, о том, как устроен наш мир на самом деле, чудь куда более корректно составит план лечения. Это, как вы люди называете, «часть анамнеза».

– Хмм... – задумалась я. – Похоже мне предстоит долгий сёрфинг интернета. Я постараюсь найти кого-нибудь из Народа. Поспрашиваю на форумах. Глядишь – повезёт.

– Я ещё не согласился на терапию, Соф. Честно сказать, я не уверен, что она мне нужна.

– Демьян, посмотри на меня, пожалуйста, – он повернул ко мне своё измученное простудой лицо, и я одарила его тревожным взглядом. – Я волнуюсь за тебя. Ты мне важен. Важно твоё здоровье: как физическое, так и психическое.

– Прости... Прости, что заставляю переживать. Я пойду на терапию.

– Не ради меня, надеюсь? Потому что это должно быть исключительно *твоё* решение. Принятое не под давлением.

– Отчасти ради тебя. Отчасти ради нас с тобой. Но в целом... мне хочется сбросить груз, и больше не чувствовать себя так паршиво, как сегодня. Если путь, который ты мне предлагаешь, действительно поможет в этом, то я доверюсь тебе и пойду по нему. Ты ведь столь многому меня научила, Соф. Я знаю, что ты меня не подведёшь. И я... не хочу подвести тебя.

– Ну вот и молодец. Вот это правильно.

Мои подозрения не подтвердились. Марина – это просто Марина. Когда я её спросила прямо на перемене, она пришла в замешательство, и решила, что я говорю о какой-то ролевой игре, вроде ДнД. Пришлось молча кивать.

В этом семестре заканчивался предмет по микробиологии, и нас ждал финальный экзамен с устным опросом в конце. Мы приготовили зачётки, выстроились по очереди. Преподавательница бегло просматривала доклады в толстенных папках, а затем проводила блиц-викторину по пять минут на каждого ученика. Я получила твёрдую четвёрку. Марина потом звала отметить всё это дело к ней общежитие.

– Ну давай, Соф. Мы будем играть в мафию, пить пивчанский втихаря, – соблазняла она, а потом склонившись ко мне добавила шёпотом: – Говорят Павел Зайцев в тебя вкрашился. Я его позвала.

– У меня уже есть парень, Марин. И у нас всё серьёзно.

– «Серьёзно» – это когда колечко на безымянном пальце. Не строй из себя недотрогу. Погнали!

– Только если позволишь позвать с собой Демьяна. Всё-таки как-то некрасиво будет являться на вечеринку в соло. Зайцев сто пудов будет ко мне цепляться, а я не хочу разводить пиздадраму и ставить его в неловкое положение.

– Ну ладно! Зови, если хочешь. Чем больше народа, тем

веселее!

Послала сообщение своему парню. Назвала адрес и время сбора. Он обрушил в ответ массу вопрос касательно этикета, дрескода, негласных правил, подарков и т.д.

– «Просто возьми с собой алкашку. Еду, скорее всего закажут. А как играют в мафию чекни на Ютубе», – ответила я голосовым сообщением. – «О, и оденься попроще. Это не званый ужин, и не дворцовый бал. Достаточно прийти в толстовке и в джинсах. Всё, целую».

Потом приходили сообщения от Егора, в которых он слёзно умолял взять и его тоже. Но я твёрдо отказала. Даже если этот гадёныш набросит на себя ореол, его детское поведение не останется незамеченным. Похоже, что мой отказ мелкий воспринял близко к сердцу, так как следующим сообщением от него пришёл стикер среднего пальца. «Обиделся», поняла я.

После пар мы сразу отправились в «Пятёрочку» за бухлом. Попрятали пузатые титки пива в рюкзаки, так и прошли в студенческую общагу. Сразу нахлынули воспоминания о том, как я когда-то здесь жила. О моих соседках, которые в наглуую разогревали рыбу в общей микроволновке. О преследованиях Никиты. Заглянула в общую душевую чисто чтоб проверить. «Да, они так и не починили автомат с тампонами. Россия, ёпт».

Комната Марины и её «сожительниц» представляла из себя тридцать квадратов свалки. Дверь с красноречивым но-

мером «228», а за ней – бардак. Горы косметики на старом трюмо, две двухъярусные кровати по бокам, застелены только три. Холодильник, который они, скорее всего купили на свои кровные. Дверца украшена наклейками, магнитиками и шпартгалками. Порадовало, что есть один работающий санузел, где на полках возле раковины разбросаны всякие тюбики, шампуни, кремы, скляночки, ватные диски, ещё косметика. Слив у ванны весь какой-то ржавый, с крана капало постоянно, потолок треснутый, кафель поломанный. Живность на каждом углу: рыжие, жирные и усатые. «Общага такая общага».

Вахтёр на посту пропускал через турникет только по пропускам, благо у меня с собой всё ещё был старый, а Демьян наложив морок на простую записную книжку, самостоятельно прошёл дальше. Мне даже не пришлось выходить встречать его. Марина ахуела, когда увидела, что постороннему удалось так просто набить общажного «Петровича».

Народ уже собрался, и с Демьяном нас вышло семь человек. Все тихо расселись по углам. Кто-то на кровати, кто-то выкатил стулья на колёсиках, а кто-то устроился на верхнем ярусе. На тумбочки поставили алкашку. Парни пили прямо из горла, девчонки открыли пачку солёных фисташек. Мой парень принёс две бутылки коньяка, от чего у некоторых глаза на лоб полезли.

– Это Демьян, – представила его я.

Остальные поочередно представились. Зайцев даже по-

жал ему руку, и мне показалось, что тот пытается сломать Демьяну ладонь. Марина достала специальные карточки для игры в мафию, перетасовала их, после чего раздала всем по одной. Мы потихоньку играли, стараясь не шуметь. Через час Марина вышла за пиццей. Ещё через час кое-кто из нас уже был не в состоянии играть. Зайцева уложили спать на верхний ярус. Демьян выбухал первую бутылку коньяка, но оставался бодрячком, так как человеческий алкоголь его попросту не брал. Он охотно делился с другими своим пойлом, доказывая, что там не чай.

Когда мы играли, то я немножко переживала, ибо мой парень не мог пиздеть напрямую, а ведь «Мафия» на то и «Мафия». Благо высокоразвитый навык отвечать уклончиво не раз спасал Демьяна от разоблачения его роли.

Время перевалило далеко за полночь. Опустели коробки пиццы, опустели пластиковые бутылки пива. Кто-то хотел продолжать, кто-то хотел разойтись по домам. Зайцев громко храпел. Признаюсь, честно, я к тому моменту захмелела, и не могла связать и двух слов. Демьян настоял, что нам пора домой и вызвал такси. В машине меня чуть не стошнило, но я перетерпела. Зато дома прилипла к унитазу, и мой парень двадцать минут держал мои волосы. Утром я пожалела о том, что столько выпила. Пришлось пропустить первую пару.

Мне на телефон пришло уведомление от ВВ. Посылки наконец-то пришли, и я втихую за ними сходила. Там же на стойке распечатав пакеты, осмотрела товар. «Вроде не бракованная». Оплатила, завернула в подарочную коробку, и спрятала в свой рюкзак. Осталось только дожидаться заветной даты.

На восьмое ноября, как и просил Демьян, я испекла бисквитный торт в два раза больше прежнего. Формочки для коржей пришлось покупать новые, но оно того стоило. Я превзошла саму себя!

– Ликуйте, чуди! Этот гигант полностью в вашем распоряжении! – торжественно объявила я, вытаскивая торт из холодильника. Егорка сразу захотел попробовать кусочек, но обжёгся о мою ладонь. – Куда? Я ещё не оформила его.

– Но ты же сказала...

– Да-да, но подожди немного.

Диаметр тридцать сантиметров, а в высоту пятнадцать! Пять слоёв коржей, вишнёвый джем, шоколад сверху, и украшение из сливочного крема. У обоих аж слюнки текли при виде торта.

Пока я занималась оформлением, Егорка заварил всем чаю. Наконец, когда я закончила и поставила его на наш кофейный столик, у которого мы расселись, все достали вилки да ножи. Каким образом эти двое собирались утрамбовать в себя этого гиганта, я не представляла. Мне хватило маленького кусочка, чтобы потом до самого вечера мучиться от тя-

жести в животе. А чуды не только ожирением не страдали, но и судя по всему, кариесом тоже. «Несправедливо, Боженька!»

– Кхм-кхм... Демьян, ты хоть и говорил, что подарков не ждёшь, но, я всё-таки не смогла удержаться.

Мой чудь в это время уплетал уже второй кусок. Крем размазала на его губах, а глаза блеснули интересом. Я полезла в свой рюкзак, откуда достала коробку в подарочной бумаге. Бантик на липучке давно помялся, и я слегка смутилась, вручая ему подарок.

– Вот. С днём рождения.

– Я... не знаю, что сказать.

– Сначала открой, глупенький.

– Что там? Что там? Что там? – затараторил Егорка, передвинувшись ближе к своему дяде. Демьян потянул крышку вверх, и вытащил на свет обвёрнутую в плёнку книгу. Мелкий моментально потерял интерес и вернулся к поеданию торта.

– «Рэй Брэдбери – 451 Градус по Фаренгейту»... Откуда? Как ты узнала?

– Подглядела в истории браузера, как же ещё? Смотри, это лимитированное издание с фанатскими артами и заметками от издателя. Нравится?

– Ещё бы! Спасибо, Соф! Я буду беречь эту книгу как зеницу ока!

Он прильнул к моей щеке, оставляя на коже бисквитные

крошки и следы от крема. Книга отправилась к нам на полку. Следующие пару дней Демьян вдумчиво, но с довольной миной на лице перечитывал любимый роман. Иногда я заставала его за тем, как он нюхает страницы и скрипит корешком. Как любитесь фанатскими изображениями на глянцевых страницах и гладит их подушечками пальцев. Моё сердце наполнялось нежностью, а губы сами собой растягивались до ушей в глупой влюблённой улыбке.

Прошло некоторое время. Выпал первый снег, пришли заморозки. Нас вызывали к директору из-за потасовки в которой участвовал Егор. Мелкий оправдывался тем, что попросту не смог пройти мимо, когда одноклассники начали приставать к девчонке с сальными шуточками и намёками. Слово за слово, задира ударил первым, а Егор просто защищался. Потом не без помощи Демьяна мы убедили директрису и классную руководительницу, что наш оболтус в общем-то ни в чём не виноват. Затем мы поговорили с теми задирами, и их предками. Одна ошалевшая ЯжМамка потребовала извинений да грозилась судом, однако Демьян и на неё наложил чары, чтобы успокоилась и воспитывала своего пиздюка чуть более адекватно.

Я сумела отыскать психотерапевта из Народа, правда не из Бредянска, но там имелась опция терапии на удалёнке.

Демьян связывался с ней по видеосвязи два раза в неделю днём, когда я и Егорка учились.

Справили Новый Год с моими одноклассниками на тусовке. На сей раз взяли мелкого с собой. Пели в караоке. (В основном я, так как ни Егор, ни Демьян не обладали вокальными данными, и слишком стеснялись). На каникулах я отправилась к своим родителям, и наконец-то Демьян познакомился с ними. Мой батя с чего-то решил, что сможет перепеть чужа, благо мама вовремя вмешалась. Иначе бы пострадала чья-то гордость.

Время пролетело незаметно. Наступила весна. Приближались итоговые экзамены, и я погрузилась в учёбу с головой.

Однажды, возвращаясь домой залюбовалась над тем, как на огороженную лентой дорожку падали толстые сосульки. Поднялась на лифте на пятый этаж, открыла дверь ключом, скинула плащ, прошла дальше, а там... Там Демьян опять сидит в углу дивана, закрывшись лицом в колени. «Что-то произошло», больно кольнула мысль.

Глава Четырнадцатая: Тишина громче грома

*Мы друг для друга давно стали как зеркала
Видеть тебя и всё чаще себя узнавать
Нитью незримой нас намертво сшила игла
Так больно, когда города нас хотят разорвать*

Порнофильмы – Я так соскучился

Первым делом поставила чайник и приготовила чашки. Егорка отписался о том, что сегодня он переночует у Антона. «Как, блять, вовремя», отметила я.

– Что-то случилось? – спросила у Демьяна. – Садись, я приготовила чай. Давай поговорим?

Медленно он поднял голову, и стыдливо бросал на меня взгляд. Затем, когда чайник закипел и я подала чашки на столик, он всё-таки спустился с дивана, и присел напротив. Вид у него был какой-то встревоженный.

– Всё хорошо, – наконец-то ответил Демьян.

– Тогда почему вид у тебя был такой, словно кто-то умер?

– Никто не умер. По крайней мере из моих знакомых точно.

– *Та-ак...* лгать ты не можешь, я это уже поняла, но твоё «всё хорошо», может означать что угодно. Так что не потрудишься ли объяснить?

– Сегодня днём я увидел у себя на почте эмейл от... Петербургского Филологического Института. Они приглашают меня поступить на бюджет.

– Так это же хорошо! Заебись даже!

– Знаю... – невесело сказал он, отводя взгляд.

– Для тебя это золотой билет в лучшую жизнь, Демьян.

Что не так-то?

– Многое не так, Софья. Петербург – это не на соседней улице, знаешь ли. А я... я не хочу уезжать. Я хочу остаться

тут. С тобой и с Егором. В нашей крошечной квартирке с шумными соседями и тараканами. Не хочу... оставлять вас.

– Так тебе страшно? – догадалась я. Демьян смутился и покраснев – кивнул. – Ну с чего ты взял, что мы непременно расстанемся навсегда?

– Разве сепарация – это не естественный завершающий этап в обучении?

– Чё?

– Ну, я в книжке прочёл, что рано или поздно наступает момент, когда учитель отпускает своего ученика в вольное плавание. И...

Ярость неостановимой лавиной поглотила меня с головой. Крик вырвался до того, как я успела взять себя в руки:

– Ты что, сука, *издеваешься*?! Так я для тебя всего лишь наставница с «привилегиями»?!

На пол со звоном упали чашки. Одна из них даже разбилась. Я схватила Демьяна за воротник его чёрного худи и повалила на пол. Нависла над ним, скалясь и всхлипывая одновременно. Слезы обожгли веки, ком встал в горле. Дико хотелось ударить его, ужалить как можно больнее!

– Соф...

– Мы полтора года живём под одной крышей! Едим вместе! Спим вместе! Неужели это для тебя ничего не значит? Бляха... Я...

Несколько капель обрушились на его застывшее от шока лицо. Мягкие подушечки пальцев дотронулись до моей ску-

лы. Дрожащие губы сквозь рёв и отчаяние продолжали выплёскивать все накопившиеся во мне тревоги:

– Я... я люблю тебя, идиот! Ты уже давно перестал быть для меня просто учеником! Но ты – из Народа, а вы ебать какие долгожители. И как я могу с этим потягаться? Конечно же ты не считаешь меня кем-то серьёзным! Ага, как же! Губу раскатала!

– Это не так...

– Тогда как? Как, скажи мне на милость? Рано или поздно я постарею, и стану обузой для тебя. Ты уйдёшь, или я просто умру раньше, ведь таков блядский порядок вещей. Моя жизнь по сравнению с твоей – это один взмах крыла бабочки. Красивый, но недолговечный.

– На землях чуждей люди не стареют.

– *Хах!* И что мне с этого? Хочешь сказать, что когда-нибудь украдёшь меня как трофей в свой пустой полуразрушенный замок? Оторвёшь меня от моей родины? От моих близких и друзей? Ты так не поступишь!

– Ты права. Не поступлю.

Гнев отпустил меня. Я разжала кулаки, и вытерла слёзы. Наступила звенящая тишина, режущая по сердцу подобно стекловате. Всё тело пробила дрожь, и каждой своей клеточкой я ощутила откат. Потухающее пламя перетекало в ноющий тревожный стыд. Он до краёв наполнил меня энергией, потребностью что-то быстрее сделать! Убежать от этой тишины! Убежать от самой себя. Поднялась на ноги, огляде-

лась. «Бля, теперь весь пол будет липким. Надо скорее прибраться». Хотела было отправиться за ведром и шваброй, как вдруг Демьян заявил:

– Ты для меня не наставница с привилегиями.

– Знаю. Я просто... вспыхнула. Прости. Не знаю какая собака меня укусила...

Его тёплая ладонь коснулась моей, а после Демьян крепко обнял меня, прижимая к своей груди, поглаживая по голове. От этого жеста внутри меня разлилось что-то тёплое, успокаивающее. Но дрожь не схлынула, а наоборот – усилилась. Ноги подкашивались, ноздри забились, и ничего уж не разглядеть из-за потока горячих слёз. Обилие противоречивых чувств сводили с ума! Доводили до отчаяния. Я так долго держала всё в себе, игнорировала, заталкивала мысли подальше, заглушала тревоги повседневной рутинной, что теперь этот нарыв переживаний лопнул. И истерика властно поработила мой рассудок.

– Ты моя драгоценная девушка. Ты та, кто привела меня в этот мир, и научила как в нём жить. Ты та, без кого я тоскую, и мне становится страшно. Я не хочу уезжать, какие бы награды и титулы мне не сулили, потому что ничто из этого мне не заменит тебя, Соф. Я очень сильно люблю тебя. И да, я понимаю, сколь коротка твоя жизнь по сравнению с моей. Мне всё равно. Я хочу потратить каждый миг, отведённый нам, на счастливую жизнь. Позволь мне остаться, Соф. Позволь остаться с тобой, прошу!

– Говоришь, как зависимый, – хмыкнула я, сглатывая тяжёлый ком. – Так не пойдёт, ты же это понимаешь? Ты должен научиться самостоятельности.

– Должен? Кому?

– Себе, глупенький. Ты же расстроился не из-за пустяка. На самом деле ты *хочешь* поступить в тот институт, иначе бы не возникло такой дилеммы. И я тоже хороша: развела пиздадраму на пустом месте.

– Ты была великолепна в своём гневе. Я и не подозревал, что ты можешь так злиться, Соф.

– Больше провоцируй, и узнаешь каковы на вкус твои зубы. Левый – коронный, правый – похоронный!

– А. Кажется это называется: «рассердить суровую русскую бабу». Понял-понял. Впредь буду осторожен в выражениях.

– То-то же. Ну так что, ты готов принять решение? Останешься здесь, или всё-таки поедешь поступать?

– Не знаю. Мне хочется и поступить, и чтобы вы были рядом. Но как я могу требовать от тебя такого, когда ты сама учишься в желанном учреждении? Неправильно вот так вот отрывать тебя из дому, да и Егорка успел уже обзавестись здесь друзьями. Всё так сложно... Слишком сложно...

– Как я люблю говорить: Добро пожаловать во взрослую жизнь! Легко здесь не бывает никому. Ни нищим, ни чинушам, ни волшебным крылатым чудям. Что бы ты ни решил, тебе потом жить с последствиями, Демьян. Но знай одно:

какой бы ты ни выбрал путь, я поддержу его. И постараюсь быть рядом, насколько это возможно.

– Тогда... Тогда поехали со мной! Наверняка в Петербурге тоже хватает достойных пекарских учебных заведений. Это же, как-никак – культурная столица России! И Егорку туда возьмём.

– Не уверена, что мне хватит проходных баллов для тамошних...

– А я заколдую кого хочешь!

– И плевать на последствия?

– Абсолютно. Я – бывший Царь Парящего Замка! И пора бы мне научиться позволять себе исполнять те или иные капризы! Я на войне бывал! Жопу рвал ради Народа! Я это заслужил, мать вашу!

– Ну, в таком случае... – задумалась я, сражаясь со своей внутренней тёмной сущностью. – Ай, в пизду! Поехали!

– Ты это серьёзно? Правда?

– Угу. В Бредянке всё равно делать нечего. А в Питере может появится возможность открыть свою собственную пекарню. Всегда мечтала печь свадебные торты на заказ.

– Ура! – воскликнул Демьян поднимая меня за талию. Закружил вокруг, ярко улыбаясь. Я сначала завизжала от неожиданности, но потом тоже смеялась. По крайней мере до тех пор, пока он не поставил меня обратно на пол, а там я случайно наступила прямо на осколок чашки.

– С-с-с, ай! Сука! Больно в ноге!

– Прости-прости-прости! Сильно поранилась? Я... Я сейчас принесу аптечку!

Демьян засуетился, я села на диван. Керамический осколок вошёл неглубоко, но всё равно было жутко больно его вытаскивать. Хлопоты моего чудилы смотрелись одновременно заботливо и комично: он мне и тазик с водой, и ватные тампоны, и спирт. Я чуть не визжала, когда резко щипало рану. Потом он намазал бепантенкой, заклеил пластырем, обвязал марлей, и сверху ещё эластичный бинт наложил. «И когда это он успел всему научиться?», гадала я.

Вот так и закончилась ещё одна наша «настоящая» ссора.

Когда мы сообщили Егорке о скором переезде, то он поначалу расстроился. Эти его нечеловеческие глазёнки с тёмными склерами разбивали мне сердце.

– Значит, я больше не увижусь с Антоном? И с остальными тоже?

– Не говори ерунды. Интернет творит чудеса. Ты всегда сможешь пообщаться с ним через Дискорд, или Зумер. Или через что вы там нынче общаетесь?

– Но физически мы больше не увидимся! Это жопа! Полный отстой.

– Я понимаю, Егор, – утешающе поглаживая мелкого по голове, отвечала я. – Но в Питере ты отыщешь новых дру-

зей. Поступишь в новую школу. Знаешь сколько там всего интересного? Эрмитаж, Дворцовая площадь, театры, Нева. Много всего! Хочешь включу трэвл-гид на Ютубе? Сам не заметишь, как влюбишься в этот город!

– Давай!

И до самого утра мы прилипли к экрану ноутбука. Сначала трэвл-гид, потом фильмы, снятые в Петербурге: «Брат»; «Майор Гром»; «Питер FM». Уже на втором фильме мелкий крепко спал, а увлечённый сюжетами Демьян так и не сомкнул глаз.

На следующий день он связался со своими подругами из Копенгагена, поинтересовался, нет ли кого-нибудь из Парящего Замка, кто решил осесть в Питере. Камилла направила Демьяна к челику, который точно что-то должен знать. Тот порылся в своих заметках и нарыл одного чудя. Таким образом через сарафанное радио Демьян узнал о бывшем лакее, прислуживавшем Царице Майе. Связавшись с ним, они поговорили.

Я украдкой взглянула на экран, где увидела странного неопрятного панка: немытые патлы, острые уши, радужные разводы в склерах глаз, и ярко-жёлтые как молодые одуванчики зубы. Его звали вроде «Фэлдью» или «Филимоном»? Но в России он назывался Филиппом, (коротко Фил). Сразу с порога узнал бывшего Царя чудей, радостно вопил о чём-то, чуть ли не писаясь в штаны. Демьяну стало даже как-то неловко, общаясь с ним.

– В скором времени я планирую переехать в Петербург, – сообщил он Филу. – Буду рад, если ты нас встретишь на вокзале и покажешь город.

– Конечно! Всё будет в лучшем виде, повелитель!

– Не называй меня так, пожалуйста. Теперь я просто Демьян.

– Базару ноль. Но, позвольте предупредить: здесь житуха – не сахар. Людей очень много. Город шумный. Постоянно всё меняется, и что-то происходит. Чудям привыкнуть будет нелегко. Вы уверены, что хотите осесть именно в Питере?

– Да, Филипп. Хочу.

Я уже присмотрела себе хорошее заведение, куда бы смогла перевестись (не без помощи чар, разумеется). Егору присмотрели школу. Но все эти планы ещё предстоит как-то связать между собой и оптимизировать. Учсть много факторов, столкнуться с подводными камнями, и т.д.

В Бредянске нет метро, и я уже предвкушала свои первые поездки под землёй. Мечтала по ночам, слюнями давилась. «Только бы мои ожидания не превзошли реальность. Как пить дать, так и будет!», осадила я себя.

На выходных мы с Демьяном поехали к моим родителям сообщить эту новость. Сказать, что старики были в шоке – ничего не сказать. Батка так вообще ахуел, а маман приня-

лась обсасывать каждую деталь, желая увериться в том, что её двадцатитрёхлетняя дочка знает, что делает.

– Ну-с, тогда – благословляю, – сказала она.

– Спасибо, мам. Это очень многое для меня значит.

– Но не забывай звонить нам, ладно? И присылай фотки!

А то я уже давно не меняла заставку на рабочем столе.

– Обязательно. Вы ведь придёте провожать нас?

– А куда мы денемся? Конечно придём. Я тебе испеку твоих любимых булочек с маком в дорогу. Вы же поездом отправляетесь?

– Да. Трое суток в плацкарте. Поедем в конце июня после моих итоговых. Окончу второй курс, и переведусь сразу туда на третий, – солгала я ей. Честно сказать, я не была уверена в том, что всё получится вот так просто. Петербургские институты – это вам не фунт изюма, там и требования, и планки другие.

Что-то мы заболтались, и даже не сразу заметили, как мой батька с Демьяном куда-то пропали. Когда вышли во дворик, то увидели, как они сидят на веранде и играют в армреслинг. Отец тужится, вены набухли, весь покраснел и потом покрылся. Демьяныч же сидел с лицом лица, да притворно надул щёки. Мои глаза вытаращились на всё это, а маман досадливо качала головой. Небось думала про себя что-то типа: «Госпаде, за кого я вышла?».

В какой-то момент Демьян ослабил хватку, и мой батька выиграл. Затем встал на ноги, нахмурился, буркнул что-то,

или горло прочищал, хуй знает. Спросил моего парня:

– Ну вот и как ты собираешься защищать мою дочь?

– От чего, например?

– Ну вот бандиты на вас нападут с бабочками, что ты будешь делать?

– Разве победа в армреслинге гарантирует и победу в сражении против ножа? Мне так не кажется.

– Уй ты какой ты...

– Влад, – тоном капитанской суровой жены, позвала мать. – Ты давай это, без выкрутасов? Демьян хороший пацан. Чё ты к нему прицепился?

– Да он даже не служил, ёптыть. Какой из него защитник?

– В России – не служил, – поспешил уточнить Демьян.

– Чё в Белоруссии что ль? В Казахстане? Где твой военник? А ну покажи! – продолжал он давить. Я громко шлёпнула себя по лицу. «Су-у-ука-а-а! Совсем забыла, что надо было сделать Демьяну военный билет! Опять возиться с бумажками! Бля, за что, Боженька?»

– У меня нет с собой того, что вы просите. Но, скажем так: я неплохо умею летать.

– Так ты пилот? Соф, почему ты нам не сказала? И на чём же ты летаешь, Демьяш? – с энтузиазмом спрашивала мама.

– Эм... – перебирала я все варианты в голове. Солгать всё равно придётся, но каким образом потом из этого выкручиваться? – Н-на вертолёте... Н-да.

– Ого! Ну ничего себе! А нас когда-нибудь покатаешь?

Вот этого я и боялась. Родители сразу наседают, стараюсь выторговать для себя как можно больше на правах «родственников».

– К сожалению, в ближайшее время не получится. Я собираюсь поступать на филологический, и к своей поставленной цели отношусь крайне серьёзно. Боюсь, у меня не будет времени на... полёты на вертолёте.

Ну всё, нам – пизда! Вон какую мечтательную моську состроила мама. Она ж всем соседям растреплет о том, что Демьян, якобы пилотирует вертолёты. А батька, так вообще, того и гляди, щас впадёт в экзистенциальный кризис! «Может втихаря попросить его, чтоб скорее использовал на них чары, и они забыли об этом разговоре? Нет-нет. Это уже слишком. Когда-нибудь я им всё сама расскажу. Когда-нибудь...»

Глава Пятнадцатая: В путь

*Лиха не ведала, глаз от беды не прятала.
Быть тебе, девица, нашей – сама виноватая!
Над поляною хмарь – там змеиный ждёт царь,
За него ты просватана.*

Мельница – Невеста Полоза

Сдала всё как смогла, насколько смогла. Забрала доки, попрощалась с Мариной, попрощалась с Глебом, и даже с Ага-

той и как-её-там вторую? Вернулась домой, мы с Демьяном купили билеты через интернет. «Спасибо, Боженька за то, что я живу в таком удобном современном мире, где всё решается через вездесущую глобальную сеть». Мы решили, что будем ехать все вместе втроём. Благо места в вагоне рядом с проводницей ещё остались. Егорка, естественно хотел себе место на верхнем ярусе. Ну, официально ему тринадцать, так что, технически Егорка может ехать сверху. Почему бы и нет? Вот если бы ему было меньше двенадцати, то по правилам техники безопасности, его бы не допустили.

Собрали все наши вещички. Демьян летал к себе обратно в замок взять ещё землицы, чисто на всякий пожарный. Сделал несколько оберегов про запас. А кое-какие из них даже надёжно спрятал где-то в Бредянске.

Я закупила еду на три дня поездки: дошки, печенюхи, чай/кофе. Потом ещё зашла в аптеку пополнить запасы медикаментов. По рекомендации одного из трэвл-блогеров взяла ещё таблетки от укачивания, а то мало ли.

Часть вещей попросту не влезли в чемодан, поэтому нам пришлось отправить их посылкой Филиппу. (В основном там была тёплая одежда: свитера, штаны, куртки, плащи и шубы, зимняя обувь, книги. В общем всё самое тяжёлое).

Не забыла я и о технике. Закачала в ноут парочку сериалов. Купила дополнительный блок питания, обновила зарядку. Егорка засунул в свои мелкие кармашки колоды карт, и ещё Нинтэндо сообразил впихнуть куда-то между трусов и

НОСКОВ.

– Так, вроде бы всё, – одаривая комнату скептическим взглядом, огласила я.

Подумать только: в этих жалких двенадцати квадратах прошли мои самые счастливые дни, а дальше будут ещё лучше! Обои, которые мы поклеили, диван, который выбирали в «Мебельном Центре», кофейный столик, за которым трапезничали и праздновали все важные события. «Да. Я непременно буду по тебе скучать, мой жалкий обшарпанный уголок спокойствия».

Посидели «на дорожку», я отдала ключи хозяйке, Демьян вызвал такси до вокзала.

Двадцать девятое июня, одиннадцать утра. Погода ясная, безоблачная. Двадцать градусов по Цельсию. Мы ехали в машине, предвкушая новую жизнь, и трёхдневное путешествие. Под ложечкой засосало. Я повернулась к своему парню, и взяла его за руку. За это он одарил меня своей фирменной комфортной улыбкой с его милейшими ямочками на щеках.

На перроне нас встретили мои родители. За час до отправки мы решили немного посидеть на лавочках, вот только все они уже были заняты кем-то другим. «Видимо не только мы решили прибыть на вокзал пораньше», поняла я. «Что ж, не беда. Насидеться мы с моими чудями ещё успеем, так почему бы и не постоять?»

Мама крепко обнимала меня, когда объявляли посадку.

От неё по-прежнему пахло выпечкой и полыньёю. «Прощай, дом», тоскливо пронеслось у меня в голове.

Мы подошли к проводнице и показали билеты. Поезд 014Н Бредянк – Санкт-Петербург. Третий вагон 13, 15, 14 места. Время отбытия: 29 июня в 13:20. Прибытие 1 июля в 16:40. Мы поднялись по спущенной металлической лесенке, прошли на свои места, и тупо забросили все свои чемоданы на верхние полки. Четвёртое место сверху от моего, о чудо, оказалось не застеленным, а значит его никто не купил. Боковые места, правда, заняли какие-то подростки, едва вошедшие в возраст. В окне я помахала родителям, и маман позвала меня выйти. Я пулей вылетела, а она всучила мне полиэтиленовый пакетик с пирожками и наш старый термос с чаем.

– Совсем забыла, прости!

– Ничего-ничего. Поезд отправится только через двадцать минут.

Мы ещё раз распрощались, расцеловали друг друга в щёки. Батяка мне напоследок сказал:

– Твой парнишка в общем-то молоток. Только ты это... будь осторожнее, ладно? Если что, сразу домой езжай. Никого не слушай. Мы с твоей мамой всегда готовы принять тебя обратно.

– Спасибо, пап. Спасибо... Я вас обоих очень люблю!

– Ну всё, иди. Иди, а не то я разрыдаюсь! – утирая ручьи слёз, подгоняла мама.

- Ты уже...
- Давай, не пуха.
- К чёрту!

Плацкарт имеет своё особое очарование: романтика поездки, проплывающие пейзажи за окном, звук постукивающих рельс и... тошнотворная вонь еды. На три дня мы оказались заперты с теми, кто видимо не уважает чужое обоняние. Рыба, курица гриль, заваренный ролтон, чай «Принцесса Нури», водка «Беленькая», рожки – синенькие. Классика.

Облачённый в свою излюбленную кенгурушку, Егор взобрался на второй ярус, где пропал в Марио Карт до самого вечера. Его даже пришлось чуть ли не силком оттуда вытаскивать, чтоб покормить. Демьян читал книжку в телефоне, потом мы смотрели фильм в наушниках, и сыграли партеечку в «Дурака».

Мечтательно любовалась бескрайними рядами тонюсеньких берёз за окном. Поезд плавно мчался по рельсам, и вскоре деревья слились в единый узор. Кто-то в соседнем плацкарте достал акустическую гитару и принялся наигрывать классические хиты Высоцкого. Голос, правда, не мог сравниться с оригинальной твёрдой дикцией исполнителя.

Ночью набежали облака, началась гроза. К размеренному ритму рельс прибавились фоновые постукивания капель.

Егор спустился со второго яруса и попросил Демьяна его приютить. Звук раскатистого грома да вспышки молний где-то на горизонте тревожили мальчика.

Утром закрылись шторкой от остальных пассажиров, ибо некоторые имели наглость выпить лишнего, из-за чего в вагоне поднялось похмельное амбре. Позавтракали, опять смотрели фильмы на ноуте. За окном холодный пасмурный свет и серые пейзажи. Туда-сюда слонялась проводница с подносами продаваемой еды. Егор уговорил взять ему шаурмы. Сказал, что на вкус неплохо. Да только вот таблетку от диареи забыл принять, и весь остаток дня бегал в туалет. Дала ему две горсти активированного угля.

Вечером наши соседи разбушевались, Демьян не стал обращаться за помощью, предпочтя разобраться без скандалов. Наложил чары, велел спать ложиться. Пьяные подростки моментально отключились.

На следующий день самым впечатляющим моментом стал тот, когда за окном распростёрлись пастбища с лошадьми, коровами, овцами, и прочей сельскохозяйственной скотиной. Потом мы любовались пышными цветущими полями с высоченной травой во весь человеческий рост. А вдалеке будто застыли на фоне зелёные холмы равнин.

Я опустила некоторые моменты, например, когда поезд останавливался для дозаправки, и пассажирам разрешалось выйти на пятнадцать минут. Честно признаться, прогулка по мосту над огромными товарняками не слишком впечатлила.

Некоторые из них так громко пыхтели, что могли оглушить. Ну хоть покурила, наконец-то.

На третий день все уже как на иголках сидели. Ждали прибытия. И вот, наконец, по рядам прошла проводница, собирающая бельё, с сообщением о скором прибытии в Санкт-Петербург. К выходу потянулась цепочка, мы терпеливо ждали, пока люди выйдут.

Вышли. Толпа. Очень много людей. Прошли в зал ожидания, и мои глаза чуть ли не вылезли из орбит. Зал ахуеть какой большой, и весь битком забитый народом. Без остановки дикторша объявляла об отбытии и прибытии поездов на русском и на английском языках. Всё такое огромное, чужое, пугающее.

– Держимся вместе. Никуда не разбредаться, – предупредила я. – В такой толпе раз плюнуть потеряться с концами. Демьян, ты уже связался с Филом?

– Угу. Пишет, что ждёт нас на площади рядом с парковой.

Мы вышли, и ещё раз ахуели. Обилие старомодных зданий, памятник, часы Московского Вокзала – впечатляли. Одно дело видеть эту атмосферную архитектуру в кино, и уже совсем другое – в живую. Везде машины, шум города, яркие автобусы, и толпы прохожих. Резкий запах вдарил по носу. «Н-да, и как люди здесь ещё не задохнулись от машинных выхлопов? Нет, ну я конечно, всё понимаю, сейчас автомобили куда более продвинуты, но никакие, мать их за но-

гу, технологии не смогут перекрыть банальную математику. Слишком много машин! Слишком много людей!»

Филипп стоял около парковки с табличкой «Бредянк – сюда». Видимо он не учёл того, что мы такие не единственные, кто приехал сюда поездом, а потому ниже второпях нацарапано маркером: «Демьян, Егорка, и их подружка». Мы втроём доплелись, пиздец какие уставшие. Чудь порывался сразу же начать экскурсию, пока не стемнело, но Демьян вежливо попросил сначала отвезти нас в отель, где мы могли бы отдохнуть и пополнить ресурсы. Филипп свистнул с пальцами во рту, и к нам как по волшебству подъехало такси. Я уже ни о чём не спрашивала, не глядела в окно. Поездка, как оказалось, высосала из меня все соки. Хотелось скорее нормально поспать.

Приехали в Ленинградскую гостиницу, забронировали, прошли в номера. Я первым делом бросилась на большую кровать звёздочкой. На ней же и отключилась.

Утром после душа и завтрака нас ожидала захватывающая экскурсия. Фил водил нас по всем достопримечательностям, иногда заглядывая в свой телефон за сценарием. «Как пить дать готовился. Молодец». Естественно в один день охватить всё обилие Питера нам не удалось. Ножки гудели уже на втором часу. Посему мы остановились у набережной кафешки с видом на знаменитые разводные мосты. Пахло речной тиной.

Фил всё без умолку тараторил об истории этих мостов.

Егорка залип в телефоне, а мы с Демьяном – заслушались. Отобедали отбивной с картошкой. Влетело в копеечку, ибо ресторанные цены, как оказалось – грабительские.

Живописные виды, река, архитектура. Город очаровывал аурой культуры. Мы с Демьяном отошли ненадолго побыть наедине. Держались за руки, созерцали отблески на воде. Сегодня на удивление ясно, хотя обещали дождь. Неиспользованные зонтики так и покоились на дне рюкзака.

– Ну вот мы и здесь, – тихо прошептал он.

– Угу...

– Ты рада?

– Ещё бы! Я в полном восторге.

– Хочешь увидеть его с высоты? Скажи только слово.

– А ты уверен, что мы потом найдём дорогу обратно? Давай для начала привыкнем и научимся здесь ориентироваться, ладно?

– Ты права. Я поторопился.

Спустя неделю после насыщенного туризма, Филипп подыскал для нас жильё в многоквартирном доме на улице Лихолётчикова. Рядом располагался детский сад, школа, парк, и поликлиника. Идеальное место для молодой семьи. Глянула на расценки. Прихуела. Двухкомнатная квартира сдавалась за баснословные тридцать тысяч в месяц. И

это ещё со скидкой. Каким образом мы собирались сдюжить акулюю квартплату для меня оставалось загадкой. «Наверное, мне придётся опять совмещать работу и учёбу. Жопа, как всегда!»

Ещё через месяц мы потихоньку освоились. Подали доки кто куда: Егоркины в школу, мои в универ, Демьяновские в филологический институт имени того-то-того-то. Впервые прокатились на метро. При помощи чар выбили себе бюджетные места, да и ещё плюсом стипендию. Связались с местной социальной конторкой, подали заявку на пособие. Снова зачаровали несколько листьев и камешков под денежки и предметы. «Наследство дедушек» всё росло и росло как на дрожжах. Выкрутились. Пробились. Филька помогал на каждом этапе. Познакомил нас со своими человеческими друзьями.

Я засняла нашу новую квартиру на видео: кухня/парадная, гостиная/спальня, балкон с видом на парк, Егоркина комната, ванная и туалет отдельно. Отослала маме как видеоотчёт. А она забросала меня старомодными открытками с котиками, цветочками, и кучами блёсток. «С новосельем!»

Скромно отпраздновали это событие в нашем узком кругу. Я испекла маффины с варёной сгущёнкой. Вышло чуток криво, потому что кое-кто, (да-да, Егор), постоянно открывал печку.

Так незаметно наступил август.

Поговаривают, что с финансовыми проблемами необходимо идти к Банковскому мосту, и там попросить грифонов о том, чтобы денежные неудачи поскорее закончились. Согласно поверью, мифические чудовища с позолоченными крыльями подарят своё покровительство и помогут тем, кто поцелует их выше хвоста или же положит любую монетку под лапу.

Прогуливаясь по нему, мы невольно залюбовались этими величественными созданиями. У нас с Демьяном выдалась свободная неделька, которую мы решили посвятить свиданиям. Подошли к парапету, облокотились локтями, смотрели на удивительные башенки и купола Казанского храма. Повеяло влажным ветром. Рассвет разливал багряные краски по небу. Тёплая ладонь поглаживала меня по плечу, и я ощутила подлинное умиротворение.

– Ко мне тут недавно в метро пристал один мутным типчик, – призналась я. – Еле кое как отвертелась.

– Сочувствую.

– И это всё? Не будет никаких вопросов, мол: «что за тип?» Почему ты ни разу меня ни к кому никогда не ревновал?

– Не вижу в этом никакого смысла. Ты мне никаких обещаний не давала, чтобы их нарушать. А если дашь, то будешь уже моей безусловно. Так и так, мне незачем ревновать. Уй-

дѣшь, мне будет больно, но я это переживу. Если же прине-
сѣшь клятву, то другие уже не смогут тебя у меня отнять.

– Статистика разводов с тобой явно не согласится, – хму-
ро подметила я.

– Разводов? Люди... не уважают институт брака?

– Скорее сама концепция уважения изменилась. Теперь
брак – это не приговор, а именно что союз. Союз, которому
позволено распасться по тем или иным причинам. Вы, чуди,
соблюдаете данные обеты, а люди не всегда. Из этого все вы-
текающие проблемы: измены, насилие, пренебрежение, дол-
ги, даже убийства. С разрешением разводов часть из этих
проблем можно избежать.

– Тогда зачем вам людям вообще жениться?

– В основном по юридическим причинам. Я сама в зако-
нах не то чтобы разбираюсь, но именно благодаря им люди
получают поддержку от государства. Статус, как говорится,
решает. Если ты одинок и не женат, тебя ждѣт меньше при-
вилегий и льгот. А если с женой и ребёнком, то вы «пользо-
ванная ячейка общества». Бляха, на что только правитель-
ство не идѣт, дабы повысить демографию в стране. Хорошо
хоть ещё не отменили аборты.

– А. Понятно. Так ты переживешь, что я не ревную, пото-
му что считаешь это знаком истинной привязанности?

– *Нет!* Божечки, нет, – поспешила я опровергнуть. – Про-
сто это немного странно.

– Не думай, что все чуди поголовно не испытывают рев-

ность. Мы в этом деле как раз наоборот – собаку съели, а то и две. В подростковом возрасте частенько приходилось сражаться за родительское внимание, вгрызаться, так сказать, и вырывать чуть ли не с мясом. Но потом одна из гувернанток сказала мне одну вещь: «Любовь – это не то, что нужно заслуживать. Её получают просто так. Остальное – просто яд, замаскированный под любовь. Не гонись за ним, иначе завянешь».

– Ого! Ебать философично. Прям так и хочется записать в цитатник и выложить на странице.

– Не забудь упомянуть источник, – рассмеялся Демьян. – Хмм, если я правильно понимаю, ты не просто так завела весь этот разговор? Чего ты хочешь, Соф?

– Надёжности. Уверенности в нашем будущем. Хотя бы на какое-то время.

– А ты не уверена?

– Ты сам сказал: мы не давали друг другу никаких обещаний. Но, не пойми неправильно: я не хочу удерживать тебя против воли, привязывать к себе, или что-то подобное. Это... сложно объяснить. Другие чуди, как например тот же Филя, с чего-то решили, что я не часть твоей команды, а какой-то приятный бонус. Придаток. Меня это, ну, немножко раздражает.

– Я поговорю с ними.

– А потом?

– Потом?

– Что если этого будет недостаточно?

– А. Кажется я начинаю понимать к чему ты клонишь.

Демьян неловко почесал затылок, щёки его покрылись краской. Я застыла, прижимая ладони к груди. Трепет охватил меня целиком. Нервы внутри натянулись тугим канатом.

– Соф, я... я должен тебе кое о чём рассказать.

– О нет. Нет, только не говори мне, что ты уже женат?

– Что? Нет. Ничего подобного! Точнее, помолвка-то была, и даже не одна, но до клятв так и не дошло. Интриги, сама понимаешь. Я хочу сказать, что у чудей в этом плане существуют... правила. Тот, кто предлагает своё сердце, обязуется взять на себя задание.

– Какое?

– Ты могла часто наткаться на них в фольклорных сказках. Мол: «принеси царские чарочки», или «омолодись в волшебном молоке». Тут всё зависит от Двора, или от прихоти чюдя. Майя посылала ухажёров «облететь все семь небес и достать по кусочку от каждого». Ни один так и не вернулся.

– И? Просто попроси меня о чём-нибудь лёгком. В чём проблема?

– Уф. Хорошо, что мы наедине, и никто этого не услышал. Соф, попросить что-то лёгкое у нас приравнивается к слабости. К обесцениванию чувств. Попросить что-то невыполнимое – тоже не очень красиво. Тут нужен баланс – золотая середина. *Та-ак*, чего бы такого придумать?

Глава Шестнадцатая: Семейная драма

*Твои поступки для меня
Чёрный Кубик Рубика
И как бы не старался я
Ты говоришь, что все не так
Хоть как крути, он собран
Тобой так цвет подобран
Ответ ищу, нет толку
За что ты так жестока*

Green Apelsin – Орудие убийства

Золотые грифоны холодно взирали на нас. Солнце уже порядком поднялось, окрашивая небо в лазурно-голубой оттенок. Я так нервничала, что готова была сброситься с моста от стыда. Демьян, наконец-то поднял брови и его взгляд посветлел, губы растянулись в мягкой тёплой улыбке.

– Придумал. Н-но, подожди здесь немного, хорошо? Я быстро!

– Чего? Что ты придумал? Эй!

Чудь расправив крылья – взмыл в небо и пулей куда-то понёсся. Я всё кричала ему вслед, а люди оглядывались на меня как на сумасшедшую. «Вот же ж... зла не хватает! Съебался куда-то без всяких объяснений. Ну кто так делает?»

Решила прогуляться, пока его нет. Бродила туда-сюда. По-

том нашла куда присесть, заглянула в телефон. Написала Демьяну пару ласковых сообщений, а он мне в ответ:

– «Не переживай. Тебе понравится моё задание. Я уже лечу обратно. Буду через пятнадцать минут».

Подошла к мосту, вижу, он возвращается, весь красный как рак, запыхается, а на лице довольная кошачья улыбка.

– Ну и где ты был?

– Облетел всех чудей в округе. Это было непросто, но вот. Смотри, что мне удалось достать.

Мне в ладони лёг холщовый мешочек с землёй. От него пахло сыростью и ещё чем-то горьким.

– Что это?

– Там семена эльфийского корня. Растение неприхотливое, без капризов. Ты сможешь его вырастить за три месяца.

– *Три месяца?* Так это твоё задание?

– Да. Когда оно зацветёт, пойдём и венчаемся в тот же день.

– Я не фанатка венчаний в церкви. Мне будет достаточно просто расписаться в Загсе. И ещё, я не уверена, что мне это по силам. Я и садоводство – это две противоположные параллели. У меня даже фиалки не выживали. Как я смогу...

– Сможешь, – положив свою ладонь мне на плечо, уверял Демьян. – Просто поливай время от времени, а когда прорастут на второй неделе, пересади их в горшок побольше. Почву можешь взять простенькую, без всяких там примесей. Менять её надо раз в полгода. О, и главный секрет тебе по-

том Егорка расскажет.

– За что, боженька? Не мог придумать что-нибудь попроще? Ну там, испечь вычурный торт? Это и быстрее вышло бы.

– А куда ты так торопишься? У нас впереди целая жизнь. И потом... – он наклонился к моему уху, обдавая кожу горячим дыханием. – Нам надо подготовиться к свадьбе.

Щёки залило румянцем, сердце замерло в груди. Я чуть не выронила из рук мешочек.

– Я же хотела просто расписаться. Без всяких там церемоний, гостей, и платьев. К чему лишние сложности?

– Потому что ты этого заслуживаешь. МЫ этого заслуживаем. Будет пышный праздник, друзья, родители, близкие. Разве все они не обидятся, если мы вот так вот просто возьмём и в крысу поженимся?

– Н-да, ты прав. Маман меня точно убьёт, если узнает об этом. А твои родители? Ты их позовёшь?

– А. Точно. Надо бы... надо бы их уже навестить, – печально опустив лицо, отвечал Демьян. – Это будет непросто.

– Считай это моим заданием для тебя. Ты же не думал, что я проглочу ваши фейские правила и оставлю их без ответа?

– Хмм...

– Ну не дуйся. Я не хотела тебя обидеть, Демьян. Просто... время пришло, понимаешь?

– Ты права. Мне надоело избегать ответственности. Хочу поставить жирную точку в своём прошлом.

– Вот и молодец.

Потянулась к нему, чуть встала на носочки, обвила шею руками, и с улыбкой прижалась губами в мягком тёплом поцелуе.

Просмотрела кучу обучающих видео на Ютубе о том, как растить комнатные цветы. Демьян сказал, что эльфийский корень чем-то похож на фикус. Чуди, когда сажают его на земле людей набрасывают морок, от греха подальше. И да, растение неприхотливо, вот только без специфического ухода непременно погибнет. Эта пресловутая «специфика», он же секрет, которым со мной поделился Егор, заключалась, угадайте в чём? Ну конечно же в фейской пыльце! Её надо было добавлять в воду для поливки пропорциями три к семи. Обычные людские растения от неё растут как на дрожжах. Очень быстро. Отсюда и мифы о садовых гномиках да феечках. Порой они забредают на человечьи огородики, дабы «благословить почву». Некоторые остаются жить у людей на хлебниками. Те же банники, домовые, подменыши и прочие сказочные чуди. Суеверные людишки оставляют им хлебушек с молоком, просят разрешения войти, обращаются уважительно, а те взамен даруют богатый урожай, и помогают беременным пережить роды.

Сейчас, конечно, всё иначе. «Магическое мышление»

оставляет место рационализму. Ну, может в глубинках где-нибудь ещё остались крохи древних традиций. Наверное, поэтому чуди и предпочитают жить там, а не в городах. Ибо здесь, если и наткнёшься на что-то сказочное – так только на каких-нибудь шарлатанов с их натальными картами и хрустальными шарами.

«Когда он зацветёт, получается наступит октябрь. А мы не будем к тому времени по горло в учёбе? Ну, наверное, Демьян что-нибудь придумает. Или я придумаю. Время покажет».

Заполнили шкаф вещами, последние картонные коробки благополучно отправились на балкон, а то вдруг ещё пригодятся. Купили новый телевизор, оформили подписку на «Кинопоиск», (это не реклама). Я хотела оформить кредит на новый ПК, но так как кредитной истории нет, от слова совсем, пришлось мухлевать по старинке. Ох, как Егорка радовался, когда мы заносили блок в дом. Заебалась с установкой базовых приложений, скачивала дрова, купила антивирус, и всё вот это вот прочее. Будучи не самой грамотной в обращении с программным обеспечением, мне приходилось иногда созваниваться с дядей Серёжей, или заходить на Ютуб, чтоб чекнуть, всё ли я делаю правильно. От обилия цифр с буквами голова гудела. В голове прокручивался один и тот же мем: «Мой девиз – четыре слова: помогите-помогите-помогите-помогите».

«Жаль, что нельзя брызнуть на комп пылью, чтоб всё

сразу заработало. Вот было бы круто», думала я.

Через несколько дней провела ювелирную работу по пересадке ростков в новые горшки с новой землёй. Положила их на тумбочку на балконе. (Он у нас закрытый, но прохладно всё равно). Демьян убеждал в том, что эльфийский корень может цвести и в ноль градусов и в плюс тридцать. Влажность тоже условная, главное не утопить в воде, и не оставить без поливки на месяц. Зелёные стебельки скромно выглядывали наружу. Крошечные такие – прелесть.

Когда наступила осень, для нас троих было волнительно идти на учёбу. Мелкому повезло, ибо его школа в двух шагах, а нам с Демьяном приходилось рано вставать и топать до метро. Тем же вечером мы за ужином в красках описывали все свои первые впечатления.

– Там так много коридоров и корпусов. Целый лабиринт! – жаловался Демьян.

– Та же фигня. Мне даже пришлось скачать карту уника на телефон.

– А я просто шёл за одноклассниками.

– Подружился уже с кем-нибудь?

– Не. Это ж пока первый день. С кем я там подружусь?

– Не липли с вопросами?

– Пока нет. Сосед по парте правда спросил номер и страничку в ВК. У них там свой учебный чат, куда скидывают домашку. Халява!

– Эй, не пренебрегай учёбой. Разве по совести, ты не дол-

жен сам помогать другим с успеваемостью? – возмутилась я.

– Мне бы самому свою успеваемость поднять. Как я могу помогать другим, если мне самому нужна помощь?

– Если что-то не понимаешь – обратись ко мне.

– Ага-ага, сидеть и смотреть как ты ломаешь голову над примерами – такая себе помощь.

– Ах ты! – не удержавшись, я ущипнула его за щёчку. Всё такие же мягкие и пухлые. «Он никогда не вырастет на моих глазах. Ну... разве что на год или два. Всё-таки вечность чудей – это нечто».

Однажды к нам в дверь позвонили. Я открыла дверь, и ахуела. На пороге стояла Камилла и её девушка Ефра.

– Вечер в хату, – весело поприветствовала она. – Демьян ещё спит?

– Э-э-э... ага. П-проходите.

Бесцеремонно эти две ввалились к нам в спальню, растормошили бывшего Царя чудей, и напросились на завтрак. Я подала горячие бутерброды с чаем, и осмелилась спросить:

– Как вы тут оказались? И по какому поводу решили нас навестить?

– Это я их позвал, – сонно ответил Демьян. – Камилла чаровница, и знает короткий путь в Татслхар.

– А-а-а, так ты отправляешься сегодня? Я думала нам

придётся походить по инстанциям для оформления загранпаспорта.

– На это, увы, у нас нет ни времени, ни сил, ни ресурсов.

– Я умею превращать всякие штуки в другие штуки. И нет, это не морок. Это что-то типа временной трансформации, как в Гарри Поттере, когда они превращали фамильяров в бокалы. Из бузины получаются выносливые почтовые голуби, а из зверобоя – летающие жеребцы.

– Нихуя себе! Демьян, ты тоже так умеешь?

– Нет. К сожалению, это умение доступно только чаровницам, как Камилле.

– А я – русалка, – гордо добавила Ефра. – И умею дышать под водой.

«Кто бы сомневался?», раздалось с сарказмом в голове. Её перепонки и лазурные волосы прямо намекали на это. Хотя на счёт последнего я сомневалась, скорее всего голубой цвет – это итог хорошего осветления и оттеночного тоника.

Мы поели, посуда осталась на мне, а гости вместе с Демьяном удалились.

– Приеду завтра вечером, не переживай.

– Не переживаю. С тобой же друзья поедут. Верно?

– Угу. Иди ко мне.

Он коротко поцеловал меня на прощание, после чего дверь с щелчком закрылась. Из комнаты выполз сонный Егор. Жаловался на шум. Новость о том, что его дядя только что улетел в Татслхар мгновенно разбудила мальчика.

– Что? Он полетел к бабушке с дедушкой, и не взял меня с собой? Почему?

– Мы решили, что для начала он сам поговорит с ними, и сообщит все новости. Потом, когда всё уляжется... *если* уляжется, то Демьян непременно свозит тебя к ним.

– А-а-а, ну это логично-логично.

– Ага. Давай иди чистить зубы. Я разогрею тебе овсянку с изюмом, будешь?

– Хорошо. Не забудь добавить кусочек сливочного масла. И ещё... можно мне тост с сыром?

– Ладно.

Хотя я и сказала, что не переживаю, но это было не так. Всё воскресенье просидела как на иголках. Егорка спиратил какую-то игрушку и совершенно позабыл о домашке. «Видимо его совесть решила взять отпуск. И как это ему удаётся всё время обходить данную клятву? Эх, чуди – хитрый народ. Мне бы научиться так же ухищряться, глядишь и разбогатею к тридцати».

Ходила туда-сюда по квартире, поглядывала на время в телефоне. Пыталась отвлечься хоть на что-нибудь, но увы, тревожные мысли разъедали изнутри. Решила, наконец-таки себя успокоить, и выплеснуть опасения в уши мелкого. Он как раз в этот миг что-то строил в Майнкрафте. Яркий на-

сыщенный кубический мир мелькал на экране монитора.

– Эй, есть минутка?

– Погодь-погодь. Я сейчас...

– Это твоё «сейчас» обычно растягивается на часик-другой. Я много времени не потрачу.

– Уф. Ладно, – свернув игру, он повернулся ко мне и снял наушники. – Чего такое?

– Что ты помнишь о бабушке с дедушкой? – спросила я, присаживаясь на его кровать. Егорка глянул на потолок, а затем опустил лицо. Губы поджаты, в глазёнках сомнения. Но он не мог солгать, а потому спросил настороженно:

– Ты уверена, что хочешь услышать ответ? Он не из приятных.

– Уверена. Я хочу знать! Выкладывай.

– Уф... хорошо. Они были типичными старикашками со своими маразмами и устаревшими взглядами. Даже слишком. Но нас с мамой и дядей любили, как это ни странно. После того как у моей мамы родился я – мальчик, они выгнали отца, но меня не бросили. Баловали даже. А потом... потом...

– Потом?

– Я что-то сделал, Соф. Что-то неправильное. И моя мама... решила меня, как бы, типа... «усмирить».

– Усмирить? В каком это смысле?

– Бабушка с дедушкой отпирались до последнего, пытались отослать меня куда подальше, но не успели. Мама на-

гнула их с советом, перехитрила. И потом на меня надели уздечку вечной апатии. Не помню сколько лет я провёл под чарами. Я был как... как марионетка – абсолютно послушный в руках матери.

– Пиздец! Это ужасно! Это... не могу поверить...

– Если бы не Демьян, я бы до сих пор оставался в руках мамы. Бабушка с дедушкой, конечно, могли иногда перейти черту: кричать там, или наказывать за проделки, но они бы никогда не лишили меня самого ценного – моей воли. Всё что я помню о них – это и плохое, и хорошее, но не зверское. Дедушка муштровал, бабушка гоняла за поручениями. Иногда она заставляла лакеев сечь меня розгами, но это было очень редко, и честно признаться – за дело. Дедушка щипал за уши, всё угрожал, что пошлёт меня оруженосцем к капитану гвардии, или чистить сарай. Но это так – угрозы и только. А я перед ними понтовался изо всех сил! Ходил по струночке, каблуками цокал. Они называли меня «королевским оленёнком», ну знаешь... из-за рожек.

– А отца-то за что турнули?

– А хер его знает? У нас был матриархат. От мамы ждали девочку. Может в этом дело? Они с отцом друг друга не любили. Даже на дух не переносили. До того, как он уехал, мне то и дело приходилось слышать их ругань. Наверное, хорошо, что его выгнали. Он ко мне не проявлял тёплых чувств. И... вообще каких-либо чувств.

– Сочувствую, зай. Холодные отцы – это одна из самых

распространённых моделей поведения у нас в стране. По себе знаю. Мой батька тоже не очень... чувствительный.

– Угу. Так и к чему были эти расспросы? Ты за Демьяна переживаешь?

– Переживаю. Вдруг они там скандал учинят? Вдруг запрут его где-нибудь в подвале? Вдруг он... не вернётся?

– Вернётся! – твёрдо убеждал Егор, блестя глазками. – С ним Камилла и Ефра. Они те ещё «особы». Бойкие.

– Видел их в деле? Они что, глаза умеют выцарапывать? Или махать мечом?

– Ха! Ещё как! Камилла – чаровница, если что. Она такие фокусы на пирушках показывает – Гудини отдыхает. А Ефра... она типа водная заклинательница. Русалка. На ветвях сидит, и плетёт не только косы, но и интриги. С ней шутки плохи. С ними обеими. Но за друзей – горой.

– А в чём тогда талантлив Демьян? Если бы ему и его друзьям пришлось, скажем, ограбить банк, то в чём была бы его роль?

– Хмм, – задумался Егор, поглаживая подбородок. – Решатель проблем.

– Чего?

– Он уж точно не мозг команды, и не мускулы. Он – дипломат. Умеет решать конфликты, принимать трудные решения, идти на риски. Знаешь, когда послы, которых он послал к Тёмному Царю так и не вернулись, Демьян отправился к нему лично. Больше суток ушло, а потом он вернулся

с победой.

– Нихуя себе. В солянку пошёл?

– Не совсем. Я сам там не был, но мне рассказали, что он послужил типа отвлекающим манёвром. Пока Демьян хлопотал с переговорами да подписанием капитуляции, его верные слуги тем временем отравили вино Царя Тёмного Двора. Чернила, кстати, были фальшивыми. Вот так он переиграл и уничтожил того гада.

– Но родители-то его – это не Тёмный Царь. Как он сможет противостоять им?

– А зачем? Бабушка с дедушкой, конечно, сто пудов, ахуеют от новостей, но они вряд ли... вряд ли... хотя, я не уверен, Соф. Может быть, они и выкинут что-нибудь неадекватное, но мне кажется, что запирать или убивать своего последнего отпрыска они не станут. Наверное...

– А если предположить, что станут? Что тогда?

– Тогда Камилла и Ефра его спасут. Жопу ставлю.

– Хмм...

К вечеру я уже вся извелась. Когда готовила ужин – сожгла котлеты до почерневшей корочки. Развешивая бельё, потеряла простынь. Пришлось идти за ней на улицу и опять закидывать в машинку. Вынося мусор, пакет как назло порвался. Всё высыпалось на пол в коридоре. Я нагнулась, собирала пустые пачки от чипсов, бутылки, фантики, апельсиновые кожурки. И тут вдруг вижу: лифт открывается, и ко мне навстречу выходят эти трое. Взлохмаченные и побитые.

Я сразу вытянулась, глаза вылупила. У Демьяна ссадина на губе, и опухшие синяки на лице. Его спутницы выглядели ничуть не лучше.

– Что произошло?!

– Скажем так: на свадьбу моих родителей ждать не стоит, – спокойно ответил Демьян. – Давай помогу?

– Какой «помогу»? Тебе в больничку надо!

– Ничего не сломано. Кости/зубы целы. Само пройдёт.

– Тогда марш в дом. Сейчас вынесу мусор, и достану аптечку.

Мы с Егором помогали несчастной троице зализать раны. Мелкий не отставал с расспросами, Демьян глядел хмуро, Камилла кусала губу, стараясь сдержать всё в себе. Ефра не выдержала и рассказала:

– Они напали на нас.

– Что? Как? Почему?

– Ефра, я же просил... – осуждающе глянул на неё Демьян.

– Она заслуживает право знать, что произошло. В конце концов, она – твоя невеста.

– Ох. Ладно. Я сам расскажу. Хватит тянуть клещами.

– Всё расскажешь? Без утайки? – потребовала я.

– Всё.

От лица Демьяна:

Вчера утром, когда пришли мои верные подруги, я уже догадывался, к чему мне стоит готовиться. В сумку положил обереги, землицу, и... фамильный меч. Камилла зачаровала два пузырька зверобоя, купленных в аптеке, в двух массивных жеребцов. Но так как на седле я не сидел лет эдак двадцать, да и путь нам предстоял неблизкий, она добавила к ним крупные сани, сотворённые из обрезков завядшего лука.

– Чары продержатся двадцать часов. Советую поспешить.

Мы залезли, кони тронулись и взмыли в небо. Летели на приличной такой скорости. Обитай гаишники в небе, и нас бы тут же загребли за превышение. Хорошо, что мой мастерский морок скрыл нас от посторонних смертных глаз. Путь занял пять часов, или около того. Позволил себе прикорнуть, свернувшись калачиком.

Небольшое отступление. Татслхар – это парящий остров над Швейцарией. Нечто среднее между тюрьмой и домом для престарелых. Туда фейские и чудийские Дворы ссылают неугодных родственничков. Не все, естественно. Тёмные, как правило, от неугодных избавляются кровавым путём. Там в прислужниках работают другие волшебные существа. Смертным вход настрого запрещён, так как «узники» могут их заколдовать, и выбраться из Татслхара. Сотрудники дают непреложный обет, и служат семь лет, потом их меняют на других. Посещение разрешается раз в десять лет. Письма и

посылки подлежат строгой проверке. Всё как в психбольнице. Ну, почти.

Кони совершили мягкую посадку, мы выбрались. Во дворике нас встретил управляющий, лакеи помогли с вещами. Проводили в приёмный зал, а после долгого получасового ожидания, моих стариков-таки привели за ручку. Вид у моих родителей оказался не самым, как бы помягче сказать, презентабельным. Сонные глаза, приглаженные волосы, старомодные одеяния с заштопанными юбками. Они расселись на диване с резными подлокотниками и бархатными подушками. Нам подали чай на подносе. Отец дёргался, сияясь скрыть бурлящие эмоции. Мать держалась холодно.

Когда я им рассказал о случившемся двадцать лет назад, все иллюзии схлынули. Мать кинулась, и чуть не задушила, отец раскричался.

– Позор! Какой позор! Ты навсегда заклеил наш род трусами! Как ты мог? Столетия великой истории Парящего Замка канули в Лету! И всё из-за твоей бесхребетности! Слабости! Ты мне больше не сын, Дамон! Кто угодно, но не ты!

Его пылкие эмоции были вполне логичны и понятны. Лакеи, подоспев вовремя, успокоили моих родителей. Я убедил их в том, что уводить стариков обратно в опочивальни нет нужды. Была ещё одна новость. *Главная* новость. Подождал, пока те успокоятся. Дал сигнал подругам готовиться к худшему.

Поток брани затих где-то через час. Может чуть долъ-

ше. За окном успело стемнеть. Остальные гуляющие старики ушли на ужин, а мы остались. Мы ждали тишины. Лакеи зажгли канделябры и люстры. Жёлтый свет отражался от высоких окон.

Наконец, когда я выложил, что собираюсь жениться на простой смертной девушке, мать с отцом отреагировали именно так, как я того ожидал – рассмеялись. Сперва они посчитали это какой-то злой шуткой. Неким словесным трюком, которым я баловался когда-то в детстве, мастерски избегая прямой лжи. Но затем, когда они сообразили, что я вовсе не лгу, то рассвирепели. Мать аж слюной обливалась. Опрокинула стол, и как с цепи сорвалась.

Началась схватка. У отца в руке оказался столовый нож. Камилла среагировала моментально и превратила его в синичку. (Нож, а не отца). В нас швыряли всё, что им под руку попадалось, лакеи скрутили стариков, заставили их выпить успокаивающего зелья. Увели. Нас попросили уехать. (И больше, по возможности, не возвращаться).

В целом всё произошло именно так, как я и предсказывал: скандал, крики, ругань, обвинения, драка. Я и не рассчитывал на то, что мои родители без вопросов примут всё то, что случилось со мной, с нашим царством, и с нашей семьёй. Их понять можно. Они в одночасье лишились главного наследия, дочери, дома. В этот вечер они потеряли всё. А моя женитьба? Хах! Это, считайте, вишенка на торте безумия. Плевок в их родительские сердца.

– Жениться на смертной – это всё равно что жениться на дворовой кошке. Нет! Всё равно что на муравье! Это всё твои бунтарские детские капризы! Чихнёшь, и её не станет! Так зачем, скажи мне, Дамон? Зачем жениться? – негодовала мать.

– Совсем с ума сошёл! – добавил отец. – Нет. Так не пойдёт! Только через мой труп!

– Позорище. Мало того, что ты разрушил наше царство? Мало того, что загубил сестру? Тебе ещё приспичило обмазаться в нечистотах, да пробежать голым на глазах у честного народа? Ты для меня мёртв! Всё! Слышишь, Дамон? Мёртв!

Их слова больно резали, но я держался. Когда родителей увели, Камилла и Ефра приблизились. Здесь не надо быть эмпатом, дабы знать, что творилось у меня на сердце. Подруги обняли меня за плечи, а я только и мог, что стоять столбом с расквашенной губой.

– Полетели обратно. Я устал.

Глава Семнадцатая: Свадебные колокола

Короткий взгляд – провал до дна,

Всё ясно мне! Это она –

Моя мечта, мой кислород

Я твой запретный плод!

Мы два сиамских близнеца,

Одна душа на два лица

*И пусть нас рвут на два куска,
Мы вместе до конца!*

Слот – Альфа Ромео + Бета Джульетта

От лица Софьи:

Кабы не его блестящие крылышки да острые уши, я б подумала, что его история – это чей-то типичный быт, мол: «Опять дед с бате́й сцепились. Каждую пятницу оно и то же». Димексид от отёков, компресс на нос, бепантенка для заживления. Все синяки смазаны, пластыри на всё лицо – красавец. Девчули вон тоже из волос вычищали застрявшие колтуны да опилки. «Погостили», называется, у родственничков. Я в ахуе.

– Ты в порядке? – спросила я, заглядывая в его спокойные синие глаза.

– Переживу, – ответил Демьян. – Отличный материал собрал для будущих сессий с моим терапевтом.

– Хах, это точно. Ну что, по пивчанскому?

– Ура! – взвизгнула Ефра. – Бухаем!

– Нет-нет. Завтра понедельник. Нам на занятия, и... я не в настроении, извините.

– Как скажешь. Тогда, спать? Где вы девочки остановились? Или у нас хотите переночевать?

– О нет. Мне на мой век хватило с головой отсыпаться на

полу. Мы с Ефрой, пожалуй, снимем комнату в отеле. Ефи, вызовешь такси? Я истощена пиздец.

– Ща.

Девчонки ушли. Мы легли спать. Я прижалась к его спине, забравшись под его одеяло. (Да, у нас отдельные одеяла, и что вы мне сделаете?) Обвила руками грудь, уткнулась лицом в его плечо. Крылья дрогнули, щекоча мне живот.

– Я рада, что ты вернулся, Демьян. Не знаю, что бы я делала, если бы не вернулся.

– Угу, – всё ещё холодные пальцы поглаживали мою ладонь. От него пахло смолой и лошадьми. Сил не хватило даже на душ. Но слова... слова, которые набухли внутри, готовые вырваться в любой момент – я ощутила их почти физически.

– Что такое?

– Знаешь, что я почувствовал, когда родители облили меня грязью?

– Что?

– Немного обиды. Совсем чуть-чуть. Я был готов к любым их тирадам в мой адрес. Но вот когда они заговорили о тебе, я... Проклятье...

– Почему ты весь дрожишь? Холодно?

– Проклятье, Соф! Я так разозлился! Как они могут на полном серьёзе нести бред, и верить в правоту своих слов? Как они могут оскорблять кого-либо, даже не видев его в глаза? Это бессмысленно! Отвратительно! И это... это раз-

било мне сердце, Соф.

«Он плачет», поняла я. Дрожит, потому что плачет. Прижалась крепче, ласково поглаживала по волосам, и целовала в шею. Единственные слова утешения, пришедшие мне на ум, сорвались тихим шёпотом:

– Мы не выбираем у кого родиться. У праведников или у грешников. У богатых или у бедных. У здоровых или у больных. Родители – это лотерея с рандомным исходом. Мои вон тоже не идеальны. Могло быть и лучше. Могло и хуже. Не любить их, и даже ненавидеть – это нормально, Демьян. Нормально.

Шмыгнув носом, он повернулся ко мне, а затем нежно провёл ладонью по моей щеке. В полумраке черты его заклеенного в пластырях лица размывались, но я угадала облегчённую улыбку.

– Спасибо тебе за всё. Пускай с предками покончено, но у меня остались верные друзья, и вы с Егором. Моя... семья.

Стиснув зубы, чуть взвизгнула, уткнувшись ему в грудь, заболтала ножками от переполняющего внутри счастья. Хотелось зацеловать Демьяна, но так как всё его лицо сейчас в синяках и ссадинах, подумала, что лучше выразить свои чувства словами:

– Ух, какой же ты... я так тебя люблю! Не могу!

– Я тоже от тебя без ума, Соф. А теперь, давай спать? Завтра рано вставать.

– Угу...

Эльфийский корень вот-вот зацветёт. Демьян на днях слетал в Парящий Замок, откуда вернулся с помолвочным кольцом. Сходил к ювелиру на чистку, и вот оно у меня ладони: крылья бабочки из чистого серебра, а в сердцевине голубая как небо – бирюза. Гравировка на внутренней стороне гласила: «Гори очаг семейный пока небо стоит».

– Не слишком романтичное, да?

– Что ты! Очень даже!

– Это кольцо передавалось от матери к дочери в моём роду. Бирюза обязательный атрибут наших щитоносцев, и есть поверье, что пока воин носит на себе этот камень, то никогда не упадёт с неба вниз.

– Так это лишь поверье, или оно и впрямь зачарованно?

– Это просто кольцо. Но если хочешь, я могу...

– Нет-нет. Не нужны мне магические штучки, достаточно и знака твоей бессмертной любви. Спасибо, – надев его себе на безымянный палец, я коротко чмокнула Демьяна в щёку.

Разослали приглашения, присмотрели ресторан для аренды на свадебные гуляния, транспорт для гостей, костюм и платье, цветы, парикмахерскую, фотографа, и вот это вот всё прочее. Сама себе удивляюсь, как это я умудрилась сочетать свадебные хлопоты и учёбу одновременно? Ну, порой, конечно, бывали случаи, когда прямо на парах звонили, дабы

что-то уточнить. Голова гудела.

Камилла и Ефра остались ненадолго в Питере, и составили мне хорошую компанию. Я уж и позабыла какого это – иметь подружек. Они поехали со мной на примерку платья. Ефра любила очаровывать людей вокруг себя. Чуть что, так она томным взглядом сверлит, да тихо приказывает: «Уступи мне место»; «Дай скидку»; «Поторопись»; «Исправь», и т.д. Нет, на меня она, естественно чары никогда не накладывала, ибо я типа для них уже как своя. Но всё равно, чутка жутковато.

Камилла время от времени заставляла городские статуи шевелиться. Помню я ахуела, когда она, применив магию чаровницы оживила питерских грифонов. Ненадолго, правда.

Стараниями этих двух платье досталось мне практически за бесценок. «Хорошо иметь в друзьях чудей. Живу как в шоколаде». Да и фотографа мы нашли тоже из Народа. Он и в невидимость мог уйти, и летал туда-сюда. Мог такие ракурсы достать, как квадрокоптер. Официально работал брачным сыщиком. Выслеживал неверных муженьков да жёнушек, фоткал их за этим самым, а потом продавал компромат заказчику.

Приехали, значит, родственнички. Помимо моих стариков, на поезде к нам из Бредянска пожаловали: тётя Катя, баба Нюра, двоюродный дед Саша с приколами, и какой-то Васька с третьего подъезда. Заморочились с рассадкой гостей на банкете. Со стороны жениха, так же: Камилла и её

девушка, друзья Небулус и Финнес, племянник Егорка, наш Филька тоже, и его «плюс одна».

Негусто, но так даже лучше. Не люблю толпы. Поехали в ЗАГС, назначили дату: Суббота 14ое октября ровно в полдень. В пятницу отпросилась с пар пораньше. Домой ехала «на крыльях любви», а точнее на метро с глупой улыбкой до ушей. В телефоне сообщение от Демьяна: «Уже завтра мы станем мужем и женой. Не терпится». Чекнула всех гостей и нанятых организаторов. Удостоверившись, что всё пройдёт по плану, радостно шла в припрыжку. И плевать на рыхлый снег под ногами и пасмурное небо.

Зайдя, сразу зашла на балкон, проверить эльфийский корень. Стебли вытянулись в пятнадцать сантиметров, на листьях витиеватые голубые полосы.

– Цветёшь, мой миленький, – ворковала я. – Вот и молодец.

Попшикала из пульверизатора. Блёстки фейской пыли осели сверху, переливаясь серебром.

После забот о комнатном растении я отправилась на кухню, хлопотать о свадебном торте. (Да, я сама вызвалась его испечь). Вытащила последний элемент – фигурки. Торт был покрыт сахарной мастикой и шоколадными рисунками, украшен сахарными цветами. Начинка представляла из себя сочетание нежных сливочных коржей и сливочно-кокосового крема с хрустящим вафельным слоем. Три яруса блаженства. Пришлось вычистить холодильник, и убрать оттуда все

полки, дабы сохранить сей шедевр до завтра.

– Так, Егор. Поклянись, что не тронешь торт до завтрашних гуляний. Демьян, тебя тоже касается. Чтоб торт был цел. Завтра придёт посыльный, он его в ресторан увезёт.

– *О-о-о*, ну Соф! Что, даже на зубок не дашь попробовать? – унывал мелкий.

– Не дам. Всё! Клянитесь, или обижусь.

– Клянёмся! – одновременно заявили мои чуды.

Ужинали скромно, ибо завтра нас ожидал пир изобилия. Демьян добавил в свой чай странную траву из мешочка.

– Что это?

– Завтра увидишь. Тебе понравится.

Встали в восемь утра. И началось: приехали гости, мы разошлись по разным комнатам готовиться. Девочки в гостиную, мальчики к Егорке. Фотограф, сука, опоздал. Камилла перестаралась с макияжем, но потом поправила его мороком. Посыльный забрал торт. Следом пришёл букет нежно-розовых роз. Маман чуть не угробила мне платье, (и меня), так туго затянув корсет, что я чуть не задохнулась. Хорошо, что на улице мокрый снег, и мне не пришлось подбирать неудобные туфли. Ботинки на толстой резиновой подошве никто ведь не заметит под подолом? От фаты отказалась. Ещё чего, я буду как дура щуриться, вслепую ища дорогу. Мы с девочками поехали в парикмахерскую, где я просидела битый час, пока мне делали завивку волос. Украсили цветочной тиарой – пиздато. Оттуда, созвонившись с жени-

хом, отправились в ЗАГС. Маман, помнится, долго уговаривала на всякие эти «традиции» с выкупом, но я настояла, что в этом нет нужды. А баба Нюра всё равно встретила нас у фасада вычурного здания с караваем хлеба и рюмочкой соли.

– В русских традициях, кто больше откусит – тот и глава в семье. Я хочу пожелать вам...

«Ну, началось. Бабу Нюру хлебом не корми – дай попиздеть». Пока она там завела свои поздравления, а мы как Биба и Боба тупо стояли, давя улыбки, я бросила взгляд на моего жениха. Демьян выглядел роскошно: белоснежная рубашка с воротничком, тёмно-бирюзовый костюм тройка, галстук-бабочка, вырезы для крыльев на спине. Крылья... его крылья сегодня – бесподобны! Их будто обильно смазали золотым глитером, чьи блёстки витали в воздухе при малейшем движении. «Так вот зачем онпил вчера ту траву», поняла я.

Моё платье, конечно, тоже разило наповал: длинный шлейф, который Егорка обязался всегда держать, белый корсет, каплевидное декольте, тёплая белая шаль, сетчатые перчатки. (Естественно под юбкой термобельё, а то ещё подхвачу цистит). Те самые серьги с лунным камнем хорошо сочетались, ну и кулон в придачу, игриво соскальзывал в ложбинку.

Баба Нюра закончила, и мы, чисто из вежливости, откусили по краюхе каравая. Демьян решил схитрить, и зубами оторвал большой кусок. Все громко заохали, когда ему пришлось всё это прожёвывать. Филька с Камиллой зажгли цвет-

ные дымовые шашки, и закружили вокруг нас. Фотограф щёлкал тут и там, но его видели только я и чуди. Тройродный брат Васька снимал всё на телефон.

Прошли в здание. Нас встретила администраторша и торжественным тоном провела в зал, где состоялась короткая официальная церемония бракосочетания. Натянутая улыбка регистраторши мне потом в кошмарах будет сниться. Морщины на лице – ебать какие жуткие. Видать ей так часто приходится улыбаться, что это наложило свой отпечаток.

Расписались. Поцеловались. Обнялись со всеми-всеми-всеми. Сфотографировались с документом, с кольцами, у вычурного фасада ЗАГСА, около фонтана, где я на ручках у Демьяна, где мы прижимаемся друг к другу лбами, наши целовашки, семейные фото, фото с друзьями. Дохуя в общем фото.

Подъехал лимузин, который Ефра выбила для нас «по благу», как она выразилась. (На самом деле она тупо зачаровала сотрудников агентства. Плутовка). Ехали, веселились, пили шампанское, бросали лепестки на дорогу. Останавливались то тут, то там для фото и кутежа. Демьян носил на руках! Играла музыка из колонки. В основном какая-то попса. И кто составлял плейлист? Ах да... Егорка. Ну да, он же тот ещё, «меломан».

Наконец-то приехали в ресторан. Расселись. Организаторы принялись отплясывать бесхитростную программу, аки цирковые мартышки: конкурсы, танцы, тосты, целовашки

под «горько». Маман завела трогательную речь, я аж расплакалась. Фоткались в соседнем «павильоне». Ну там... белая стеночка с цветочной аркой.

Бросила букетик. Все визжали, когда он достался бабке Нюрке. «Вот старой повезло». Демьян бросал мою подвязку. Она досталась Финнесу.

Познакомилась я с остальным составом друзей моего новоиспечённого муженька на дискотеке. Парни тоже лет за пятьсот повидали всякого. У Небулуса, (по-русски Николай), шрам на лбу. У Финнеса, (по-русски Фёдор), только одно крыло и ожёг на правом плече. Кстати и у девчонок тоже свои «следы войны» имелись, но их я описывать вам не стану. Чуди радушно приняли меня в своё общество. Не столько за моё природное обаяние и талант к выпечке сладкого, сколько за само моё существование в жизни Демьяна. Финнес, например, признался в том, что он не раз и не два посещал бывшего царя в замке, и всё пытался как-то расшатать, вывести из депрессии. Но этого у него не получалось. И тут вышла я, такая милая и красивая. «Жопу ставлю, ревнует», поняла я.

Вынесли торт. Организатор нахваливал какая я молодец, и что всё на ресторанном уровне, и вообще мне пора открывать свою пекарню. «Ух, льстец». Все полакомились, особенно чуди.

Потом был первый танец под кавер «Позови меня с собой». Весьма... чувственно вышло. Демьян так смотрел на

меня, будто впервые увидел. Мы плавно качались, кружились, туда-сюда, точно волны вечернего прибоя. А его колдовские глаза завораживали, пронизывали нежностью до глубины души. Я расплакалась.

Васька перепил, бузил что-то, Филька его угомонил. За окнами темень кромешная, и лишь свет белых фонарей освещал рыхлую от снега дорогу. Гости начали разъезжаться. Я попрощалась с родителями, проводила их до машины. Мы расцеловались. Батяка пожал руку Демьяну. Затем и наше такси подъехало.

Лишь уселась на заднее сидение и меня сморила нега. Я так устала, натанцевалась, наелась, и ещё этот блядский корсет! Ослабив шнуровку, вдохнула полной грудью. Облокотилась головой о плечо моего теперешнего мужа. Демьян тоже прикрыв глаза – прикорнул. Мы держались за руки как младшеклассники.

Приехали, поднялись на лифте, зашли в дом. Теперь, оставшись наедине, слушали тишину. (Егорка сегодня ночевал у Камиллы и Ефры). «Наконец-то мир и покой».

– Помоги мне с корсетом.

– Хорошо, сейчас.

Его дрожащие пальцы расшнуровывали элемент не самого удобного гардероба. Платье сползло на пол, обнажая моё облегающее белое термобельё. Губы моментально прильнули к плечу, и дорожкой поцелуев он приблизился к уху. Руки обвили вокруг талии. Не вовремя, но к горлу подступила

алкогольная отрыжка от шампанского.

– Ой...

– Ммм, сексуально, – рассмеялся Демьян, за что получил щелбан по лбу.

– Раздевайся давай, – ослабляя его бабочку на шее, приказывала я.

На ближайшую спинку стула упал пиджак, за ним жилет, штаны и рубашка. Мы лежали на нашей большой двухместной кровати с жёстким матрасом и хлопковыми простынями, обнимались, и... смотрели друг на друга.

– Как ты смотришь на медленный сонный секс? Потому что, если честно – я дико устал.

– Я тоже.

– Ну, договор подписан, а консумировать брак мы можем в любое время.

– Какое вычурное определение к слову «потрахаться».

– Эй, трахаются шлюхи, а мы – занимаемся любовью. Теперь, между прочим, на законных правах.

– Хах. Ой, всё, я от зевоты себе щас челюсть сломаю. В сон клонит пиздец.

– И меня тоже. Ну что, гасим свет и баиньки?

– Угу...

Утром мы-таки «заварили чай», крепкий такой, навари-стый, с душиком. Все простыни потом пришлось вытряхивать от золотой пылицы. И одеяла тоже. И наволочки. И пылесосить ковры. Демьян мне признался, что это всё от медуни-

цы. Вот что это была за трава. В диком виде она окрашивает фейскую пыльцу в золотой. «Свадебная традиция чуждей», как он выразился.

Эпилог

Прошло три года. Егорка начал готовиться к ГИА. Его успеваемость дотянулась до четвёрки с минусом, (это средний балл). Я окончила университет и устроилась пока что в пекарню «разведывать территорию». Когда-нибудь я точно открою свою собственную, и буду печь свадебные торты на заказ. Демьян всё ещё учится на филологическом, и строит планы. Хочет поступить в аспирантуру или куда-то там. Типа стать профессором, и всё такое. Флаг в руки.

Летом мы выбираем куда бы съездить отдохнуть. В прошлом году отрывались в Сочи, в этом подумываем погостить в Копенгагене у Камиллы и Ефры. Они, кстати, вслед за нами поженились. Снова маемся с документами. Оформляем заграничный паспорт. Столько мороки. Можно было бы, в теории, попросить Камиллу нас перевезти, но это опять-таки чревато. Выложим фотки, а там на нас вопросы полетят от органов там всяких. В теории. Так что без штампа, увы – никуда. Зато совесть чище.

Мама часто пишет, и всё так же отправляет забавные открытки на все случаи жизни. Однажды она мне пожаловалась на несварение, и я ей отправила пикчу: «С днём диа-

реи!» на фоне милого срущего щенка в цветочной рамочке. То-то смеху было.

Курить бросила. Но пачку на всякий, спрятала под коробкой на балконе. Егорка её нашёл, так всю выкурил, гадёныш эдакий. Он под ореолом всё тот же пиздюк, каким был и в первую нашу встречу. Шибутной, неугомонный... суетолог. Завёл группу друзей, водит в гости, и сам частенько пропадает на вписках. Клятву свою соблюдает, даже есть чем гордиться. Одного задиру сумел «перевоспитать», не без помощи чар, но всё же. Девчонок в обиду не даёт. Выручает типичных аутсайдеров в коллективе, помогает чем может. Молодец, в общем.

Конечно не обходится и без проблем. Чья жизнь, скажите мне, может состоять только из белых полос? Из сплошных чёрных – поверю, такое бывает. Но вот, чтоб всё хорошо и прекрасно – нет. Не бывает. У нас и враги появлялись у порога, и смерть заглядывала к соседям попить чаю. Драма развернулась на потоке, моя одноклассница, с которой я хорошо подружилась, решила в один «прекрасный» день, что жизнь ей больше не мила. Бедная девочка. Срались с преподавателями за каждую оценку. Бывало чуть не доходило и до отчисления. Кому-то пришлось дать на лапу, кого-то – сдать полиции за домогательства. Всё пережила.

Егорка чуть не влип в историю с веществами. Там в общем был один криминальный персонаж, который втюхивал невротикам нелегальный препарат. Мелкий попытался при-

крыть лавочку, а тот чел его подставить решил. В школу заявилась полиция с обыском, но тут в силу вступили природные чары чудика. Все вопросы по итогу разрешились. Злодей наказан – все счастливы. Казалось бы, да только вот слушки пошли, и нехорошие такие. Жизнь Егора осложнилась. Чарами он стал пользоваться всё чаще.

Демьян впитывал знания как губка. Отличник, пример для подражания и зависти. Преподаватели его обожали, филологи уже делали ставки. С родителями тот так и не наладил отношения, навсегда вычеркнув их из своей жизни. Порой к нам заявлялись его бывшие подданные, желая проявить почтение и оказать какую-никакую помощь. А иногда и соперники из Тёмных травили козни.

Однажды был случай: один из чудей Тёмного Двора, близкий к убиенному Царю, чуть не убил Демьяна. То была девушка, поступившая в ту же группу. Завела «правильные» знакомства, подговорила того и другого. Парни подстерегли Демьяна по дороге до метро, завели в переулок, и началась драка на ножах. Благо, всё обошлось, и ту цацу ждала справедливая расправа.

В общем вы не идиоты, и уже поняли, что эта история не из тех, которые заканчиваются на ноте: «И жили они долго и счастливо». У нас ничего не заканчивается. Мы продолжаем жить. Просто жить, наслаждаясь каждым отведённым нам моментом. Не важно плохой этот момент или хороший. Я не питаю иллюзий, я не надеюсь, что в один день Демьян най-

дёт способ продлить мне жизнь или превратить меня в фею из сказки. Такова реальность: я умру раньше него. Я умру раньше Егора. Но таков порядок вещей. Его можно просто принять.

И вот так вот я заканчиваю свою историю. Смиритесь и примите как данность. Напоследок только, позвольте дать совет? Может среди вас и не ходят волшебные существа, но сказочные принцы существуют. Они не носят крыльев или острых ушей. Они не носят корон и регалий. Они – это самые заурядные скучные парни со своими тараканами и комплексами. Не бросайтесь на склонных к драматизму ради острых ощущений. Счастья они вам не принесут, а только покатают на сраных эмоциональных качелях. Бросайтесь на скучных. Эти «принцы» даруют стабильность в отношениях. Надёжность, которая ценнее в сто крат любых липовых извинений на асфальте под окном.

Слушайте друг друга, уважайте чужие границы, говорите о своих проблемах, и не пренебрегайте жалобами партнёра. Учитесь давать и брать как в материальном, так и в эмоциональном плане. Помните, что любовь не делится – она умножается. Её нельзя купить, или задобрить подарками, но можно подкрепить, если она здоровая, а здоровую любовь можно раздать только в том случае, если человек любит прежде всего себя. Адекватно любит. Без нарциссизма.

Наверное, этого достаточно. Достаточно, так ведь? Я нигде не ошиблась? Ну, везде есть свои огрехи. Ничто в это

мире не идеально. Успешного успеха не существует. Ах да, и Деда Мороза тоже. (Спойлер!) Надеюсь вам понравилось моё маленькое приключение. Тапки не кидать, денег не возвращаем, нервные клетки тоже. Адъёс-буэнос-ночес, астала-виста, и всё такое.

Конец